БИЗНЕС, ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Бизнес, экономика и менеджмент: теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

20 мая 2020 г.

Главный редактор: Н.А. Краснова Технический редактор: Ю.О.Канаева

Бизнес, экономика и менеджмент: теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 20 мая 2020 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2020. – 148 с.

ISBN 978-0-46329-451-2

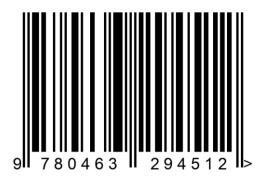
В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономической теории, экономики предпринимательства, природопользования, экономики труда и управления персоналом, учетно-экономических наук, государственного управления, менеджмента, маркетинга и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Бизнес, экономика и менеджмент: теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки», состоявшейся 20 мая 2020 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru. При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 33 ББК 65

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ; УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ5
АКТИКЕНОВ Р.Р. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЦЕССНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
СЕКЦИЯ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
Изосимова Т.Н., Ананич И.Г. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития административных единиц Республики Беларусь
СЕКЦИЯ 3. ЛОГИСТИКА
Козлова К.М. Проблемы и перспективы развития взаимодействия таможенных органов и бизнес-сообщества в условиях цифровизации национальной экономики
СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИКА ТРУДА
Алексеева И.А., Гиндельгерш М.Г. Человеческий капитал для наукоемких производств в условиях цифровой экономики
СЕКЦИЯ 5. МАРКЕТИНГ
Мартьянова Л.С. Основные ошибки разработки нового товара
СЕКЦИЯ 6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
Мамий. Е.А. Тепина В.А. Инвестиционная безопасность России в условиях глобализации
СЕКЦИЯ 7. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ123
Милютина А.Н. Взаимосвязь воздействия внешних и внутренних угроз финансовой безопасности региона 123
СЕКЦИЯ 8. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА126
Никошина Н.Е. Сравнительный анализ концептуальных основ и критериев признания доходов, расходов и финансовых результатов в соответствии с МСФО и российскими стандартами бухгалтерского учета
СЕКЦИЯ 9. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ133
Никитенко Ю.В. Анализ экономических методов оценки эффективности инвестиционных проектов

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ; УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 33

Актикенов Р.Р. Совершенствование управления финансовой устойчивостью предприятия на основе внедрения технологии процессного моделирования

Improving the financial stability management of an enterprise based on the introduction of process modeling technology

Актикенов Радик Рашитович

Магистрант/Института Управления и Ретиональной Экономики, ФГАОУВО «Волгоградский государственный университет» Научный руководитель

Петрова Е.А. д.э.н., профессор кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике.

ФГАОУВО «Волгоградский государственный университет» Aktikenov Radik Rashitovich,

Master's Degree student Institute of Management and Regional Economics Volgograd state University Scientific adviser: Petrova E., Doctor of Economic Sciences, Professor of applied computer science and mathematical methods in Economics, Volgograd state University

Аннотация. Реальные условия функционирования предприятия обусловливают необходимость использования объективного и всестороннего подхода к управлению финансовой устойчивостью предприятия, который позволяет определить особенности его деятельности, недостатки в работе и причины их возникновения, а также на основе полученных результатов и прогнозирования выработать конкретные рекомендации по оптимизации деятельности.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, процессный подход, бизнес-процессы

Abstract. Real conditions for the functioning of the enterprise necessitate the use of an objective and comprehensive approach to managing the financial stability of the enterprise, which allows you to determine the features of its activities, shortcomings in work and the reasons for their occurrence, as well as on the basis of the results and forecasting to make specific recommendations for optimizing activities.

Keywords: financial stability, process approach, business processes

Управление финансовой устойчивостью является одним из важнейших и сложных направлений деятельности предприятия. В современных рыночных условиях влияние любого из внешних или внутренних факторов, таких как кризис, конкурентная борьба или снижение результативности может значительным образом сказаться на финансовой устойчивости предприятий. В этих условиях предприятия вынуждены применять новые подходы к

управлению предприятием, которые могут обеспечить совершенствование управления финансовой устойчивостью предприятия.

Зарубежный опыт также показывает, что поддержание финансовой устойчивости предприятий требует применения новых, инновационных теорий и методологий управления [4]. Одним из таких научных направлений является технология процессного моделирования.

В общем смысле процесс – это повторяющаяся последовательность взаимосвязанных операций, которая направлена на получение конкретного результата [2]. Однако деятельность организаций состоит не только из процессов, выделяют также системы, проекты, определенные функциональные задачи и т.д. В ходе оптимизации деятельности хозяйствующих субъектов они также рассматриваются как процессы, имеющие свои цели и показатели реализации [3].

Применение технологии процессного моделирования к управлению финансовой устойчивости особенно ощутимо, поскольку расчет аналитических коэффициентов, как правило, производится по каждой структурной единице предприятия, каждое из которых отвечает за выполнение определённых бизнес-процессов. В зависимости от них для каждого структурного подразделения формулируются цели, показатели реализации, а также критерий успешности. Подход закрепляет за сотрудником ответственность не только за свои функции, но и за бизнес-процессы, находящиеся в компетенции его структурного подразделения [5]. Поскольку в бизнес-процессах могут быть задействованы несколько структурных подразделений, между ними достигается взаимная ответственность за конечный результат бизнес-процесса. Так, применение процессного подхода обеспечивает прочные горизонтальные связи между структурными подразделениями.

Рисунок 1. Алгоритм внедрения системы управления финансовой устойчивостью предприятия

Формирование научной области процессного подхода к процедуре управления финансовой устойчивостью обусловлено развитием информационных технологий. Использование информационных технологий управления потоком работ и интегрированного управления ресурсами как инструментов реализации процессного подхода к управлению финансовой устойчивостью позволяют определить его форму, структуру отчетов, информационные потоки, особенности анализа [6].

Для построения системы управления, в основе которой лежит процессный подхода необходимо выявить ключевые бизнес-процессы на предприятии. Также необходимо выделить основные ресурсные потоки предприятия и каскадировать их по процессам. Последовательность внедрения системы управления представлена на рисунке 1.

Система управления финансовой устойчивости на основе процессного моделирования представляет собой модель, целью которой является повышение эффективности управления финансовой устойчивости за счёт построения гибкой и адаптивной структуры управления бизнес-процессами в разрезе финансового и бухгалтерского учета (рисунок 2).

Рисунок 2. Сущность системы управления финансовой устойчивости

Реализация модели позволяет повысить эффективность управления финансовой устойчивостью предприятия сразу с нескольких сторон. Во-первых, происходит идентификация ключевых бизнес-процессов предприятия. Малозначимые и дублирующие друг друга процессы

исключаются из модели, а ресурсоемкие процессы, исключение, которых не представляется возможным, разделяются на подпроцессы. Во-вторых, между бизнес-процессами устанавливаются оптимальные ресурсные потоки, что сокращает технологические операции. Все это обеспечивает сокращение потерь ресурсов, что обеспечивает ресурсосберегающий эффект.

С другой стороны, за счет постановки критериев оценки результата (как в стоимостном, так и в относительном выражении) и постоянного мониторинга показателей на соответствие целевым параметрам достигается своевременное выявление критических значений показателей финансовой устойчивости предприятия. В качестве критериев оценки может использоваться бальная методика рейтинговой оценки, объединяющая в себе как абсолютные, так и относительные показатели [1]. Методика позволяет оценить прошлое и текущее финансовое положение, и результаты деятельности организации, а разработанная шкала оценки позволяет отнести предприятие к одной из четырёх групп финансовой устойчивости.

Применение процессного подхода позволяет достоверно определить значимость отклонения и структурное подразделение, ответственное за бизнес-процесс, что, в свою очередь предопределяет своевременность и точность корректирующих мер по повышению финансовой устойчивости предприятия.

Таким образом внедрение процессного моделирования в систему управления финансовой устойчивости позволяет проводить постоянный мониторинг за состоянием, движением и результативность всех участков финансовой деятельности в каждой фазе функционирования предприятия. На основе этих данных предприятие может своевременно и достоверно выявить критические значения параметров финансовой устойчивости, а также проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на решающие показатели.

Библиографический список

- 1. Аверина О.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. / М., Кнорус, 2016. C.117
- 2. Акофф, Р. О менеджменте / Р. Акофф; пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой. СПб.: Питер, 2008. С. 448
- 3. Архипов А.Е., Масленников С.Н., Севрюков И.Ю. Моделирование бизнес-процессов компании: подходы, принципы, влияние глобализации // Проблемы современной экономики. 2019. №1 (69). С. 59 62.
- 4. Дробышевская Л.Н., Бекирова С.З. Теоретико-методические вопросы реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях. // Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 63-68
- 5. Корольков В. Процессный подход к управлению организацией / В. Корольков, В. Брагин // Стандарты и качество. 2008. № 9. С. 80–82.
- 6. Ложкина С.Л., Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Влияние процессного подхода на экспресс-анализ финансового положения предприятия на разных этапах его развития// Фундаментальные исследования. 2016. № 5-1. С. 166-170

УДК: 338.436.33

Астахов Е.А., Руденко О.Н. Проблемы возникновения финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края на примере АО «Колхоз прогресс»

Problems of financial security of agricultural enterprises of the Krasnodar territory on the example of JSC " Kolkhoz progress»

Астахов Евгений Алексеевич,

магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «КубГУ»

Руденко Ольга Николаевна,

к. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «КубГУ» Astakhov Evgeny Alekseyevich, the 2-year student of the "KubSU» Rudenko Olga Nikolaevna, candidate of Econ. Sciences, docent "KubSU»

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы возникновения финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий на примере АО «Колхоз прогресс». Проанализированы результаты его производственно-хозяйственной деятельности. Особая актуальность финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий заключается в усилении продовольственной безопасности государства. По результатам исследования авторами выявлена и аргументирована необходимость в применении методов воздействия на финансовое состояние предприятий, таких как: оптимизация затрат, оптимизация формирования заемного капитала и др.

Ключевые слова: финансовая безопасность, ликвидность, финансовая устойчивость, неплатежеспособность, рентабельность, эффективность.

Abstract. The article deals with the problems of financial security of agricultural enterprises on the example of JSC "Kolkhoz progress". The results of its production and economic activities are analyzed. The special relevance of financial security of agricultural enterprises is to strengthen the food security of the state. Based on the results of the study, the authors identified and argued the need to apply methods to influence the financial condition of enterprises, such as: cost optimization, optimization of debt capital formation, etc.

Keywords: financial security, liquidity, financial stability, solvency, profitability, efficiency.

Актуальность данной темы заключается в том, что сельскохозяйственные предприятия являются важной составляющей продовольственной безопасности страны. Из этого следуют, что поддержание эффективной работы сельскохозяйственных предприятий - ключевая задача российской экономики, что невозможно без обеспечения их финансовой безопасности.

В качестве объекта оценки финансовой безопасности сельского рассмотрена финансово-хозяйственная деятельность АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС», основным видом деятельности которого является выращивание однолетних культур [1].

По мнению Пименова Н. А. финансовая безопасность – это состояние финансовой системы предприятия, при котором возможные угрозы нанесения его активам, уграты

ликвидности, устойчивости и независимости бизнеса, а также прав собственности снижены до приемлемого (нормативного) уровня и поддерживаются на этом либо более низком уровне [2,

34 c.l:

Проведем анализ динамики объема производства и реализации продукции путем расчета темпа прироста и абсолютных отклонений, что позволит оценить характер изменения в объеме производства и реализации продукции. Для этого используется данные о выпуске продукции за ряд лет и определяется, как изменится объем производства и реализации за анализируемый период, что позволит дать общую оценку о работе предприятия.

Результаты расчета абсолютного отклонения и темпа прироста объема производства и реализации продукции представлены в таблице 1

Таблица 1 Динамика объема производства и реализации продукции АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг.

Показатель Значения, тыс. руб.				Темп прирос Абс. отклонение, тыс.руб.			оста, %
	2016г.	2017г.	2018г.	2017/2016	2018/2017	2017/2016	2018/2017
Объем производства и реализации продукции, тыс.руб. – всего	226413	313822	377044	87409	63222	38,61	20,15

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что на протяжении анализируемого периода объем производства и реализации продукции АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» увеличивается. Так за 2016-2017 гг. объем производства увеличился на 87409 тыс. руб., темп прироста за этот период составил 38,61%, а за 2017-2018 гг. Объем производства увеличился на 63222 тыс. руб. Увеличение объема производства и реализации продукции свидетельствует о наращивании масштабов деятельности АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг.

Объемы производства и реализации продукции оказывают существенное влияние на формирование финансовых результатов деятельности предприятия.

По нашему мнению финансовую безопасность сельскохозяйственных предприятий можно оценить с помощью показателей, представленных на рисунке 1

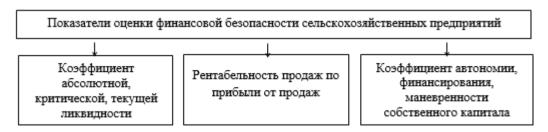

Рисунок 1. Показатели оценки финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий

Оценка и расчет показателей финансовой безопасности осуществляется на основе бухгалтерской отчетности, размещенной на сайте центра раскрытия корпоративной информации – Интерфакс [3].

Показатели ликвидности позволяют оценить платежеспособность предприятия, в случае наступления сроков платежей. Динамика показателей ликвидности АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 Динамика показателей ликвидности АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг. (расчётные данные)

Наименование показателя	Нормативное	П	ериод, го	Темп прироста, %	
	значение	2016	2017	2018	2018/2016
Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,2	1,11	0,89	0,55	-50,45
Коэффициент критической ликвидности	> 0,8	1,68	1,35	1,33	-20,83
Коэффициент текущей ликвидности	>1	3,04	3,28	2,72	-10,53

Исходя из данных, представленных в таблице 2, следует, что на протяжении анализированного периода показатели ликвидности соответствовали нормативному значению, однако стабильно снижаются с 2016 по 2018 год. Так темп изменения коэффициента абсолютной ликвидности за 2016-2018 гг. составляет -50,45%, темп изменения коэффициента критической ликвидности составляет - 20,83%, а темп изменения коэффициента текущей ликвидности составляет -10,53%.

Соответствие показателей ликвидности нормативным значениям свидетельствует об отсутствие риска неплатежеспособности, то есть не возможности погасить долги в случае наступления сроков платежей. Однако, если тенденция к уменьшению показателей ликвидности не изменится, такой риск может наступить [4].

Произведем анализ рентабельности продаж по прибыли от продаж, что позволит оценить эффективность от основной деятельности предприятия.

Таблица 3 Динамика рентабельности продаж по прибыли от продаж АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг. (расчётные данные)

Нашлана почина почина почина	Период, год			Темп прироста, %
Наименование показателя		2017	2018	2018/2016
Рентабельность продаж по прибыли от продаж, %		29,84	28,77	-19,16

Исходя из данных, представленных в таблице 3, следует, что эффективность от основной деятельности предприятия снижается на протяжении всего анализируемого периода, так в 2016 году рентабельность продаж по прибыли от продаж составляла 35,59%, а в 2018 году уже 28,77%. Так за 2016-2018 гг. Эффективность от основной деятельности предприятия снизилась на 19,16%. В случае, если данная тенденция сохранится, возникает риск убыточной

Проанализируем показатели финансовой устойчивости предприятия, которые позволяют судить о стабильном положении предприятия, его платежеспособности и состоятельности. Динамика показателей финансовой устойчивости предприятия представлена в таблице 4.

деятельности.

Таблица 4 Динамика показателей финансовой устойчивости АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг. (расчётные данные)

Наименование показателя	Нормативное	П	ериод, год	Темп прироста, %	
	значение	2016	2017	2018	2018/2016
Коэффициент автономии	> 0,5	0,86	0,88	0,85	-1,16
Коэффициент финансирования	> 1	0,91	0,86	0,88	-3,30
Коэффициент манёвренности собственного капитала	> 0,6	0,28	0,23	0,21	-25,00

Исходя из данных, представленных в таблице 4, следует, нормативному значению за 2016-2018 гг соответствует лишь коэффициент автономии. Также за анализируемый период показатели финансовой устойчивости демонстрируют отрицательную динамику, так темп изменения коэффициента автономии за 2016-2018 гг. составляет -1,16%, темп изменения коэффициента финансирования составляет -3,3%, темп изменения коэффициента маневренности собственного капитала составляет -25%.

Отрицательная динамика коэффициента автономии позволяет судить об увеличении зависимости предприятия от кредиторов, но данное изменение не существенно. Отрицательная динамика коэффициента финансирования, а также его несоответствие нормативному значению свидетельствует об увеличения зависимости от внешнего кредитования и возникновения угрозы банкротства. Несоответствие коэффициента маневренности собственного капитала нормативному значению, а также его отрицательная динамика свидетельствует об ухудшение гибкости предприятия в использование собственных средств, возникает зависимость от кредиторов [5].

Для выявления причин возникновения угроз финансовой безопасности АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» необходимо произвести анализ факторов, оказывающих весомое влияние на рассматриваемые показатели. Факторный анализ представлен в таблице 5.

Таблица 5 Факторный анализ финансовой безопасности предприятия

Haussaua-aussa - avaa-a-a-		Период, го	Д	Темп прироста, %
Наименование показателя		2017	2018	2018/2016
Долгосрочные заемные средства, тыс. руб.	12360	17680	28009	126,61
Краткосрочные заемные средства, тыс. руб.	75405	48338	73107	-3,05
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	20524	35529	48451	136,07
Дебиторская задолженность, тыс. руб.		38019	95299	73,47
Коммерческие расходы, тыс. руб.	1172	794	963	-17,83

Исходя из данных, представленных в таблице 5, следует, что такие за анализируемый период у предприятия увеличились такие показатели, как: долгосрочные заемные средства, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность. Так за 2016-2018 гг. темп прироста долгосрочных заемных средств составил 126,61%, темп прироста кредиторской задолженности составил 136,07%, а дебиторской задолженности 73,47%.

Таким образом, в результате финансового анализа АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг. были выявлены угрозы финансовой безопасности, которые представлены на рисунке 2.

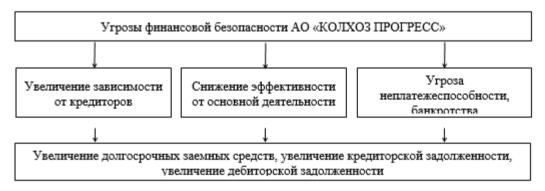

Рисунок 2. Угрозы финансовой безопасности АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» за 2016-2018 гг.

И так, факторы, оказывающие влияние на финансовую безопасность АО «КОЛХОЗ ПРОГРЕСС» являются: увеличение долгосрочных заемных средств, увеличение кредиторской задолженности, увеличение дебиторской задолженности.

По нашему мнению для уменьшения влияния внешних и внутренних угроз, оказывающих весомое воздействие на финансовое состояние сельского хозяйства необходимым становится применения следующих методов:

Методами управления финансовой безопасности являются:

- увеличение показателя собственных оборотных средств;
- увеличение доли наиболее ликвидных активов в общей сумме активов;
- наращивания собственного капитала и сдерживания роста дебиторской задолженности и внеоборотных активов;
 - заключения договора страхования дебиторской задолженности;
 - оптимизация затрат;
 - увеличения объема продаж;
 - эффективное управление материально-технической базой;
- сравнения коэффициента рентабельности инвестиций в целом по компании со средневзвешенной стоимостью капитала компании;
 - определение оптимального размера задолженности предприятия;
 - увеличение производительности труда работников;
 - рост собственного оборотного капитала;
 - оптимизация формирования заемного капитала.

Из всего вышеизложенного следует, что проблема финансовой безопасности сельского хозяйства является весьма актуальной. Сельское хозяйство РФ переживает сложный период, это выражается в увеличение зависимости от кредиторов, сокращении денежных средств в результате роста дебиторской задолженности, а также увеличении угрозы неплатежеспособности.

Библиографический список

- 1. Официальный сайт АО "Колхоз "Прогресс" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://прогресс23.pф/;
- 2. Финансовый менеджмент: Полный курс MBA / И. А. Лисовская. М.: Рид Групп, 2011. 352 с.;
- 3. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Пименов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 326 с.;
- 4. Интерфакс Сервер раскрытия информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-disclosure.ru/;
- 5. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: Учеб. пос. / П.Ф.Аскеров, И.А.Цветков и др.; Под общ. ред. П.Ф.Аскерова М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 176 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://znanium.com/catalog/product/457326;
- 6. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / А.А. Канке, И.П. Кошевая. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 288 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://znanium.com/catalog/product/484739.

-15-

УДК 338.45

Баженова С.А. Анализ развития промышленности строительных материалов в Тверской области

Analysis of the development of the building materials industry in the Tver region

Баженова Светлана Александровна

Магистрант 2 курса, Тверской государственный университет Bazhenova Svetlana Aleksandrovna Undergraduate 2 course, Tver State University

Аннотация. В статье осуществлен анализ развития промышленности строительных материалов в Тверской области в 2013-2018 годах с учетом общероссийских тенденций и объёмов строительства жилья в этом регионе.

Ключевые слова: промышленность строительных материалов, анализ

Abstract. The author analyzes the development of the building materials industry in the Tver region in 2013-2018, taking into account all-Russian trends and the volume of housing construction in this region. **Keywords:** building materials industry, analyzes

Подготовка данных для анализа промышленности строительных материалов в Тверской области. Анализ осуществлялся на основе данных сборников Росстата: «Промышленное производство в России» – 2019, 2016, 2014 гг. [4] и «Жилищное хозяйство в России» – 2019, 2016, 2013 гг. [2].

Осуществление анализа современного состояния промышленности строительных материалов Тверской области и его изменения с течением времени ограничивается следующими особенностями статистической информации:

- отсутствие агрегированных данных по промышленности строительных материалов в целом, разрозненное формирование информации по классам видов экономической деятельности, относящимся к разным разделам ОКВЭД2;
- невозможность выделить данные по промышленности строительных материалов в показателях, сформированных агрегировано по разделам классификатора – таких показателей большинство;
- малое количество показателей формируется по субъектам РФ в разрезе классов ОКВЭД2 и может быть использовано для анализа состояния рассматриваемой промышленности;
- изменения классификаторов видов экономической деятельности приводит к возникновению погрешности или несопоставимости данных при составлении динамических рядов по отдельным показателям работы промышленности строительных материалов;

периодичность издания отдельных статистических сборников составляет один раз в два года, и может изменяться (например, сборник [4]) что приводит к формированию динамических рядов по некоторым показателям с двухгодичными или даже неравными временными интервалами.

Одним из немногих показателей, представленным в разрезе субъектов РФ и классов ОКВЭД2, позволяющим проанализировать развитие именно промышленности строительных материалов на региональном уровне является «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности раздела...» (далее «Объем отгруженных товаров собственного производства»). Однако ввиду указанных выше причин информация Росстата по данному показателю [4] не во все годы анализа сопоставима во времени и для проведения анализа требуется ее предварительная обработка, осуществленная ниже.

При сопоставлении показетелей по ЦФО и Тверской области из данных по ЦФО исключались показатели г. Москвы и Московской области, поскольку это крупные финансовые и промышленные центры, доля которых в промышленном производстве ЦФО очень велика (табл. 1).

Таблица 1 Доля «Объема отгруженных товаров собственного производства» г. Москвы и Московской области в показателях ЦФО в 2018 г.

в фактически действовавших ценах, миллионов рублей

	Добыча полезных ископаемых - всего	В.08 Добыча прочих полезных ископаемых	Обрабатыва ющие производст ва - всего	С.16+С.17 обработка древесины и, кроме мебели,, производство бумаги и бумажных изделий	С.23 производство прочей неметаллической минеральной
ЦФО	2099611	62887	15104470	447373	продукции 577798
Тверская обл.	970	952			
г. Москва	1808823	9092	6413663	45133	103629
Московская обл.	12744	13254	2600340	171414	186505
Доля показателей г. Москвы и Московской			_		
обл. в ЦФО	86,8%	35,5%	59,7%	48,4%	50,2%

Показатели по ЦФО без г. Москвы и Московской области далее обозначены: ЦФО«-».

По классу В.08 «Добыча прочих полезных ископаемых» при анализе данных (табл. 2) возникает проблема обеспечения сопоставимости данных в 2013, 2015 гг. с 2018 г. по РФ и ЦФО« - », поскольку до 2018 г. информация по разделу «В» в статистических сборниках [4] делилась на два показателя: «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» и «...,

кроме топливно-энергетических». Последний показатель включает в себя несколько классов, многие из которых не входят в класс В.08 (по ОКВЭД2) и не соотносятся с промышленностью строительных материалов. При этом в Тверской области проблема сопоставимости данных не столь актуальна, поскольку в ней практически вся деятельность по разделу «В» (98,22%) связана с классом В.08 и промышленностью строительных материалов (табл.3, столбец {9}).

Таблица 2 Исходная информация Росстата об «Объеме отгруженных товаров собственного производства» [4] для оценки данных по классу В.08 «Добыча прочих полезных ископаемых» в фактически действовавших ценах, млн. руб.

Территория	Добыча полезных топливно-эне	В.08 Добыча прочих полезных ископаемых		
Год	2013 г.	2013 г. 2015 г.		
РФ	1 053 403	1 337 009	614 363	
ЦФО«-»	178 928	153 965	40 541	
Тверская обл.	1 134	879	952	

^{*} **жирным курсивом** выделены несопоставимые данные

ЦФО« - » - это данные по Центральному федеральному округу без г. Москвы и Московской области

Таблица 3 Исходная информация Росстата «Объем отгруженных товаров собственного производства... раздела "Добыча полезных ископаемых"» [4] (в фактически действовавших ценах, миллионов рублей, 2018 г.)

			Расчет	ы автора				
Территор	Добыча		из нее:				Добыча	
ИЯ	полезных	Добыча	Добыча	Добыча	B.08	Предоставле	полезных	
	ископаем	угля	сырой	металличе	Добыча	ние услуг в	ископаемых,	Доля класса
	ых - всего		нефти и	ских руд	прочих	области	кроме	В.08 в «добыче
			природног		почезных	добычи	топливно-	полезных
			о газа		ископаем	почезных	энергетически	ископаемых,
					ЫХ	ископаемых		кроме топливно-
							Сумма	энергетических»
							{5}+{6}+{7}	{6}*100%/{8}
{1}	{2}	{3}	{4 }	{5}	{6 }	{7}	{8}	{9}
		156715						
РΦ	18193870	1	12873615	1198576	614363	1940166	3753105	16,37%
ЦФО«-»	2099611	23348	1721642	237392	62887	54343	354622	14,57%
Тверская	_							
обл.	970	-	-	-	952	17,3	969,3	98,22%

Для обеспечения сопоставимости предполагалось, что процентное соотношение объемов отгруженных товаров по видам деятельности в группе «добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических» в 2013 и 2015 гг. находилось на уровне 2018 г. (табл. 3, столбец {9}). По данным 2018 г. (табл. 3) была рассчитана доля объема отгруженных товаров по классу В.08 в общем объеме «Добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических» и на ее основе осуществлена оценка данных по рассматриваемому классу в 2013, 2015 гг. (табл. 4). допускающая использование для дальнейшего анализа.

Таблица 4 Данные, обработанные для обеспечения их сопоставимости во времени, по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства» по классу В.08 «Добыча прочих полезных ископаемых»

в фактически действовавших ценах, млн. руб.

		Оценки	Данные Росстата	
Территория		В.08 Добыча прочих	В.08 Добыча прочих полезных	
			ископаемых	
	Год	2013 г.	2015 г.	2018 г.
РФ		172 436,4	218 861,1	614 363
ЦФО«-»		26 063,3	22 427,1	40 541
Тверская обл.		1 113.8	863.3	952

^{*} жирным шрифтом выделены данные, измененные для обеспечения их сопоставимости с показателями 2018 г. путем умножения исходных данных за 2013, 2015 гг. из таблицы 2 на долю в 2018 г. из таблицы 3, столбца (9).

По классу С.16 «Обработка древесины ..., кроме мебели, ...» в 2013-2015 гг. информация предоставлялась в виде отдельных показателей, но в 2018 г. она суммировалась с данными по классу С.17 «Производство бумаги и бумажных изделий» (табл. 5).

Таблица 5

Исходная информация Росстата об «Объеме отгруженных товаров собственного производства» [4] для оценки данных по классу С.16 «Обработка древесины ..., кроме мебели, ...»

в фактически действовавших ценах, млн. руб.

Территория	С.16 по ОКВЭД2 (С.20 по ОКВЕД) «обработка древесины и производство изделий из дерева»		C.16 + C.17 «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, производство бумаги и бумажных изделий» *
Год	2013 г.	2015 г.	2018 г.
РФ	377 346	448 702	1 594 981
ЦФО«-»	59 635	67 341	230 826
Тверская обл.	6 164	7 880	<i>27 539</i>

^{*} **жирным курсивом** выделены не сопоставимые данные

При этом для выделения информации по классу С.16 из суммы данных по классам С.16 и С.17 в 2018 г. необходимы данные по классу С.17 в 2013 и 2015 гг., но они в эти годы представлены суммарно с классом С.18 (табл. 6).

Поэтому для оценки объема отгруженных товаров собственного производства в 2018 г. по классу С.16, относящемуся к промышленности строительных материалов, необходимо определить его долю в суммарных данных по 3-м классам: С.16, С.17 и С.18 (табл. 7). Предполагается что эта доля в 2018 г. не уменьшается и остается на уровне 2015 г., поскольку Правительство РФ ориентировано на импортозамещение, в том числе в сфере строительных материалов, используемых при реализации национальных проектов и государственных программ.

Таблица 6 Исходная информация Росстата «Объем отгруженных товаров собственного производства» по классам С.17 и С.18 раздела «Обрабатывающие производства» [4]

	в фактически действовавших ценах, млн. руб.
С.17+С.18 по ОКВЭД2	С.18 деятельность полиграфическая и копирование
(С.21+С.22 по ОКВЕД)	носителей информации

Tanauranus	(С.21+С.22 по ОКВЕД) целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая		носителей информации
Территория	деятельность		
Год	2013 г.	2015 г.	2018 г.
РФ	765 820	998 826	263 451
ЦФО«-»	80 622	103 082	28 411
Тверская обл.	7 927	12 209	5 727

Таблица 7 Оценка «Объема отгруженных товаров собственного производства» по классу С.16 в 2018 г. на основе доли данных по классу С.16 в сумме данных по классам С.16, С.17 и С.18

	Данные	Росстата	Pa			асчеты автора		
Территория	С.16 по ОКВЭД2 (С.20 по ОКВЕД) «обработка древесины и производство изделий из дерева»		Сумма классов С.16 + С.17 +С.18			Доля класса C.16 в сумме классов C.16 + C.17 + C.18		«Объем отгруженных товаров» по классу С.16
			(сумма данных таблиц 5 и 6)			{2}*100/{4}	{3}*100/{5}	{8}*{6}/100
{1}	{2}	{3}	{4}	{5 }	{6}	{7}	{8}	{9}
	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2018 г.	2013 г.	2015 г.	2018 г.
	37734	44870	114316	144752	185843	33,01%	31,00%	576 073,2
РΦ	6	2	6	8	2			
ЦФО«-»	59635	67341	140257	170423	259237	42,52%	39,51%	102 435,0
Тверская обл.	6164	7880	14091	20089	33266	43,74%	39,23%	13 048,7

Таким образом для анализа развития промышленности строительных материалов в Тверской области получены оценки данных по классу C.16 «Обработка древесины ..., кроме мебели, ...», представленные в таблице 8.

Таблица 8

Данные, обработанные для обеспечения их сопоставимости во времени, по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства» по классу С.16 «Обработка древесины ..., кроме мебели, ...»

в фактически действовавших ценах, млн. руб.

	Данные Росстата	Оценки автора*		
	С.16 по ОКВЭД2 (С.20 по ОКВ	ЕД) «обработка	С.16 по ОКВЭД2 «обработка древесины	
Территория	древесины и производство изд	елий из дерева»	и производство изделий из дерева	
Год	2013 г.	2015 г.	2018 г.	
РФ	377 346	448 702	576 073,2	
ЦФО«-»	59 635	67 341	102 435,0	
Тверская обл.	6 164	7 880	13 048,7	

^{*} жирным шрифтом выделены данные, измененные для анализа только промышленности строительных материалов и обеспечения их сопоставимости с показателями 2013, 2015 гг.

По классу С.23 «Производство прочей неметалмической минеральной продукции» исходную информацию Росстата можно считать сопоставимой во времени, поскольку при переходе к новому классификатору существенных изменений в составе класса не произошло, а информация по данному классу в рассматриваемый период представлена отдельным показателем (табл. 9).

Таблица 9

Исходная информация Росстата об «Объеме отгруженных товаров собственного производства» [4] для анализа данных по классу С.23 «Производство прочей неметаллической минеральной продукции»

в фактически действовавших ценах, млн. руб.

Территория	C.23 «Производство прочей неметаллической минеральной продукции»					
Год	2013 г.	2015 г.	2018 г.			
РФ	1 217 480	1 244 582	1 602 972			
ЦФО«-»	220 742	228 388	287 664			
Тверская обл.	9 094	11 688	13 821			

На основе полученных таблиц 4, 8, 9 можно с учетом административнотерриториального деления определить: объемы отгруженных товаров собственного производства в рассматриваемой промышленности в целом; их среднегодовые темпы прироста; изменение ее структуры по классам ОКВЭД2. Таким образом для последующего анализа развития промышленности строительных материалов в Тверской области будут использоваться данные таблиц 4, 8, 9 и рассчитанные на их основе показатели.

Анализ развития промышленности строительных материалов в Тверской области. Рассмотрение статистических данных по разделам В и С ОКВЭД2, которые включают в себя много различных видов деятельности помимо выпуска материалов для строительства, позволяет выявить тенденции, общие для всей промышленности, на фоне которых изменяется производство строительных материалов. Анализ индексов производства (рис. 1) позволяет заключить, что в целом по России и в Центральном федеральном округе (ЦФО) рост объемов выпуска продукции в обрабатывающей и добывающей промышленностях после кризиса 2009 г. стал замедлятся и достиг минимума после введения экономических санкций в 2015 г. Начиная с 2016 г. наблюдается рост объемов выпуска в данных производствах.

В Тверской области тенденция изменения объемов выпуска в обрабатывающих производствах схожа с общероссийской, но сопровождается более резкими подъемами и спадами. А в добывающей промышленности динамика производства никак не согласуется с общероссийскими закономерностями (рис. 1). Это может объясняться тем, что показатели по России и ЦФО формируются суммированием по большому количеству субъектов РФ и спады в одних регионах взаимно погашаются подъемами в других. Кроме того, добывающая промышленность в Тверской области представлена преимущественно одним классом В.08 (относящимся к промышленности строительных материалов), а в России и ЦФО осуществляются виды деятельности всех классов раздела В, что также сглаживает колебания.

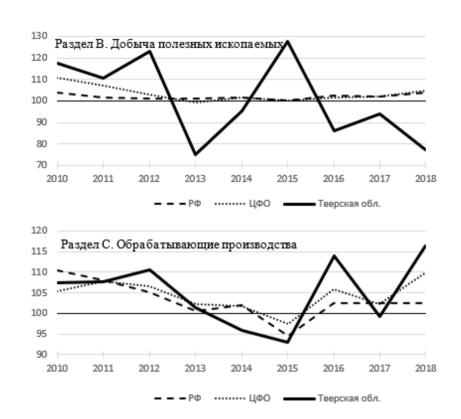

Рисунок 1. Индексы производства по видам экономической деятельности разделов В и С (в процентах к предыдущему году)

Проанализировать изменения объемов выпуска именно в промышленности строительных материалов позволяет показатель «Объем отгруженных товаров собственного производства» в 2018, 2015 и 2013 гг. (рис. 2).

Как видно из рисунка 2 в промышленности строительных материалов Тверской области в 2013-2018 гг. наблюдается рост производства: за 5 лет объем отгруженных товаров увеличился в 1,7 раза. При этом, если в 2013-2015 гг. преобладало производство прочей неметаллической минеральной продукции, такой как кирпич, бетон и железобетонные изделия, то к 2018 г. значительно увеличилась доля производств по обработке древесины, и выпуска такой продукции как клееная фанера, древесные плиты, деревянные строительные конструкции (двери, межкомнатные перегородки, брус и т.п.). Очень малую долю в промышленности строительных материалов Тверской области занимает добыча прочих полезных ископаемых (3,4% в 2018 г.), объемы производства в которой, несмотря на рост в 2015-2018 гг. еще не достигли уровня 2013 г. При этом, по данным Тверьстата [3], 50% предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых в области, в 2018 г. являются

убыточными. Необходимо отметить, что природные ресурсы для развития данных производств в регионе имеются, область обладает значительными запасами полезных ископаемых, используемых в строительстве: пески строительные и силикатные, песчано-гравийные материалы, легкоплавкие и огнеупорные глины, известняки различного назначения.

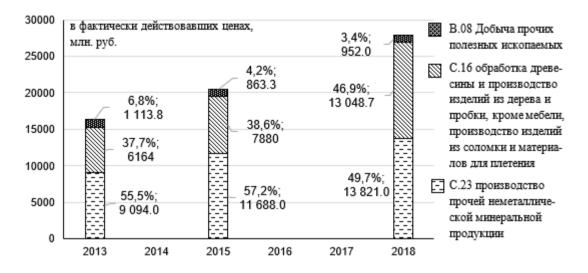

Рисунок 2. Динамика объемов отгруженных товаров собственного производства в промышленности строительных материалов Тверской области

Несмотря на общий спад в обрабатывающей промышленности и замедление добычи полезных ископаемых в 2013-2015 гг. (рис. 1), среднегодовые темпы прироста объемов производства строительных материалов были достаточно высокими (рис. 3). При этом в Тверской области в 2013-2015 гг. увеличение производства происходило в 3-5 раз быстрее, чем в России и ЦФО«-», а в 2015-2018 гг. рост немного замедлился и находится на среднем для ЦФО«-» уровне.

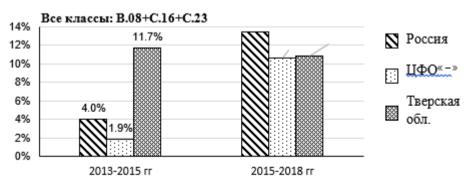

Рисунок 3. Среднегодовые темпы прироста объемов отгруженных товаров собственного производства в промышленности строительных материалов

В разрезе классов видов деятельности на фоне темпов прироста объемов отгруженных товаров промышленности строительных материалов в России и ЦФО« - » в Тверской области выделяются следующие тенденции (рис. 4):

- явное отставание добычи прочих полезных ископаемых;
- существенно опережающий рост обработки древесины;
- замедление производства прочей неметаллической минеральной продукции.

Рисунок 4. Среднегодовые темпы прироста объемов отгруженных товаров собственного производства в промышленности строительных материалов в разрезе классов видов деятельности

При анализе развития рассматриваемой промышленности необходимо учитывать в какой мере продукция данной отрасли обеспечивает потребности региона в стройматериалах. Для этого можно сопоставить объемы отгруженных товаров собственного производства в промышленности строительных материалов с объемом работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «Строительство» (табл. 10).

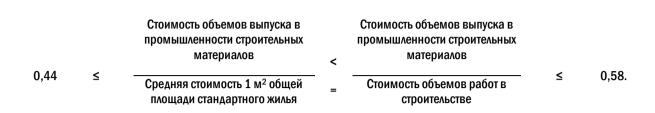
Таблица 10

Соотношение объемов выпуска в промышленности строительных материалов и объемов работ в строительстве

Показатель	2013	2015	2018
1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности В.08+С.16+С.23 (в промышленности строительных материалов), (в фактически действовавших ценах, млн.			
руб.) Источник: оценка автора по данным Росстата, таблицы 4, 8, 9	16371,7 6	20431,3 1	27821,74
2. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах; млн. руб.) Источник: [2]	16457,2	30067,9	24268,7
3. Отношение стоимости объемов выпуска в промышленности строительных материалов к стоимости объемов работ в строительстве Расчет автора: (стр. 1/стр. 2)	0.99	0.68	1.15

Как видно из таблицы 10 производство стройматериалов в стоимостном выражении в 2013 и 2018 гг. соответствовало или превышало объем строительства и только в 2015 г. оно составляло наименьшую долю в объеме строительных работ – 68%. Однако стоимость материалов и не должна составлять 100% стоимости работ. Например, в себестоимости строительства 1 м² жилья массового спроса, стоимость строительных материалов, по данным Союза инженеров-сметчиков, в 2012 г. составляла примерно 50-58% [2, С. 1], а по данным компании «КПМГ в России и СНГ» в 2017 г. доля строительных работ (включающих стройматериалы) в себестоимости строительства в столичных городах составляла 44-51% [1, С. 9].

Как правило, доля различных видов затрат рассматривается в структуре себестоимости, а не стоимости продукции. Однако, при отсутствии статистических данных и плановых показателей госпрограмм о себестоимости жилья, можно использовать оценку: стоимость произведенных строительных материалов в расчете на 1 м² построенного жилья в процентах от цены этого 1 м². Поскольку цена выше себестоимости, то оценка потребности в стройматериалах по их доле в цене является завышенной и, если по этой завышенной оценке стоимостной объем производства стройматериалов оказывается достаточным, то при оценке по себестоимости этот объем тем более будет достаточным. Поэтому в качестве критерия достаточности производства стройматериалов для строительства в регионе можно принять соотношение показателей в следующем диапазоне:

Поэтому в таблице 10 в 2015 отношение стоимости объемов выпуска в промышленности строительных материалов к стоимости объемов работ в строительстве, равное 68% можно оценивать как достаточное.

Однако достаточность стоимостной пропорции производства еще не говорит о качественном соответствии производимых стройматериалов потребностям региона. Речь идет лишь о возможностях межрегионального взаимозамещения, когда избыток строительных материалов одного вида может быть реализован в других регионах, а взамен привезены материалы других видов, необходимые для выполнения строительных работ. В Тверской области, как следует из таблицы 100шибка! Источник ссылки не найден., такое замещение вполне возможно, но транспортные издержки повышают стоимость материалов и строительства, поэтому перспективными направлениями развития промышленности строительных материалов для Тверской области можно считать:

- по классу В.08 Добыча прочих полезных ископаемых повышение объемов выпуска;
- по классу «С.16 обработка древесины..., кроме мебели» сохранение существующей лидирующей позиции
- по классу «С.23 производство прочей неметаллической минеральной продукции» сохранение результатов при поддержке инициатив предприятий.

Таким образом, в настоящее время в Тверской области объемы производства строительных материалов в стоимостном выражении достаточны для обеспечения строительства собственными материалами и материалами, полученными в результате обмена с другими регионами и заграницей. Однако надо удерживать лидирующие позиции в области деревообработки, не допускать утрату в области производства прочей неметаллической минеральной продукции, активизировать добычу прочих полезных ископаемых. В том числе способствовать развитию внутрирегиональных связей между добычей и переработкой прочих полезных ископаемых.

Библиографический список

- 1. Евстафьева Ю.В. Проблемы развертывания системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный документ] // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 48-66. Режим досупа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvertyvaniya-sistemy-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii (Дата обращения 28.11.2019)
- 2. Жилищное хозяйство в России. 2019, 2016, 2013 гг. [Электронный ресурс]: стат. сб.: база данных / Росстат // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт / Росстат. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/210/document/13234 (дата обращения: 25.12.2019).
- 3. Основные показатели промышленного производства в 2018 году [Электронный ресурс]: Тверьстат // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тверской обл.: офиц. сайт / Тверьстат. Режим доступа: https://tverstat.gks.ru/folder/27905 (дата обращения: 25.12.2019).
- 4. Промышленное производство в России. 2019, 2016, 2014 гг. [Электронный ресурс]: стат. сб.: база данных / Росстат // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт / Росстат. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/210/document/13225 (дата обращения: 24.12.2019).

УДК 330.354

Бояркин В.С. О роли стандартов управления качеством в развитии инновационной деятельности

On the role of quality management standards in the development of innovative activity

Бояркин В.С.

аспирант кафедры экономики и менеджмента ОУП ВО «АТиСО»

Научный руководитель: Псарева Н.Ю.

профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н, профессор

Bovarki

n V.S. Postgraduate Student, Department of Economics and Management, OUP
VO "ATiSO"

Scientific adviser:

Professor, Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics,
Professor Psareva N.Yu.

Аннотация. Стандартизации инновационных процессов является основой инновационных процессов, повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Изучение международного и отечественного опыта стандартизации инновационных процессов демонстрирует то, что использование стандартизированных подходов в деятельности промышленных предприятий является залогом успешного создания и коммерциализации инноваций и, как следствие, конкурентоспособности российской промышленности.

Ключевые слова: промышленность, инновации, менеджмент качества, стандарты, качество, рынок, экономика, цифровизация, тенденции, развитие, инвестиционный климат, инвестиции, ISO, экономический рост, процессы.

Abstract. Standardization of innovative processes is the basis of innovative processes, increasing the competitiveness of industrial enterprises. A study of international and domestic experience in standardizing innovative processes demonstrates that the use of standardized approaches in the activities of industrial enterprises is the key to the successful creation and commercialization of innovations and, as a consequence, the competitiveness of Russian industry.

Keywords: industry, innovation, quality management, standards, quality, market, economy, digitalization, trends, development, investment climate, investment, ISO, economic growth, processes.

Инновационное развитие промышленных предприятий является важной предпосылкой роста. Инновации обеспечивают экономического рост конкурентоспособности как конечной продукции, в которой они реализуются, так и предприятия в целом. Однако, создание благоприятных условий для инновационной активности является сложной задачей менеджмента, поскольку требует грамотного планирования всех стадий процесса создания инноваций. Важным инструментом, который способствует грамотному построению процессов организации, а также обеспечивает менеджмент необходимой информацией о состоянии организации для стратегического планирования является менеджмент качества.

Структура менеджмента качества согласно международному стандарту ISO 9000-2015 представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура менеджмента качества[1]

В её состав входят:

- 1) планирование качества (quality planning) часть менеджмента качества, направленная на установление целей в области качества и определяющая необходимые операционные процессы и соответствующие ресурсы для достижения целей в области качества. Также в планирование качества может включаться деятельность по разработке планов качества:
- 2) обеспечение качества (quality assurance) часть менеджмента качества, направленная на создание уверенности, что требования к качеству будут выполнены;
- 3) управление качеством (quality control) часть менеджмента качества, направленная на выполнение требований к качеству;
- 4) улучшение качества (quality improvement) часть менеджмента качества, направленная на повышение способности выполнить требования к качеству. [1]

Несмотря на то, что в настоящее время стандарты разрабатываются, основываясь на двуединстве системного и процессного похода, большее практическое значение имеет процессный подход. Его внедрение – это очень сложный процесс, который в перспективе способен значительно повысить эффективность деятельности предприятия. Основа процессного подхода – это цикл PDCA (Рис. 2), в соответствии с которым в организации должны осуществляться все процессы. Суть цикла PDCA состоит в налаживании повторяющейся с определённой периодичностью деятельности по управлению процессами.

Для эффективного управления интеллектуальной собственностью организация должна

установить подход к управлению, согласованный с инновационной стратегией и способствующий её реализации

Рисунок 2. Цикл РОСА[4]

При построении системы управления менеджмент организации должен установить:

- 1) какие активы в форме интеллектуальной собственности должны или не должны быть защищены, сроки, способы защиты и место, где они будут защищены, например оформление патентов, Creative Commons и Open Source лицензирование:
- 2) потребность в создании, защите и использовании интеллектуальной собственности, например, в интересах защиты исключительных прав, увеличение чистых активов, повышение конкурентоспособности;
- 3) обоснование отсутствия защиты интеллектуальной собственности, например, стоимость, скорость и риски, возникающие в связи с построением системы защиты интеллектуальной собственности;
- 4) процессы создания и проведения инвентаризации интеллектуальных активов организации;
- 5) механизмы регулярного мониторинга и анализа раскрываемой интеллектуальной собственности, которая имеет отношение к организации, в качестве вклада в инновационную деятельность, для обеспечения конкурентоспособности и предотвращения возможных нарушений исключительных прав;
 - б) систему управления интеллектуальной собственностью, включая

установление соответствующих процессов, уточнение прав собственности по отношению к внешним партнерам, например, в совместных инновационных проектах, включая распределение прав на интеллектуальную собственность;

- 7) способы коммерциализации интеллектуальной собственности, например, через лицензирование, кросс-лицензирование, продажу и сотрудничество;
- 8) проведение обучения сотрудников организации об интеллектуальной собственности, в том числе об исключительных правах и конфиденциальности, связанных с интеллектуальной собственностью, а также о последствиях возможного нарушения прав интеллектуальной собственности третьими сторонами, например, расходы на лицензирование и судебные разбирательства;
- 9) механизмы обеспечения доступа или ограничения к интеллектуальной собственности внутренним и внешним лицам, в связи с производственной необходимостью, например, через соглашения о конфиденциальности, процедуры и политики организации в рамках действующих систем защиты информации;
- 10) способы управления нарушениями исключительных прав на интеллектуальную собственность (потенциальными и фактическими) со стороны внешних субъектов;
- 11) систему мониторинга, развития и анализа различий национального законодательства и других международно-применимых правовых требований, обязательных для соблюдения.[3]

Указанные аспекты должны рассматриваться постоянно, т.е. они отражают суть менеджмента интеллектуальной собственности. При построении системы необходимо прежде всего сделать акцент на понимании сотрудниками сути управления интеллектуальной собственностью, что гарантирует высокую эффективность взаимодействия субъектов. Нельзя рассматривать интеллектуальную собственность, как обособленный вид активов, поскольку польза от внедрения интеллектуальной собственности имеет комплексный характер, так или иначе влияя на все структуры предприятия. Поэтому наличие знаний также окажет комплексный эффект, повысив скорость и эффективность процессов, связанных с интеллектуальной собственностью.

Библиографический список

- 1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (Издание с Поправкой)/ Росстандарт М.: Стандартинформ, 2019;
- 2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования (Переиздание)/ Росстандарт М.: Стандартинформ, 2020;
- 3. ISO 56002:2019 Innovation management Innovation management system Guidance URL (дата обращения); h ttps://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:56002:ed-
- 5. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Цикл PDCA Деминга. Современное развитие // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №2 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsikl-pdca-deminga-sovremennoe-razvitie (дата обращения: 15.05.2020);
- 6. А.Н. Чубинский, И.М. Батырева, Д.С. Русаков Основы управления качеством. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» (профиль «Технология деревообработки») СПб.: СПбГЛТУ 90 с.- 58 с.

-33-

УДК 004

Гудимова А.А. Исследования уровня развития информационного общества в России

Studies of the level of development of the information society in Russia

Гудимова Анна Андреевна

Магистрант института управления и региональной экономики Волгоградского государственный университет, Институт управления и региональной экономики Gudimova Anna Andreevna Undergraduate Institute of Management and Regional Economics Volgograd State University, Institute of Management and Regional Economics

Аннотация. В статье рассматривается возможность перехода к информационному обществу, а также специфические черты постиндустриальной модернизации в России. Выделен социально философский аспект проблематики информационного общества. Анализ процесса информатизации в российском обществе осуществлен с позиции выявления разумности соотношения условий органической и мер «догоняющей» модернизации.

Ключевые слова: информационное общество (ИО), информационно-коммуникационные технологи (ИКТ), инновации.

Abstract. The article considers the possibility of transition to the information society, as well as the specific features of post-industrial modernization in Russia. The socially philosophical aspect of the problems of the information society is highlighted. The analysis of the process of informatization in Russian society was carried out from the perspective of identifying the reasonableness of the ratio of the conditions of organic and measures of "catching up" modernization.

Keywords: information society (IO), information and communication technology (ICT), innovation.

Развитие применения компьютерной техники и информационных систем в экономике, управлении, образовании, в коммерческой, финансовой и др. сферах человеческой деятельности является определяющим направлением информатизации и развития общества в целом.

Задачами и приоритетным направлением устойчивого долгосрочного социальноэкономического развития России является формирование информационного общества. Происходящие в настоящее время технические, технологические, технические, управленческие и организационные изменения, связанные с распространением ИКТ, охватывает различные сферы деятельности – политики и экономику, государственноеуправление, здравоохранение и медицину, образование и науку, культуру, преобразуют повседневную жизнь граждан и создают новые способы коммуникации.

Таким образом, ИО можетпроявляться в разных сферах жизни. Можно выделить несколько сфер: политическую, экономическую, социальную и культурную.

Информационное общество предполагает существенное расширение возможностей граждан по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и знаний¹.

Основными свойствами информационного общества в данное время являются следующиеположения:

- 1) ступень в развитии мировой цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества;
- 2) изменение структуры экономики в сторону увеличения доли информационных продуктов и ИКТ-услуг в валовом внутреннем продукте;
 - 3) создание глобального информационного пространства;
 - 4) возможность беспрепятственного доступа к мировым информационным ресурсам;
- 5) повышение качества жизни людей за счет удовлетворения потребностей в информационных продуктах и услугах².

Российский путь к информационному обществу определяется, как и для других государств, ее сегодняшними политическими, социально-экономическим и социально-культурными особенностями. В России за последние годы сформировались факторы научнотехнического, социально-экономического и культурного развития, которые можно рассматривать как условия перехода к информационному обществу. Это рост объема информации, развитие рынка информационных технологий, телекоммуникаций и пр. В общественном мнении складывается понимание актуальности задачи перехода к информационному обществу с политической и экономической точек зрения.

Разработка стратегии вхождения в мировое информационное пространство началась в 90-х гг. ХХ в., когда была разработана концепция информатизации общества. На ее основе разрабатывались проекты информатизации России. Были приняты федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) и «Об участии в международном информационном обмене» (1996 г.). В 1995 г. разработана концепция формирования и развития единого информационного пространства России (ЕИПР) и соответствующих государственных информационных ресурсов. В 1998 г. разработана и

¹ Романов А.Н., Жеребин В.М. Развитие информационного общества: Россия в русле глобальной тенденции. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnogo-obschestva-rossiya-v-rusle-globalnoy-tendentsii

² Чернова Е.Н. Информационное общество и модернизация России. [Электронный ресурс]: Режим доступаhttps://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-modernizatsiya-v-rossii

одобрена на высоком государственном уровне Концепция государственной информационной политики, в 1999 г. - Концепция формирования информационного общества, а в 2000 г³.

Осознание исторической необходимости вхождения в глобальное информационное пространство произошло в России значительно позже, чем в развитых странах. Начиная с Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Стратегии развития информационного общества, утвержденных Президентом России соответственно в 2000 и 2008 гг., политико-правовое регулирование этого процесса отличалось бессистемностью и противоречивостью. В настоящее время запущена Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)»⁴.

Цель данной программы – повышение качества жизни и работы граждан, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Задачи программы:

- обеспечение качественными и доступными услугами связи, в том числе услугами по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
- развитие информационной среды и обеспечение равного доступа граждан к медиасреде;
 - предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе;
- обеспечение предоставления гражданам и организациям государственных, муниципальных и социально значимых услуг (функций) в электронном виде⁵.

Важнейшиенаправления ее реализации – создание электронного правительства и «стимулирование применения организациями и гражданами информационных ителекоммуникационных технологий». Согласно программе всегосударственные услуги должны были быть переведены в электронную форму. Это означает, что гражданин, не владеющий основами информационной культуры, не сможет ощущать себя полноценным членом общества.

Развитие информационного общества невозможно без электронногоправительства. Это понятие все чаще встречается в обиходе (англ.: e-Government)и означает новую форму устройства деятельности органов власти, обеспечивающую за счет применения ИКТ

³ Белов А.В. Информационное общество и информационная культура в России: к постановке проблемы. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-informatsionnaya-kultura-v-rossii-k-postanovke-problemy

⁴ Чернова Е.Н. Информационное общество и модернизация России. [Электронный ресурс]: Режим доступаhttps://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-modernizatsiya-v-rossii

⁵Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/d57bade67c2bdca998977706c72ac8c0290ee77c/

качественно новый уровень получениягосуслуг и информации о результатах работы государственных органов. Крометого, используется и более общее понятие электронное государство, охватывающее весь спектр общественных отношений власти и общества. Используется также термин электронное управление, который можносоотнести с комплексом методов внедрения электронного государства иэлектронного правительства.

В последние годы достаточно быстрым темпом развивается деятельность электронного правительства, что в свою очередь позитивно сказывается на общем состоянии информатизации в России. Использование инфраструктуры информационных и коммуникационных технологий многим субъектам РФ дало возможность наладить взаимоотношение с населением, обеспечив потребителей такими формами доступа к услугам, как "центры общественного доступа", "одно окно" и др. Существующая правительственная программа "Информационное общество 2011-2020 гг." предусматривает повсеместное внедрение информационных технологий в деятельность органов государственного и муниципального управления⁶.

Концептуальные основы применения ИКТ установлены в такихдокументах, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития России 2020г., Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годыи другие. В данныхдокументах определены основные приоритеты, принципы и направленияреализации единой государственной ПОЛИТИКИ сфере использования информационных и В телекоммуникационных технологий В соответствии C задачами модернизации государственного управления, а также отражены основные тенденции в сфере развития информационныхтехнологий, В частности, интернет вещей, инфраструктура электронногоправительства, облачные обработка вычисления, больших объемов данных, туманные вычисления, цифровая экономика, экосистема цифровой экономикии другие.

Настоящая Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", другие федеральные законы, Стратегия

⁶Антипов А.А., Гришанова Е.М. Электронное правительство и информационной общество в России. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-i-informatsionnoe-obschestvo-v-rossii

национальной безопасности Российской Федерации и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденные Президентом Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие направления применения информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации.

Основными принципами настоящей Стратегии являются:

- а) обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- б) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- в) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;
- г) приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- д) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;
- е) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере⁷.

Таким образом, цели государственной политики определяют необходимость решения задач не только в сфере информационных технологий, но и во всех областях жизни, включая экономику, науку и технику, социальную сферу (образование, культура и т.д.) и, как уже отмечалось, государственное управление. Информационные технологии определяют способность учреждений изменяться, позволяют улучшить управляемость, гибкость ипрозрачность всех протекающих процессов.

В Стратегии также отмечено, что информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти, то есть для создания информационного общества высокий уровень развития информационных технологий является необходимым, но не достаточным условием.

Однако следует признать, что правовые аспекты возникновения, развития информационного общества исследованы сегодня недостаточно, несмотря на то, что международные обязательства Российской Федерации предполагают соблюдение положений соответствующих документов в области формирования информационного общества, а также обеспечения участия в разработке международных правовых норм и созданием механизмов,

⁷Указ Президенты РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.// СПС Консультант Плюс

регулирующих отношения в области использования глобальной информационной инфраструктуры, включая и Интернет⁸.

Актуальной проблемой для многих стран мира, включая Россию, является проблема формирования новой информационной культуры специалистов во всех областях социальной практики. Она предполагает не только их способности хорошо ориентироваться в новом информационном пространстве, но также и умения использовать его возможности в своей профессиональной деятельности. В современных условиях углубления процесса глобализации образования и культуры для свободной социальной ориентации в информационном потоке человек должен обладать информационной культурой как одной из составляющих общей культуры. Решение этой проблемы требует существенных изменений существующей системы образования и должно стать одной из первоочередных задач государственной политики в сфере образования.

Исследования последних лет показывают, что информатизация профессиональной деятельности становится сегодня ведущей тенденцией развития современной цивилизации. Так, квалифицированным специалистом может считаться человек, который помимо своих профессиональных знаний, умений и навыков будет обладать также и способностью эффективно использовать в своей деятельности те новые возможности, которые открывает ему информационное общество. Прежде всего это возможности использования различного рода информационных ресурсов в корпоративных, национальных и международных информационных сетях. Для обеспечения таких возможностей необходимо в первую очередь развитие информационной инфраструктуры российского общества, а также равноправное вхождение России в международное информационное пространство9.

На сегодняшний день ситуация такова, что, без проведения форсированных мероприятий, Россия рискует сместиться на окраину цифрового прогресса и, вместо получения преимуществ информационного общества, решать проблемы информационной зависимости от стран-лидеров внедрения ИКТ. Насущными проблемами исторического отставания в области информационных технологий, требующими быстрого решения, выступают:

- 1) сырьевой характер экономики;
- 2) слабое развитие инфраструктуры;
- 3) отсутствие единой национальной информационной системы (в США она была создана в 80-е гг. XX в., в Западной Европе в 90-е гг.);

⁸ Химченко А.И. Вопросы правового обеспечения формирования информационного общества в России в условиях глобализации. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-obespecheniya-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva-v-rossii-v-usloviyah-globalizatsii

⁹ Белов А.В. Информационное общество и информационная культура в России: к постановке проблемы. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-informatsionnaya-kultura-v-rossii-k-postanovke-problemy

- 4) социально-экономическое неравенство регионов:
- 5) слабое развитие системы демократического контроля органов власти и управления;
- 6) несоблюдение прав и свобод человека, в том числе в сфере доступа к информации;
- 7) недофинансирование науки и образования;
- 8) низкий уровень информационных потребностей в обществе.

Кроме того, в нашей стране до сих пор не созданы общие условия высокотехнологичного информационного развития, такие как благоприятный политический и законодательный климат, эффективное государственное управление, хорошо развитый внутренний рынок, инновационный потенциал бизнес-структур, система контроля качества подготовки специалистов, творческая инициатива на всех уровнях. Наконец, России не хватает последовательности и стабильности на пути постиндустриальной модернизации. Так, например, по темпу роста индекса цифровых возможностей (Digitalopportunityindex) за 2001-2005 гг. Россия вышла на третье место, а в 2010 г. находилась уже на 72 позиции среди 115 стран.

Для того чтобы придать информационному развитию характер органической, а не догоняющей модернизации, необходимо сделать ставку на создание наиболее благоприятных условий естественного формирования инфосферы и информационного человека. Информационный человек - это человек, имеющий возможности и способности получать полезную, актуальную информацию, в том числе профессиональные знания, способствующие повышению эффективности его деятельности во всех сферах общества. Наиболее значимыми на этом пути являются следующие цели и задачи:

- 1) повышение качества российского образования путем включения его в мировое образовательное пространство;
- 2) формирование высокой информационной культуры участников образовательного процесса;
- 3) удешевление корзины цен на услуги ИКТ для населения (по данным 2012 года по этому показателю Россия находится на 31 месте в мире);
 - 4) формирование жизнеспособного гражданского общества;
 - 5) непрерывная обратная связь с органами власти и управления;
- 6) создание единого информационно-правового пространства путем четкой регламентации правового режима информации.

Кроме того, в контексте исторического значения модернизации инфосферы, следует отметить, что внедрение ИКТ - не самоцель, а средство достижения социально-полезных целей. Поэтому уровень готовности граждан к информационному обществу, доверие к информационной политике нашего государства и готовность выделять средства на ИКТ-услуги будут устойчиво расти в том случае, если социальные субъекты отметят реальное улучшение

положения дел в образовании, здравоохранении, получении госуслуг, в доступе к культурным ценностям и т.д. Лишь естественная заинтересованность всех участников модернизационного процесса, а не насаждаемая «сверху» обязанность, придаст информатизации характер

устойчивого, прогрессивного направления развития российского общества¹⁰.

В настоящее время большими темпами в нашей стране формируетсяинформационное общество, где главным, конечно же, является техническая и технологическая инфраструктура, нормативно-правовое обеспечение, информационные инструменты, программные средстваи организационно-управленческая система. В современном мире приоритетным направлением использования информационно-коммуникационных технологий является научно исследовательская и обзорно-аналитическая деятельность крупных информационных компаний, которые располагают своими банками данных.

Дальнейшее развитие информационного общества в России возможно только при активном участии государства в этом процессе и увеличение размеров частных инвестиций в основной капитал организации сектора технологий.

Библиографический список

- 1. Антипов А.А., Гришанова Е.М. Электронное правительство и информационной общество в России. [Электронный ресурс]: Режим доступа-https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-i-informatsionnoe-obschestvo-v-rossii
- 2. Белов А.В. Информационное общество и информационная культура в России: к постановке проблемы. [Электронный ресурс]: Режим доступа-https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-informatsionnaya-kultura-v-rossii-k-postanovke-problemy
- 3. Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/d57bade67c2bdca998977706c72ac8c0 290ee77c/
- 4. Романов А.Н., Жеребин В.М. Развитие информационного общества: Россия в русле глобальной тенденции. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnogo-obschestva-rossiya-v-rusle-globalnoy-tendentsii
- 5. Химченко А.И. Вопросы правового обеспечения формирования информационного общества в России в условиях глобализации. [Электронный ресурс]: Режим доступа-https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-obespecheniya-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva-v-rossii-v-usloviyah-globalizatsii
- 6. Чернова Е.Н. Информационное общество и модернизация России. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-modernizatsiya-v-rossii
- 7. Носонов А.М. Типология уровня развития информационного общества в России. [Электронный ресурс]: Режим доступа- https://cyberleninka.ru/article/v/tipologiya-urovnya-razvitiya-informatsionnogo-obschestva-v-ros

¹⁰ Чернова Е.Н. Информационное общество и модернизация России. [Электронный ресурс]: Режим доступаhttps://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-modernizatsiya-v-rossii

-41-

УДК 004

Гудимова А. А. Методологические основы разработки автоматизированных информационных систем

Methodological basis for the development of automated information systems

Гудимова Анна Андреевна

Магистрант института управления и региональной экономики Волгоградского государственный университет, Институт управления и региональной экономики Gudimova Anna Andreevna Undergraduate Institute of Management and Regional Economics Volgograd State University, Institute of Management and Regional Economics

Аннотация. В статье рассматривается, что развитие компьютерной техники в современном мире, привело к тому, что все большее распространение стали получать информационные системы (ИС), базирующиеся на использовании информационно-вычислительной техники и средств коммуникаций, которые являются основными техническими средствами хранения, обработки и передачи информации. Такие информационные системы называют автоматизированными. Они основаны на использовании специальных средств и методов преобразования информации, т.е. автоматизированных информационных технологий.

Выделяют несколько классов ИС, в зависимости от того, в какой сфере деятельности она применяется.

В статье предоставлены этапы разработки ИС и их характеристики.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологи (ИКТ), инновации.

Abstract. The article considers that the development of computer technology in the modern world has led to the fact that information systems (IP) based on the use of information and computing equipment and communication tools, which are the main technical means of storing, processing and transmitting information, have become more widespread. Such information systems are called automated. They are based on the use of special tools and methods for converting information, i.e. automated information technology.

There are several classes of IP, depending on in which field of activity it is used.

The article provides the stages of development of IP and their characteristics.

Keywords: information society, information and communication technologies (ICT), innovation.

Информация в современном мире превратилась в один из наиболее важных ресурсов, а информационные системы (ИС) стали необходимым инструментом практически во всех сферах деятельности. Разнообразие задач, решаемых с помощью ИС, привело к появлению множества разнотипных систем, отличающихся принципами построения и заложенными в них правилами обработки информации.

Информационные системы можно классифицировать по целому ряду различных признаков. В основу рассматриваемой классификации положены наиболее существенные признаки, определяющие функциональные возможности и особенности построения современных систем.

В зависимости от сферы применения различают следующие классы ИС. Информационные системы организационного управления – предназначены для автоматизации функций управленческого персонала как промышленных предприятий, так и непромышленных объектов. Основными функциями подобных систем являются: оперативный контроль и регулирование, оперативный учет и анализ, перспективное и оперативное планирование, бухгалтерский учет, управление сбытом, снабжением и другие экономические и организационные задачи.

ИС управления технологическими процессами (ТП) – служат для автоматизации функций производственного персонала по контролю и управлению производственными операциями. В таких системах обычно предусматривается наличие развитых средств измерения параметров технологических процессов (температуры, давления, химического состава и т.п.), процедур контроля допустимости значений параметров и регулирования технологических процессов. ИС автоматизированного проектирования (САПР) – предназначены для автоматизации функций инженеров-проектировщиков, конструкторов, архитекторов, дизайнеров при создании новой техники или технологии. Основными функциями подобных систем являются: инженерные расчеты, создание графической документации (чертежей, схем, планов), создание проектной документации, моделирование проектируемых объектов. Интегрированные (корпоративные) ИС – используются для автоматизации всех функций фирмы и охватывают весь цикл работ от планирования деятельности до сбыта продукции. Они включают в себя ряд модулей (подсистем), работающих в едином информационном пространстве и выполняющих функции поддержки соответствующих направлений деятельности.

Разработка ИС – это процесс создания и внедрения проектов комплексного решения экономических задач по новой технологии¹¹.

Разработка ИС сводится к последовательной формализации проектных решений на различных стадиях жизненного цикла системы.

¹¹Ясенев В.Н. Информационные системы и технологии в экономике: учеб.пособие / В.Н. Ясенев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 24. – Режим доступа: https://new.znanium.com/read?id=340604

-43-

Таблица 1

Этапы разработки ИС и их характеристики

Наименование этапа	Основные характеристики
Разработка и анализ	Определяются основные задачи АИС, проводится декомпозиция задач по
бизнес - модели.	модулям и определяются функции с помощью которых решаются эти задачи.
	Описание функций осуществляется на языке производственных (описание
	процессов предметной области), функциональных (описание форм
	обрабатываемых документов) и технических требований (аппаратное,
	программное, лингвистическое обеспечение АИС). Метод решения:
	Функциональное моделирование. Результат: 1.Концептуальная модель АИС,
	состоящая из описания предметной области, ресурсов и потоков данных,
	перечень требований и ограничений к технической реализации АИС.
	2.Аппаратно-технический состав создаваемой АИС.
Формализация бизнес -	Разработанная концептуальная модель формализуется, т.е. воплощается в виде
модели, выработка	логической модели АИС. Метод решения: Разработка диаграммы "сущность-
логической модели бизнес-	связь" (ER (Entity-Reationship) - CASE- диаграммы). Результат: Разработанное
процессов.	информационное обеспечение АИС: схемы и структуры данных для вс□ех
	уровней модульности АИС, документация по логической структуре АИС,
	сгенерированные скрипты для создания объектов БД.
Выбор лингвистического	Разработка АИС: выбирается лингвистическое обеспечение (среда разработки -
обеспечения, выработка	инструментарий), проводится выработка программного и методического
программного	обеспечения. Разработанная на втором этапе логическая схема воплощается в
обеспечения АИС.	реальные объекты, при этом логические схемы реализуются в виде объектов
	базы данных, а функциональные схемы - в пользовательские формы и
	приложения. Метод решения: Разработка программного кода с использованием выбранного инструментария. Результат: Работоспособная АИС.
Тестирование и отладка	На данном этапе осуществляется корректировка информационного,
АИС.	аппаратного, программного обеспечения, проводится выработка методического
AVIC.	обеспечения (документации разработчика, пользователя) и т.п. Результат:
	Оптимальный состав и эффективное функционирование АИС. Комплект
	документации: разработчика, администратора, пользователя.
Эксплуатация и контроль	Особенность АИС созданных по архитектуре клиент сервер является их
версий.	многоуровневость и многомодульность, в связи с этим при их эксплуатации и
	развитии на первое место выходят вопросы контроля версий, т.е. добавление
	новых и развитие старых модулей с выводом из эксплуатации старых. К примеру,
	в случае если ежедневный контроль версий не ведется, то в как показала
	практика, БД АИС за год эксплуатации может насчитывать более 1000 таблиц, из
	которых эффективно использоваться будет лишь 20-30%. Результат:
	Наращиваемость и безизбыточныйсостав гибкой, масштабируемой АИС.

Цель всех данных работ состоит не только в компьютеризации информационных потоков, но и в совершенствовании самого управления и организации основной деятельности экономического объекта.

-44-

Библиографический список

- 1. Ясенев В.Н. Информационные системы и технологии в экономике: учеб.пособие / В.Н. Ясенев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 560 с. Режим доступа: https://new.znanium.com/read?id=340604
- 2. Вендров, А. М. Практикум по проектированию программного обеспечения экономических информационных систем / А.М. Вендров. М.: Финансы и статистика, **2017**. 192 с.
- 3. Слепцов, А.И. Автоматизация проектирования управляющих систем гибких автоматизированных производств / А.И. Слепцов, А.А. Юрасов. М.: Техніка, **2015**. 110 с.
- 4. Автоматизация проектирования вычислительных систем. Языки, моделирование и базы данных / ред. М. Брейер. М.: Мир, **2015**. 463 с.
- 5. Ипатова, Э. Р. Методологии и технологии системного проектирования информационных систем / Э.Р. Ипатова, Ю.В. Ипатов. М.: Флинта, **2016**. 256 с.

-45-

УДК 33

Минайчев Д.А. Методика оценки использования государственной финансовой поддержки сельскохозяйственными предприятиями

Methodology for assessing the use of state financial support by agricultural enterprises

Минайчев Денис Алексеевич

Магистрант Институт Управления и Региональной Экономики, ФГАОУВО «Волгоградский государственный университет» Научный руководитель

Петрова Е.А. д.э.н., профессор кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике.

ФГАОУВО «Волгоградский государственный университет»

Minaichev Denis A.,

Master's Degree student Institute of Management and Regional Economics Volgograd state University Scientific adviser: Petrova E., Doctor of Economic Sciences, Professor of applied computer science and mathematical methods in Economics, Volgograd state University

Аннотация. Аграрный сектор экономики является основным производителем жизненно важных продуктов питания сельскохозяйственного происхождения и играет исключительную роль в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. В условиях глобализации социально-экономических процессов и международной конкуренции существенно возрастают риски и угрозы для устойчивого развития отечественного аграрного сектора экономики. В связи с этим эффективная работа сельского хозяйства возможна только при активной государственной поддержке на федеральном и региональном уровнях. Создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности должно являться приоритетным направлением аграрной экономической политики государства [6].

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, оценка эффективности. **Abstract.** The agricultural sector of the economy is the main producer of vital agricultural products and plays an exceptional role in ensuring food security and food independence of the country. In the context of globalization of socio-economic processes and international competition, the risks and threats to the sustainable development of the domestic agricultural sector of the economy significantly increase. In this regard, the effective work of agriculture is possible only with active state support at the federal and regional levels. Creating conditions for the sustainable development of rural areas, accelerating the growth rate of agricultural production based on increasing its competitiveness should be a priority for the state agrarian economic policy.

Keywords: agriculture, state support, performance evaluation.

В настоящее время в Российской Федерации встает вопрос об эффективности государственной поддержки. Проблема оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства становится актуальной в условиях ограниченности бюджетных средств,

поэтому существенный научный и практический интерес представляет определенный расчет экономической эффективности государственной поддержки.

Для оценки масштабов поддержки отдельного агропромышленного предприятия рассмотрим государственную поддержку в масштабах страны и региона. Результаты поисков представлены в таблице ниже (Таб. 1). Мы видим, что государство в год тратит на сельское хозяйство и рыболовство (в т.ч. субсидии) свыше 120 млрд. рублей, наибольшие значение период 2012-2017 гг. были 219 и 214 млрд. рублей в 2013 и 2016 году соответственно.

Теперь рассмотрим только Волгоградскую область. Господдержка оказывается из средств федерального и областного бюджетов. Можно заметить, что ежегодно сельскохозяйственным предприятиям Волгоградской области оказывается государственная поддержка свыше 2 млрд, варьируясь от 2,2 млрд. руб. до 3,6 млрд. руб. Эта сумма составляет в среднем 1,6% от всех расходов государства на сельское хозяйство и рыболовство.

Таблица 1 Сравнение расходов бюджета на С/Х и рыб. и гос. поддержки С/Х в Волгоградской области 2012-2017 гг., млрд. руб.

Источник: составлено автором на основе информационного портала «Справочник субсидий» [2] и федеральных законов о федеральном бюджете на сайте Министерства Финансов [5].

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы федерального бюджета на сельское хозяйство и						
рыболовство	128,8	219,7	180	208,2	214,1	203,1
Гос. поддержка С/Х отрасли по						
Волгоградской области	2,2	3,5	3,6	3,6	2,4	3,1

В отчете по субсидиям мы можем заметить, что государство активно поддерживает сельское хозяйство. Ежегодно поступает от 40 до 140 млн. рублей. По 2017 году на данный момент получено только 11,6 млн. рублей, это не вся сумма, числится дебиторская задолженность по субсидиям на сумму более 45 млн. рублей [4]. В итоге в 2017 году должно было получено 56,7 млн. рублей субсидий, что примерно в 2 раза меньше предыдущего года, а связано это с некоторыми изменениями в законодательстве (Таб.2).

000 «ВАПК» возмещалось 100% + 1% ставки рефинансирования с суммы, взятого до 31 декабря 2016 года, кредита (средняя ставка 9,83%) в виде льгот [8].

Самая распространённая субсидия среди сельскохозяйственных компаний: возмещение уплаты процентов по кредиту. Как упоминалось ранее, она действует на кредиты, взятые до 31 декабря 2016 года включительно. Компании возвращают 2/3 (80% до 2015 года) ставки рефинансирования из федерального бюджета и 20% ставки рефинансирования + 1% от

-47-

уплаченных процентов по кредиту из областного бюджета. Только 1% ставки кредита возвращали до 2015 года.

Таблица 2
Полученные субсидии ООО «ВАПК» по годам, тыс. руб.

Источник: составлено автором на основе отчета по субсидиям и бухгалтерской отчетности ООО

год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПОЛУЧЕНО СУБСИДИЙ	44602	80342	108342	114431	135903	11645
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	109939	127824	630523	537483	397458	406805
ДОЛЯ СУБСИДИЙ В ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ	40,57%	62,85%	17,18%	21,29%	34,19%	2,86%

«ВАПК» за 2010-2017гг.

000 «ВАПК» является или когда-то являлось клиентом нескольких банков: «Россельхозбанк», «Сбербанк», «Возрождение», «Петрокоммерц» и «РусЮгБанк».

Рассмотрим расчет субсидии по одному кредиту. Возьмем как пример один из кредитов 000 «ВАПК», взятый 02.11.2016 г. в «Россельхозбанке» на сумму 96,3 млн. руб. на срок 1 год; процентная ставка по кредиту – 12,45%, Ставка рефинансирования на тот момент – 10%.

Для начала рассчитаем проценты по кредиту, они равны 11,7 млн. руб. (Таб. 3). Затем посчитаем размер субсидий перемножив сумму кредита, ставку рефинансирования, отношение 357/365 и 2/3 получим 6276400 руб. Это субсидия из федерального бюджета. Чтобы рассчитать субсидию из областного бюджета в формуле поменяем 2/3 на 0,2; тогда получится 1882918 руб. (Таб. 4)

-48-

Таблица 3

Расчет процентов по кредиту.

Источник: составлено автором на основе отчета по субсидиям 000 «ВАПК» за 2010-2017гг.

Сумма кредита	Процентная ставка по кредиту	Период начисления процентов по кредиту		Календарные дни	Сумма начисленных % по кредиту
96 300 000,00	12,45%	02.11.2016	30.11.2016	29	949 975,82
96 300 000,00	12,45%	01.12.2016	31.12.2016	31	1 015 491,39
96 300 000,00	12,45%	01.01.2017	31.01.2017	31	1 018 273,56
96 300 000,00	12,45%	01.02.2017	28.02.2017	28	919 730,96
96 300 000,00	12,45%	01.03.2017	31.03.2017	31	1 018 273,56
96 300 000,00	12,45%	01.04.2017	30.04.2017	30	985 426,03
96 300 000,00	12,45%	01.05.2017	31.05.2017	31	1 018 273,56
96 300 000,00	12,45%	01.06.2017	30.06.2017	30	985 426,03
96 300 000,00	12,45%	01.07.2017	31.07.2017	31	1 018 273,56
96 300 000,00	12,45%	01.08.2017	31.08.2017	31	1 018 273,56
96 300 000,00	12,45%	01.09.2017	30.09.2017	30	985 426,03
96 300 000,00	12,45%	01.10.2017	24.10.2017	24	788 340,82
Итого:				357	11 721 184,88

Таблица 4

Расчет суммы возврата по кредиту.

Источник: составлено автором на основе отчета по субсидиям 000 «ВАПК» за 2010-2017гг

Сумма кредита	Ставка реф-я	начис	иод сления нтов по диту	Календарные дни	Сумма начисленных субсидий 2/3 ст реф	Сумма начисленных субсидий 20% ст реф
96300000	10,00%	02.11. 2016	24.10. 2017	357	6 276 400,00	1 882 918,00

Разница между уплаченными процентами и полученными субсидиями по этому кредиту равна 3561867 рублей, что составляет **3,78 % годовых** по этому кредиту.

С 1 января 2017 года принят к исполнению подобный инструмент государственной поддержки: льготное кредитование т.е. получать инвестиционные или краткосрочные кредиты по ставке не выше 5% годовых [3]. Теперь получателем бюджетных средств стал банк, который выдает этот самый льготный кредит. Банку возмещают разницу между ставкой рефинансирования и ставкой выданного кредита.

Это более усовершенствованная мера поддержки, т.к. у сельхозпроизводителя не будет временного лага между уплатой процентов по кредиту и получением обратно части уплаченных средств от государства.

«Волгоградская АгроПромышленная Компания» взяла в 2017 году льготный кредит по ставке 5% годовых, а в 2018 году по ставке 2%.

В 2012 году было нашествие саранчи, которая уничтожала посевы и взращённые зерновые культуры. Из областного бюджета было выделено 20 млн. руб. на борьбу с вредителями. «ВАПК» по итогам этого года получила возмещение части затрат на проведение фитосанитарных мероприятий против особо опасных вредителей в размере 100 руб./га на сумму 50500 рублей [1].

Также компания пользуется субсидиями на возмещение части затрат на приобретение удобрений и элитных семян. По удобрениям идет возврат в размере 355 руб./га; в сумме по этой статье в 2012 году было получено 597 тыс. руб.. По элитным семенам полагается возмещение в размере 1520 руб./тн.; в 2015 году было возмещено 870 тыс. рублей.

С 2013 года компания пользуется еще одним инструментом господдержки: «оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства». По этой статье полагается более 200 руб./га. (Таб. 5)

Перейдем от растениеводства к животноводству, хоть в «ВАПК» оно занимает малую долю. Как было написано ранее: компания занимается овцеводством с 2011 года, было куплено 700 голов материнского стада овец. В настоящий момент их уже более 2500 голов. Относительно животноводства есть субсидия на приобретение племенного материала в размере 50руб./кг живой массы (в 2011 году в сумме получено 2,1 млн. руб.) и на поддержание овцеводства в размере 100 руб./за 1 физ. голову (в 2015 году в сумме получено 154,2 тыс.руб.).

Таблица 5 Суммы оказания несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства 2013-2016 гг., млн. руб..

Источник: составлено автором на основе отчета по субсидиям 000 «ВАПК» за 2010-2017гг

		2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Субсид	ЦИИ	30,09	35	25,6	22,4

Капитальные затраты тоже возвращаются: «ВАПК» на протяжении нескольких лет строила причальную стенку в Самарской области – 70% затрат (33 млн.руб.) было возвращено. И это не все субсидии, оказываемые конкретно «ВАПК».

Но если говорить про методику оценки эффективности использования государственно поддержкой, то стоит рассматривать все предприятия отдельно каждого региона и сравнивать

между предприятиями отношение полученной господдержки к единому показателю масштаба компании, такие как выручка от продаж, себестоимость продаж, собственный капитал.

Конечно же, стоит рассматривать получение государственных льгот в динамике, потому что получение льгот все еще часть экономики, а, как известно, экономические показатели необходимо сравнивать в динамике. Другими словами, мы проводим горизонтальный анализ.

В общем, агропромышленные компании имеют право пользоваться многими субсидиями от государства связанными как с растениеводством и животноводством, так и строительством и др. А при наступлении каких-либо чрезвычайных ситуаций (вредители, засуха, заморозки), повлекших за собой уничтожение посевов, государство возмещает часть понесенных затрат.

Таким образом, для оценки эффективности использования государственной финансовой поддержки сельскохозяйственными предприятиями может использоваться по отдельности как сравнительный анализ с другими предприятиями, так и анализ динамики получения государственной поддержки.

Библиографический список

- 1. «В волгоградской области идет обработка полей против саранчи» // Режим доступа: http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=19324
- 2. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. // Режим доступа: http://www.gp.specagro.ru
- 3. «Льготное кредитование» // Режим доступа: http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/
 - 4. Отчет по субсидиям 000 «ВАПК» за 2010-2017 года
 - 5. Официальный сайт МинФин РФ. // Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/
- 6. Семенова Н.Н. Оценка эффективности государственной поддержки аграрного сектора экономики. // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnostigosudarstvennov-podderzhki-agrarnogo-sektora-ekonomiki
- 7. Стеблева Н.А. Эффективность государственной поддержки деятельности сельскохозяйственных организаций: автореф. Дис. к. э. н. Белгор. ГАУ, Белгород, 2017.
- 8. «Субсидия на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 1 января 2017 года» // Режим доступа: http://mcx.ru/activity/state-support/measures/subsidy-credit-2017/

УДК 338.46

Пьянкова С.Г. Механизмы антикризисного управления в сфере услуг: российский и зарубежный подход

Crisis management mechanisms in the service sector: Russian and foreign approach

Пьянкова Светлана Григорьевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,

> ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» Pyankova Svetlana Grigorievna

Doctor of Economics, Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management,
FSBEI of HE «Ural State Economic University»

Аннотация. В статье автор представил обзор механизмов антикризисного управления в сфере услуг, предложенных российскими и зарубежными учеными. Раскрыто содержание понятия «антикризисное управление», указаны особенности, методы и принципы антикризисного управления. Автором предложен механизм антикризисного управления предприятий (организаций) сферы услуг, который позволяет повысить устойчивость предприятия (организации), снизить неэффективные расходы, повысить качество подготовки и реализации документов стратегического планирования предприятия (организации).

Ключевые слова. Антикризисное управление, услуги, механизм, стратегическое планирование.

Abstract. In the article, the author provided an overview of crisis management mechanisms in the service sector proposed by Russian and foreign scientists. The content of the concept of «crisis management» is disclosed, features, methods and principles of crisis management are indicated. The author proposed a mechanism for crisis management of enterprises (organizations) in the service sector, which allows to increase the sustainability of the enterprise (organization), reduce inefficient costs, improve the quality of preparation and implementation of strategic planning documents for the enterprise (organization).

Keywords. Crisis management, services, mechanism, strategic planning.

В настоящее время актуальным вопросом среди российских и зарубежных ученых стало совершенствование механизмов антикризисного управления в сфере услуг. Особый интерес к данному вопросу имеется в период мировых финансово-экономических кризисов.

Основы теоретических подходов в области антикризисного управления в разное время были разработаны в трудах А.Д. Арманда, А.А. Богданова, Дж.М. Кейнса, Н.Д. Кондратьева, Д.И. Люри, К. Маркса, Л.А. Мендельсона, Дж. Милля, У.К. Митчела, М.И. Туган-Барановского, Ю.В. Яковца и др.

Автор считает, что наиболее полная формулировка понятия «антикризисное управление» представлено в статье Одаренко Т.Е. и Сапожник М.В.[1]: «антикризисное управление представляет собой целостную систему приемов и методов управлением предприятия, которые

взаимосвязаны, эти приемы и методы направляются на предупреждение или устранение кризисных явлений, неблагоприятных для бизнеса».

Особенности антикризисного управления представлены Белоус Е.В. и Петропавловой Г.П.[2]:

- «цель антикризисного управления обеспечение устойчивого положения предприятия в условиях динамично меняющейся внешней среды;
- своевременное, адекватное и эффективное реагирование на негативные изменения внешней среды;
- основа антикризисного управления процесс постоянного поиска инноваций во всех областях деятельности предприятия;
- реализация антикризисного управления должна быть частью общей стратегии компании».

Многими учеными представлены методы и принципы антикризисного управления.

В частности, Григорьева Ю.О. и Татарченко Ю.В.[3] представили следующие принципы антикризисного управления: «ранняя диагностика кризисных ситуаций в финансовой деятельности предприятий; срочность реагирования на кризисные явления; полная реализация внутренних возможностей выхода предприятий из кризисного состояния».

Ряховская А.Н.[4] в своей работе отмечает, что основными задачами антикризисного бизнес-регулирования на микроуровне является обеспечение стабильного функционирования бизнес-единицы и выполнение комплекса мер, направленных на: «предупреждение и прогнозирование кризисов; реализацию мероприятий превентивного характера; применение особых антикризисных технологий для проведения профилактических мероприятий; своевременное предупреждение и распознавание кризисных явлений».

Омарова З.К.[5] представила следующую группировку услуг, существующую в настоящее время: «транспорт, связь, оптовая и розничная торговля, кредитно-финансовая сфера, страхование, бытовые услуги, культурно-рекреационные услуги и блок услуг социального профиля – образование, здравоохранение, социальные услуги.

В настоящее время ученые представили ряд механизмов совершенствования сферы услуг, в частности:

- развитие мультимодальных услуг, внедрение 5G-сети, создание системы слежения грузовых перевозок на транспорте (в рамках цифровой платформы транспортного комплекса)[6];
- введение новых принципов предоставления государственных услуг электронный вид, проактивность (предоставление услуги до фактического обращения заявителя) и экстерриториальность[7];

- формирование стратегий развития цифровизации в целях повышения эффективности государственных услуг[8];
- корректировка документов стратегического планирования с учетом включения мероприятий по развитию системы цифровизации. Предложение раскрыто в автореферате диссертации автора «Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления» [9];
- осуществление государственной поддержки производителей через институты стабилизации и институты развития. Предложение представлено автором на карте институциональной системы территории в статье «Теоретические основы развития муниципальной экономики и местного самоуправления»[10].

Механизмы антикризисного управления в сфере услуг представлены учеными Бабурин В.А., Изюмова О.Н., Ладаускас С.В., Дягель О.Ю., Энгельгардт Е.О., Еронкевич Н.Н., Низомов С.Ф., Шаронова В.П., Левинсон Н.Л., Родин Д.Я., Глухих Л.В., и другие.

В своей статье Изюмова О.Н. и Ладаускас С.В.[11] отмечают, что «экономическим механизмам антикризисного управления» свойственны свои закономерности и противоречия, которые можно было бы обозначить как качественно-структурные.

При этом Дягель О.Ю.[12] предлагает рассматривать под «механизмом антикризисного управления развитием предприятия сферы услуг» совокупность взаимосвязанных рычагов и средств воздействия на факторы кризиса для обеспечения качественного изменения предмета деятельности предприятий сферы услуг.

Предложения российских ученых и исследователей о формировании и совершенствование механизмов антикризисного управления в сфере услуг представлены в табл. 1.

-54-

Таблица 1

Механизмы антикризисного управления в сфере услуг

Ученые и исследователи	Предложения	Результат
Энгельгардт E.O.[13]	Разработана методика превентивной диагностики кризиса предприятий сферы услуг, основанная на сочетании методов управленческой и экономической диагностики.	Расширение определения способов воздействия менеджмента на бизнеспроцессы предприятия.
Еронкевич Н.Н.[14]	Предложила систему антикризисного управления с учетом фактора времени в условиях инновационного развития.	Эффективность и конкурентоспособность управления, устойчивое развитие предприятия.
Низомов С.Ф.[15]	Предложена совокупность мер, направленных на финансовую стабилизацию предприятия и систему экспресс диагностики угрозы кризиса на предприятии сферы услуг.	Финансовая стабилизация предприятия.
Шаронова В.П.[16]	Разработана методика экспресс-диагностики предприятия, позволяющая оценить причины кризиса, стадию кризисного процесса и характер кризиса (потенциального, латентного, преодолимого и непреодолимого кризиса). Разработана цикловая модель антикризисного управления предприятием, основу которой составляют стратегический и конкурентный анализ предприятия, выбор антикризисной стратегии, комплекс оперативных мероприятий по преодолению кризисной ситуации.	Совершенствование системы антикризисного управления предприятиями сферы услуг.
Левинсон Н.Л., Харитонова Н.А.[17]	Рассмотрены основные направления формирования механизма антикризисного управления муниципальной экономикой, тактические действия в целях разрешения и урегулирования конфликтов по вопросам использования муниципального имущества, возникающих между экономическими субъектами.	Повышение эффективности управления муниципальным имуществом.
Черкезов В.П.[18]	Указаны приоритеты в рамках механизма антикризисного управления (мотивация, ориентированная на антикризисные меры, экономия ресурсов, избежание ошибок, осторожность, углубленный анализ ситуаций, профессионализм и т.д.)	Изменение стиля кризисного управления
Пилипчук В.В.[19]	Предложен усовершенствованный механизм антикризисного управления предприятием.	Повышение эффективности управления предприятием
Родин Д.Я., Глухих Л.В., Омельченко А.В.[20]	Указан системный подход к поиску причин возникновения кризисных ситуаций.	Применение комплексного экономического механизма антикризисного управления.
Соколова Г.Ю.[21]	Предложен алгоритм реинжиниринга на основании факторов реинжиниринга по каждому виду ресурсов, задействованных в бизнесе.	Позволяет выявить критические места в бизнес-процессах предприятия
Зиринов С.А.[22]	Предложен современный механизм антикризисного финансового управления компанией сферы рекреационных услуг с использованием информационных и организационных возможностей.	Повышение уровня информационного обеспечения и эффективности работы интегрированной компании благодаря быстрой адаптации к рыночным механизмам и сокращению времени разработки и принятия управленческих решений.

Среди зарубежных ученых можно отметить следующие предложенные механизмы антикризисного управления в сфере услуг:

- формирование механизма ранней диагностики кризиса, активизация ранее запланированного плана действий в чрезвычайных ситуациях, мониторинг кризисной ситуации, применение механизмов мобилизации дополнительных средств реагирования на чрезвычайные ситуации (C. Baubion[23]);
- создание стратегии перспективного развития предприятия (организации) в соответствии с термином «бизнес-инновационный процесс» (Mathews J.A.[24]);
- выделение основных составляющих формирования эффективного механизма антикризисного управления: определение ключевых мероприятий; анализ человеческого капитала / команды; выделение ключевых событий в процессе управления (Mikusova M.[25]);
- руководствоваться последовательностью действий при антикризисном управлении предприятием (организацией): оценка внутренних и внешних угроз; быстрая и упорядоченная коммуникация в режиме реального времени; изначальная подготовка антикризисных мер; использование цифровых технологий в транслировании кризисной ситуации («Crisis management best practices for the financial services industry»[26]);
- проведение заблаговременной подготовки к антикризисным мерам, в том числе институциональная подготовка и обучение сотрудников («Crisis Management An International Overview»[27]);
- ведение мониторинга внутренней и внешней информации с целью выявления и предотвращения кризисных явлений на ранних стадиях (Salvador A.B., Ikeda A.A.[28]).
- создание учреждения по управлению чрезвычайными ситуациями, совершенствование механизма управления чрезвычайными ситуациями (включая этапы до бедствия, бедствия и после бедствия), реализация диспетчерских возможностей в чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения (Hu J., Chen C., Kuai T.[29]).

Учитывая предложения российских и зарубежных ученых, автором предложен механизм антикризисного управления предприятий (организаций) сферы услуг (рис. 1).

Рисунок 1. Механизм антикризисного управления предприятий (организаций) сферы услуг

Предложенный механизм включает этапы, реализуемые с учетом цифровых технологий, учитывает комплекс мер по снижению неэффективных услуг и расходов, включает организационную стадию по обучению кадров предприятия (организации) антикризисному управлению. Ключевой составляющей механизма является процесс формирования и реализации документов стратегического планирования. Механизм, предложенный автором, позволяет повысить устойчивость предприятия (организации), снизить неэффективные расходы, повысить качество подготовки и реализации документов стратегического планирования предприятия (организации).

Автор считает, что в условиях развития процессов цифровизации нужно в целом исследовать трансформацию финансовой системы предприятия (организации). В частности, осуществлять финансовое распределение средств по принципу «золотого сечения». Данный принцип рассмотрен в статье автора «Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации»[30].

Таким образом, изучение вопроса о формировании и совершенствовании механизмов антикризисного управления предприятий (организаций) сферы услуг является важным и актуальным. При этом, автор считает, что предприятие сферы услуг в регулярном режиме должно разрабатывать и обновлять планы/программы по возможному возникновению кризисной ситуации.

Исследования автора по данному вопросу будут продолжены.

Библиографический список

- 1. Одаренко Т.Е., Сапожник М.В. Антикризисное управление предприятием: сущность и преодоление. Таврический научный обозреватель. № 2 (19). 2017. Ялта: 000 «МИРТ». [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-suschnost-i-preodolenie/viewer (дата обращения: 06.05.2020).
- 2. Белоус Е.В., Петропавлова Г.П. Антикризисное управление: зарубежный опыт и отечественная практика / НИУ ИТМО. № 3, 2014. С.77 84.
- 3. Григорьева Ю.О., Татарченко Ю.В. Методика выбора стратегии антикризисного управления предприятием. Бизнес Информ. № 8. С. 218.
- 4. Ряховская, А.Н. Трансформация антикризисного управления в антикризисное бизнес-регулирование / Эффективное антикризисное управление / Стратегические решения и риск-менеджмент. 2011 № 2. С. 102-107.
- 5. Омарова З.К. Развитие сферы услуг как фактор экономического роста / Фундаментальные исследования. 2007. № 12 (часть 2). С. 373.
- 6. Цифровая трансформация экономики: международный и российский опыт цифровизации транспортного сектора. Петербургский международный экономический форум. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://forumspb.com/news/news/tsifrovaja-transformatsija-ekonomiki-mezhdunarodnyj-i-rossijskij-opyt-tsifrovizatsii-transportnogo-sektora/(дата обращения: 30.04.2020).
- 7. Новый принцип предоставления гос.услуг электронный вид, проактивность и экстерриториальность. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 25.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depgosgv/2019112505 (дата обращения: 30.04.2020).
- 8. Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas. Oecd comparative study. 2016. 63 s. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/gov/digital-government/Digital-Government-Strategies-Welfare-Service.pdf (дата обращения: 30.04.2020).

- 9. Пьянкова С.Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления. Автореферат дисс... доктора экономических наук / Пьянкова Светлана Григорьевна. Ин-т экономики Уро РАН. Екатеринбург. 2015. С. 28.
- 10. Пьянкова С.Г. Теоретические основы совершенствования институциональной системы монопрофильной территории. Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 5-15.
- 11. Изюмова О.н., Ладаускас С.В. Экономический механизм антикризисного управления в системе малого и среднего бизнеса / Научный вестник Южного института менеджмента. № 4. 2016. Краснодар: Частное образовательное учреждение высшего образования Южный институт менеджмента. С. 8 12.
- 12. Дягель О.Ю. Формирование механизма антикризисного управления развитием предприятий сферы услуг: теоретико- методологический аспект. [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/11/ekonomika/dyagel.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
- 13. Энгельгардт Е.О. Методическое обеспечение механизма антикризисного управления предприятиями сферы услуг. Автореф. дисс.... канд. экон. наук / Энгельгардт Евгений Олегович. 2010. Красноярск: ГОУ ВПЛ «Красноярский государственный торговоэкономический институт». 2010. 22 с.
- 14. Еронкевич Н.Н. Формирование механизма антикризисного управления предприятием сферы услуг с учетом фактора времени / Российское предпринимательство. № 3 (201). 2012. М.: 000 Издательство «Креативная экономика». [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem-sfery-uslug-s-uchetom-faktora-vremeni/viewer (дата обращения: 07.05.2020).
- 15. Низомов С.Ф., Каримова Т.Х. Формирование механизма антикризисного управления предприятием сферы услуг / Аудит и финансовый анализ. № 5. 2016. С.304 307.
- 16. Шаронова В.П. Антикризисное управление предприятиями сферы услуг. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. 08.00.05 / Шаронова Вера Павловна. Нижний Новгород. 26 с.
- 17. Левинсон Н.Л., Харитонова Н.А. Формирование механизма антикризисного управления муниципальной экономикой. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2011, № 1. С. 72-79.
- 18. Черкезов В.П. Особенности антикризисного управления предприятиями сферы услуг. С 256 260. [Электронный ресурс]. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Teoretikometodologicheskie-i-prakticheskie-problemy-integracii/OSOBENNOSTI-ANTIKRIZISNOGO-UPRAVLENIYa-PREDPRIYaTIYaMI-SFERY-USLUG-68814/1/54_256-
- 260_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
- 19. Пилипчук В.В. Антикризисное управления. Дальневосточный государственный университет. 123 с. [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/resource/994/40994/files/dvgu115.pdf. (дата обращения: 06.05.2020).

- 20. Родин Д.Я., Глухих Л.В., Омельченко А.В. Проблемы современных методов антикризисного управления предприятий Краснодарского края в условиях глобальной экономики / Научный журнал Куб ГАУ. № 111. 2015.
- 21. Управленческие инновации как основа антикризисного управления / Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, права и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2009/2009-3/6/6.htm (дата обращения: 06.05.2020).
- 22. Зиринов С.А. Информационное и организационное обеспечение антикризисного финансового управления компанией сферы рекреационных услуг / Экономика и управление, 2010. № 11 (72). С. 145-149.
- 23. Baubion C. OECD Risk Managtment: Strategis Crisis Management. 2013. 30 s. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Strategic-Crisis-Management-paper-July-2013.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
- 24. Mathews J.A. Interfirm competitive dynamics within an Industrial Market System. Industry and Innovation. 2001. № 8(1). C.79-107.
- 25. Mikusova M. Prepared for a crisis? Basic elements of crisis management in an organization/ Economic Research Economska Istrazivanja. 2017. P. 1844-1868. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2019.1640625 (дата обращения: 06.05.2020).
- 26. Crisis management best practices for the financial services industry. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rockdovesolutions.com/blog/crisis-management-best-practices-for-the-financial-services-industry (дата обращения: 06.05.2020).
- 27. Crisis Management An International Overview. September 2009. 40 s. [Электронный pecypc]. URL: https://www.effo.gov.hk/en/reference/publications/crisis_management.pdf. (дата обращения: 06.05.2020).
- 28. Salvador A.B., Ikeda A.A. Brand crisis management: the use of information for prevention, identification and management. Scielo. [Электронный ресурс]. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1806-48922018000100074&Ing=en&nrm=iso&tIng=en (дата обращения: 06.05.2020).
- 29. Hu J., Chen C., Kuai T. Improvement of Emergency Management Mechanism of Public Health Crisis in Rural China: A Review Article. Europe PMC / Iranian Journal of Public Health. № 47 (2), 2018. S. 156-165. [Электронный ресурс]. URL: https://europepmc.org/article/pmc/pmc5810378 (дата обращения: 06.05.2020).
- 30. Пьянкова С.Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации. Экономическое возрождение России. СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2018. № 1. С. 91-104.

-60-

УДК 338

Суворова А.А. Анализ российского рынка оценочных услуг в условиях экономической нестабильности

Analysis of the Russian valuation services market in conditions of economic instability

Суворова Анна Андреевна,

студентка 1-го курса магистратуры, 38.04.01 «Экономика фирмы», Северо-Кавказский Федеральный Университет, Научный руководитель

Красников А.В., к.э.н., доцент кафедры ЭиВД, Северо-Кавказский Федеральный Университет, Suvorova A. 1st grade master student, 38.04.01 «Economy of Enterprise» North-Caucasus Federal University

Scientific advisor: Krasnikov A., Associate Professor of Economics and Foreign economic activity, North-Caucasus Federal University

Аннотация. В данной статье анализируется состояние российского рынка оценочных услуг; рассматриваются факторы, влияющие на его рост, исследуются его позитивные и негативные тенденции в современных условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: оценка, рынок, недвижимое имущество, услуги, стоимость

Abstract. This article examines the main types of activities performed by Russian valuation organizations; examines the factors that influenced the growth of the market for valuation services, as well as analyzes its positive and negative trends.

Keywords: evaluation, market, real estate, services, cost

На сегодняшний день развитие оценочной деятельности можно наглядно проследить, наблюдая за созданием и развитием оценочных фирм. Во-первых, значительно изменились цели оценки, производимой на заказ, во-вторых, появилось разнообразие в видах оценки собственности. Если в самом начале оценщики в основном проводили оценки автомобилей и квартир, то в последнее время повысилась потребность в оценке иных видов имущества. (Рисунок 1).

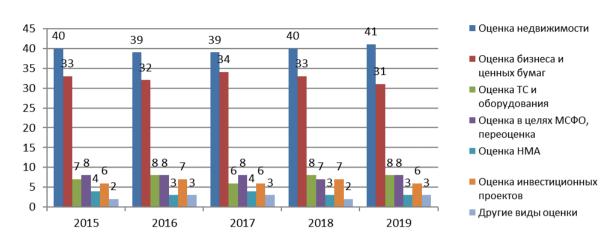

Рисунок 1. Объем выручки, приносимый оценкой различных видов собственности за 2015-2019гг., % [4]

Как свидетельствуют данные рейтингового агентства «Эксперт РА», за последние пять лет максимальную выручку оценщики получили от двух направлений деятельности:

- -оценка недвижимого имущества;
- -оценка ценных бумаг и бизнеса [4].

При этом оценка недвижимого имущества по данным на 2019 г. приносит 40% от всего объема вырученных средств. Оценка ценных бумаг и бизнеса приносит немногим меньше — около 30%.

За последние 5 лет, оценка в целях МСФО также принесла около 8% выручки, оценка оборудования и транспортных средств — от 5 до 8%, оценка инвестиционных проектов- от 3 до 7%, оценка НМА и интеллектуальной собственности — 2-3%, другие виды оценки принесли также 1-2% выручки.

Важно отметить, что стоимость нематериальных активов и интеллектуальной собственности как объект оценочной деятельности в настоящее не является столь востребованной, в отличие от материальных активов. При этом стоимость услуг по оценке НМА и ИС является достаточно высокой, а именно от 50 тыс руб., что приблизительно в 5-7 раз выше проекта по оценке недвижимости или оборудования [3].

Стоит уделить внимание и распределению выручки от произведенной оценочной деятельности. Так, в связи с тем, что основной спрос сегодня сосредоточен на оценке функционирования бизнес-структур, около 50% вырученных средств приходится на кредитование, на сделки с активами-примерно 25% (Рисунок 2) [4].

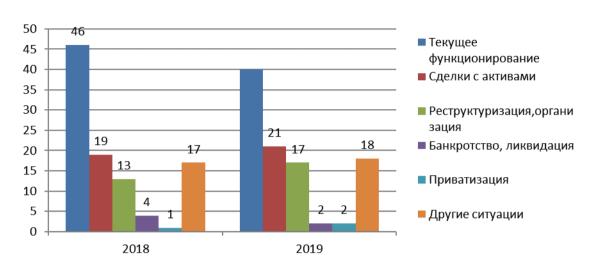

Рисунок 2. Спрос на оценочные услуги по целям оценки, %

По данным, проведенным исследовательской компанией «Юниправэкс», большинство опрошенных отметило значительное расширение рынка оценочных услуг, а также объем предоставляемых им услуг. В основном, это было достигнуто за счет:

- увеличения количества слияний и поглощений рынков;
- роста залогового и ипотечного кредитования;
- перехода российских компаний на МСФО;
- участившееся количество привлечений специалистов по оценке в качестве экспертов судопроизводства [5].

К положительным современным тенденциям также можно отнести саморегулирование рынка оценочных услуг, а также расширение интеграционных процессов с оценщиками из стран СНГ.

Наряду с положительными отзывами, оценщики также отмечают, что их тревожит недобросовестная конкуренция между различными саморегулируемыми организациями (СРО) оценщиков, дискредитация профессии заказной оценкой, а также ценовой демпинг на оценочные услуги. В этом случае важно упомянуть, что большинство государственных структур при выборе оценщика руководствуется не качеством производимых услуг, а их стоимостью [3]. Снижение стоимости оценки и поиск наиболее низкой цены оценки - практически единственный фактор при выборе оценщика в государственных заказах. Наиболее частой практикой выступает проведение аукционов для выявления наиболее низкой стоимости оценочных услуг. Данные условия не способны положительно повлиять на развитие профессии оценщика, а также не могут позволить действующим справедливым оценщикам улучшать оценочную практику.

Неудовлетворительные результаты государственной кадастровой оценки являются еще одной проблемой для современного СРО. Многие винят в этом оценщиков, однако проблема в данном случае кроется не на поверхности: методики, используемые многими оценщиками, являются устаревшими и несовершенными; данные, предоставляемые оценщикам, часто оказываются недостоверными и неполными, при этом государственный заказчик, как правило, ответственность за это не несет. В том числе и не все понимают, что система оценки, основанная на массовых методиках, допускает погрешность в получении результатов при «нетипичных случаях», при этом государственные затраты на оценку существенно снижаются [5, с.58].

Другой отрицательной тенденцией можно назвать то, что многие оценщики в данных момент недостаточно уверенно пользуются современными технологиями, не совершенствуют навыки по работе с массивами данных, не развивают знания в области специализированных компьютерных программ.

Что касается другого непреодолимого препятствия для проведения качественной независимой оценки, то оно связано с закрытостью коммерческой финансово-экономической информации по отдельным отраслям экономики [1, с.55].

В условиях современной экономической нестабильности рынок оценочных услуг переживает период жесткой трансформации. Изменения в оценочном законодательстве. включающие требования технологического развития, происходят в экономике, развивающейся низкими темпами. В такой ситуации многие директора и руководители центров оценки считают, что сегодня нельзя специализироваться на одном виде оценочных услуг, стратегически правильнее заниматься дифференцированной оценкой. Современные оценщики становятся более востребованными вследствие того, что могут оценивать не только конкретный объект, но и участвовать в проведении сложных сделок.

Что касается изменений в законодательстве, то они вносятся постоянно. Однако с 2018 года был задан жесткий курс трансформации, согласно которому были установлены определенные барьеры для входа в общество оценщиков: независимо от опыта, стажа и иных заслуг, все специалисты должны были сдать квалификационный экзамен для подтверждения своего статуса по трем категориям: оценка движимого, недвижимого имущества, а также оценка бизнеса.

Такой экзамен необходимо сдавать каждые три года, чтобы иметь подтвержденный аттестат.

Важно отметить, что многие экзаменующиеся остались недовольны данными нововведениями. Сам экзамен они назвали «серьезным испытанием, несущим огромные временные, материальные и интеллектуальные затраты, причем не всегда обоснованные» [2].

Данный экзамен направлен на снижение количества недобросовестных оценщиков, провоцирующих демпинг. Как свидетельствуют законы рынка, снижение количества оценщиков должно привести к их дефициту, и соответственно, стоимости их услуг.

Также следствием экономической нестабильности являются трудности малого и среднего бизнеса, так как им становится все сложнее выживать в жесткой конкурентной среде. Арбитражные суды все чаще принимают в свои картотеки новые дела, связанные с банкротством, сменой собственника, неплатежеспособностью. Для того, чтобы разобраться в нюансах некоторых дел, необходимо привлекать оценщиков. Вследствие этого, данный вид оценки заметно закрепился в практике СРО. При этом важно отметить, что специалисты, участвующие в судебных делах обладают огромным уникальным набором знаний и разбираются в основах уголовного, гражданского, административного процесса, финансах, бухгалтерском учете, оценке, экономике и т.д.

Таким образом, в настоящее время российский рынок оценочных услуг сосредотачивает в себе как положительные, так и отрицательные качества, однако стоит отметить, что вместе с тем, он является достаточно стабильным и конкурентоспособным сегментом рынка бизнес-услуг РФ.

Библиографический список

- 1. Слугин О.В. Оценка недвижимости: Учеб. Пособие / О.В. Слугин, Н.Л. Еберзина. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. 84 с.;
- 2. Оценить перспективу URL: http://www.ocenchik.ru/docsn/3209-ocenit-perspektivu-budushchee-rynka-ocenki-rossii.html
 - 3. Портал «Вестник оценщика». URL: http://www.appraiser.ru;
 - 4. Рейтинговое агентство «Эксперт PA». URL: http://raexpert.ru;
- 5. Цивилизованный рынок оценочных услуг в России: новые тренды развития и перспективы глобального сотрудничества: аналитическое исследование. URL: http://www.unipravex.ru

-65-

УДК 33

Хусейнов М., Йулдашева Ю.Х., Жужома Ю.Н. Механизм управления качеством современной организации

Quality management mechanism of the modern organization

Хусейнов Мурад,

магистрант 2 курса, Университет ИТМО

Йулдашева Юлдуз Хужаниязовна,

магистрант 2 курса, Университет ИТМО

Жужома Юлия Николаевна,

ассистент факультета ТМИ, Университет ИТМО
Huseynov Murad,
2nd year undergraduate, ITMO University
Yuldasheva Yulduz Huzhaniyazovna,
2nd year undergraduate, ITMO University
Zhuzhoma Iuliia Nikolaevna, assistant,
Faculty of Technology Management and Innovation,
ITMO University

Аннотация. Современное управление качеством включает в себя множество известных и секретных принципов, лежащих в основе технических, управленческих и организационных методов, которые гарантируют надлежащее функционирование и необходимое развитие системы качества продукции. В данной статье предложена модель механизма управления качеством деятельности предприятия, описаны основные этапы ее формирования и реализации, а также раскрыты теоретические основы, которые были учтены при формировании этого механизма.

Ключевые слова: система качества, механизм управления, технические и организационные методы, формирование и анализ, модель управления, схема технологического процесса

Abstract. Modern quality management includes many well-known and secret principles underlying technical, managerial and organizational methods that guarantee the proper functioning and necessary development of the product quality system. This article offers a model of the enterprise quality management mechanism, describes the main stages of its formation and implementation, and also reveals the theoretical foundations that were taken into account in the formation of this mechanism.

Keywords: quality system, control mechanism, technical and organizational methods, formation and analysis, management model, process flow diagram

Современная концепция управления качеством – это сложная система управления качеством, которая требует от участников этого процесса общей консолидации сил, знаний, креативного мышления и практического опыта.

Все товары и услуги должны обладать определенным набором характерных свойств, формы, внешнего вида и условий использования, которые необходимы им для достижения их главной цели конкурентоспособности на рынке, тогда они принесут прибыль.

Механизм управления качеством современного предприятия охватывает различные уровни управления компанией, вовлеченными в этот процесс создания наивысшего качества _____

должны быть абсолютно все сотрудники. Так раскрывается один из основных принципов создания и управления качеством.

Рассмотрим рисунок 1.

Рисунок 1. Механизм управления качеством современной компании

Важнейшими функциями СМК современного предприятия являются:

- прогноз, основанный на использовании метода ретроспективного анализа;
 благодаря построению прогнозов определяются будущие тенденции, потребности и требования к качеству произведенного товара;
- построение плана; данный этап включает в себя подготовку документов для новых видов произведенной продукции, технологий, а такжесырья и материалов;
 - организация технологии, определяющей производство качественнойпродукции;
 - метрологическое обеспечение это модернизация производственных мощностей;
- организация процесс взаимодействия между внешней, внутренней средой организации, и всеми подразделениями;
- стабильность достижение заданного уровня качества и устранение различных недостатков, выявленных в процессе производства;
 - аналитика сбор и изучение данных о деятельности компании;
- правовое обеспечение соответствие всех систем и процессов законодательным нормам;

повышение уровня качества предполагает разработку мер по повышению мотивации сотрудников.

Следовательно, управление качеством современной компании – это деятельность менеджеров, направленная на сбор, анализ данных, разработку стратегий и планирование, прогнозирование затрат и результатов по установлению, обеспечению и сохранению соответствующего уровня качества производимых и потребляемых товаров и услуг.

Среди наиболее эффективных, теперь уже достаточно традиционных методов и инструментов, обеспечивающих достижение поставленной цели, следует выделить:

- 1. Развитие сотрудников это непрерывный процесс усовершенствования, напрямую связанный с получением новых навыков и освоение новых компетенций. Сам процесс переподготовки может проводится самостоятельно своими силами или силами специалистов привлеченных компаний, профилирующихся на создании непрерывной переподготовки персонала. Для крупных компаний удобны формы корпоративных университетов. Однако и в том, и в другом случае, стоимость такой переподготовки будет слишком высока.
- 2. Мотивация персонала это комплекс мер, направленных на организацию материального (экономического) и нематериального (психологического или социального) воздействия на работников с целью повышения их производительности. Недостатком является невозможность четко спрогнозировать эффективность проводимых мер мотивации.
- 3. Бенчмаркинг или сравнительный анализ деятельность по сопоставлению бизнестехнологий или организационных процессов предприятия с другими конкурирующими организациями, обычно лидерами сферы деятельности, с использованием и адаптацией их опыта в собственные технологические бизнес-процессы.
- 4. Стандартизация процесс ведения нормативной деятельности на предприятии, который заключается в формировании нормативных документов (технических условий, должностных инструкций и стандартов), а также ряда показателей и параметров, которые необходимо соблюдать при Завод для того, чтобы поддерживать желаемый уровень качества.
- 5. Сертификация деятельность, направленная на подтверждение соответствия требованиям и другим нормативным документам, установленным органами стандартизации.
- 6. Сбалансированная система показателей это эффективная и широко используемая во всем мире концепция для коммерческой, промышленной и некоммерческой компании для реализации стратегии компании путем ее разделения на уровень оперативного управления и контроля на основе ключевых показателей эффективности (KPI).
- 7. Аттестация персонала действие, направленное на определение уровня компетентности работников в соответствии с их должностью, как правило, периодического характера.

8. Анализ качества – процесс аудита, существующего СМК компании, который проводится как собственными силами предприятия, так и силами привлеченных специалистов.

Говоря в целом о механизме системы менеджмента качества выделяют его отдельные элементы, работа которых требует применения соответствующих инструментов и инструментариев, представим в виде таблицы 1. Является ли этот перечень закрытым, или для современного менеджмента сегодня сделан вызов по поиску и разработке новых средств управления. Возможно к качеству стоит присмотреться и предложить выйти на новый виток развития.

Таблица 1 Элементы механизма системы управления качеством

АОтдельные элементы	Инструментарий статистического	Инструменты
	контроля	отдела контроля
		качества
качество, отвечающее	составление блок-схем	план
требованиям клиентов	производственно-	выборки;
(потребителей)	обслуживающих бизнес-	анализ
управление процессом	процессов;	возможностей
улучшения качества	график протекания бизнес-	технологического
руководством;	процессов контроля качества;	процесса;
постоянство улучшений;	контрольный график	осуществление методов качества
обеспечение качества		продукции на выходе
проходит с участием		
персонала		

Основные элементы СМК могут применяться не только в бизнесе, но и в повседневной жизни. Грамотно разрабатывая план, возможно представить все необходимые ресурсы для осуществления контроля качества.

Сам процесс внедрения механизма управления качеством делится на ряд этапов, которые условно можно разделить на несколько блоков:

- 1. Мониторинг, контроль и оценка показателей эффективности. Для того, чтобы определить ключевые проблемы, организация обязана измерить и провести контроль выполнения основных показателей эффективности бизнес-процессов; на базе представленного мониторинга принимается управленческое решение о внедрении механизма управления качеством.
- 2. Основание определенной группы/команды, которая берет на себя ответственность за внедрение механизмов управления качеством на предприятии.
- 3. Разработка требований к механизму управления качеством, определение бизнес-процессов, задействованных в организации. В ходе выполнения этой задачи будет определена структура механизмов управления качеством, а также состав задач и процессов, которые необходимы для достижения целей в сфере СМК.

-69-

- 4. Оценка существующей в компании системы управления качеством. В первую очередь данный этап реализуем при помощи различных инструментов, к которым относят оценку кадров, аудит финансово-хозяйственной деятельности компании и др.
 - 5. Создание нормативной документации механизма управления качеством.
- 6. Адаптация, оценка, обучение кадров на примере лучшего опыта, в течение которого проходит ознакомление кадров с выявленными проблемами, путями их решения, а также принципами СМК.
- 7. Этап осуществления контроля разработанного механизма, который включает поддержание соответствующего уровня качества.

Рассмотрим иллюстрированный вариант разработанного механизма управления качеством (рисунок 2).

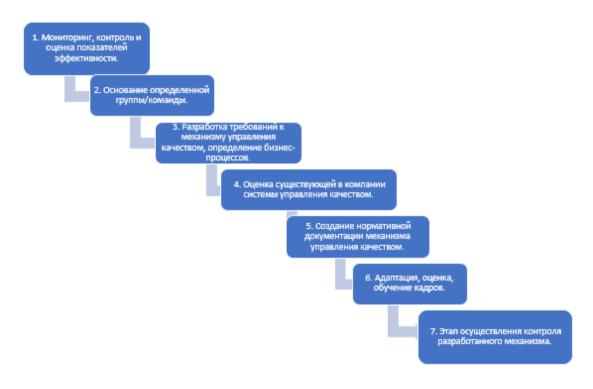

Рисунок 2. Разработанный механизм управления качеством на современном предприятии

Таким образом, предложенный механизм состоит из ряда последовательных действий (процессов), цикличность выполнения которых обеспечивает непрерывность процесса повышения эффективности предприятия.

-70-

УДК 336

Шкуть П.В., Жужома А.И., Бостанов А.А. Анализ угроз системе информационной безопасности в организациях здравоохранения

Threat analysis of the information security system in health organizations

Шкуть Полина Владимировна, магистрант 1 курса, Университет ИТМО Жужома Александр Игоревич, магистрант 1 курса, Университет ИТМО Бостанов Аубекир Асланович магистрант 2 курса, Университет ИТМО Научный руководитель: Минченко Л.В., к.э.н., доцент факультета ТМИ, Университет ИТМО Shkut Polina Vladimirovna. 1nd year undergraduate, ITMO University Zhuzhoma Aleksandr Igorevich, 1nd year undergraduate, ITMO University Bostanov Aubekir Aslanovich, 1nd year undergraduate, ITMO University Minchenko L.V., Ph.D, Associate Professor, Faculty of Technology Management and Innovation. **ITMO University**

Аннотация. Сейчас принято говорить о цифровой экономике. Процесс цифровой трансформации захватывает все сферы, в том числе и здравоохранение, в котором до недавнего времени отсутствовала элементарная автоматизация, не говоря об управлении. В перечень наиболее актуальных вопросов информатизации здравоохранения сегодня попадают: задачи повышения качества управления системой; безопасность данных пациентов; сервисы для населения; интеллектуальные системы принятия решений; а также сбор и анализ целевых показателей управления здравоохранением и здоровьем нации. В глобальную единую государственную информационную систему здравоохранения (ЕГИСЗ) включены все организации и учреждения как государственные, так и частные. Сохранение информации от возможных угроз - задача первостепенной важности.

Ключевые слова: информационная безопасность, организации здравоохранения, конфиденциальная информация, угрозы кибератак

Abstract. Now it's customary to talk about the digital economy. The process of digital transformation covers all areas, including healthcare, in which until recently there was no elementary automation, not to mention management. The list of the most pressing issues of health informatization today includes: tasks of improving the quality of system management; patient data security; services for the population; intelligent decision making systems; and collecting and analyzing health and nation health management targets. The global unified state health information system (EHISE) includes all organizations and institutions, both public and private. Saving information from possible threats is a task of paramount importance.

Keywords: information security, healthcare organizations, confidential information, threats of cyber attacks.

В глобальную единую государственную информационную систему здравоохранения (ЕГИСЗ) включены все медицинские организации и учреждения как государственные, так и частные. Помимо этого, всем организациям, входящим в состав ЕГИСЗ, было рекомендовано провести в срок до 1 января 2020 года усовершенствование и модернизацию используемых медицинских информационных систем регионального уровня и самих организаций. Информация, локализующаяся в медицинских учреждениях, обладает грифом «врачебной тайны» с одной стороны (пациентов клиник), а с другой - это кладезь для решения важных социальных задач на государственном уровне.

Во все времена информация была источником принятия правильных решений во всех делах любого человека: "предупрежден - значит вооружен"! Современный бизнес не исключение, ведь от достоверности информации, способности сохранить ее, обеспечив тайность и конфиденциальность источников, зависит успешность деятельности каждой организации независимо от формы собственности. Также в современном мире для поддержания уровня конкурентоспособности любое предприятие должно улучшать качество выпускаемой продукции и внедрять новые технологии для их изготовления и последующего внедрения. Поэтому наиболее эффективным является инновационный путь развития, который порождает активный поток информации как из персональных данных, прежде всего клиентов, использование которых возможно лишь с их согласия и в связи с чем, подлежащих охране в силу закона, так и информации, составляющей коммерческую тайну, требующей также мер защиты.

Стремление защищать информацию было присуще человеку еще до появления какойлибо вычислительной техники. Так важным историческим фактом является то, что Гай Юлий Цезарь шифровал свои послания с помощью «шифра Цезаря», который работал по принципу смещения символов. Однако этот и последующие методики шифрования оказались неустойчивы к криптоанализу. Таким образом, специалисты пришли к выводу, что и сама по себе информационная безопасность – неустойчива. Исходя из этого, можно сделать вывод, что современным предпринимателям, вставшим на путь инновационного развития, необходимо разбираться и понимать современные угрозы, существующие или возможные, для информации, которой они обладают или которую они создают, и попытаться максимально приблизиться хотя бы к условной безопасности.

Информация в инновационной деятельности разнообразна, обратимся к той части, которая сопровождает, разработку инновационных продуктов: предприятие может столкнуться с рядом трудностей. Так как информация о будущих нововведениях и прорывах является крайне ценной, следовательно, она становится предметом повышенного интереса соперничающих на рынке конкурентов. При возникновении реальных посягательств на объекты, составляющие

коммерческую тайну, имеет смысл говорить об уголовных преступлениях и необходимости предупреждения возможных посягательств злоумышленников. Получение несанкционированного доступа посторонних лиц к информационным ресурсам (ее хищение, искажение, распространение) компании ставят под угрозу ее финансовую устойчивость, подрывает репутацию. В результате чего на рынке могут быть утрачены конкурентные преимущества, утрачено доверие со стороны партнеров и контрагентов, нарушена работа компании в целом, моральный ущерб и прочие нежелательные последствия также высоко прогнозируемы.

Компьютерная сеть, в которой хранится конфиденциальная информация, может быть подвержена множеству разнообразных атак, начиная от социальной инженерии (то есть получения информации путем влияния на поведение сотрудников), заканчивая внедрением в систему сложных программ, которые помогают злоумышленнику получить контроль над устройством пользователя без его ведома или же целенаправленно нарушают функционирование определенных систем с целью замедления работы предприятия, а также выведения оборудования из строя.

Отдельно стоит отметить, что иногда утеря информации происходит без использования специальных программно-технических или социальных средств. Нередки случаи (даже среди государственных учреждений), когда сотрудники теряют личные или рабочие ноутбуки, с помощью которых может быть получен доступ к защищаемым данным.

Чтобы избежать подобных ситуаций специалисты рекомендуют ответственно подойти к вопросам аутентификации (проверки подлинности субъектов или процессов) и авторизации пользователей и подключаемых устройств. Для этого используют такие методы, как:

- многофакторная аутентификация, которая может быть осуществлена с помощью биометрических данных пользователя, имеющего доступ к информации;
 - использование криптографии с открытым ключом;
- использование токенов, то есть компактных устройств, которые обеспечивают безопасное хранение ключевой информации и цифровых сертификатов, а также могут быть использованы как средство формирования электронной подписи.

Если говорить о защите конфиденциальной информации в компьютерных сетях, то она обеспечивается с помощью комплекса организационно-технических мероприятий, которые можно сгруппировать по следующим направлениям:

- 1. предотвращение несанкционированного доступа к информации с целью ее уничтожения, модификации, блокирования или копирования;
- 2. блокирование каналов утечки за счет побочных электромагнитных излучений и наводок;

- 3. предотвращение специальных программно-технических воздействий, вызывающих уничтожение, модификацию, блокирование информации или сбои в работе средств вычислительной техники;
- 4. выявление внедренных в технические средства и помещения специальных следящих устройств.

Средства защиты информации от несанкционированного доступа должны обеспечивать доступность к ресурсам вычислительной системы, регистрировать и вести учет входов и выходов из системы, контролировать процессы печати документов, регистрировать попытки несанкционированного доступа к ресурсам, а также регулярно проверять неизменность и целостность системного, сетевого и прикладного программного обеспечения.

Рассмотрим подробнее наиболее возможные угрозы для информационных систем учреждений в сфере здравоохранения.

Первым шагом на пути к цифровой трансформации учреждения в сфере здравоохранения является создание медицинской информационной системы (МИС). МИС это система, предназначенная для автоматизации документооборота медицинского учреждения. В систему входят базы данных с личными данными пациентов, записями о их предыдущих обращениях, результатах обследований и лечения, полученные с помощью медицинских приборов данные о пациентах, а также с информацией необходимой для внутренней работы учреждения. Современное медицинское учреждение накапливает большое количество данных, которые должны быть эффективно использованы сотрудниками медицинских организаций, для обеспечения высокого качества медицинских услуг. Поскольку медучреждения сохраняют конфиденциальную информацию о своих клиентах, а именно персональные данные и сведения об их физическом и психологическом состоянии, в связи с чем необходимо строгое соблюдение правил информационной безопасности всеми сотрудниками. Исходя из проведенного анализа особенностей цифровизации и информатизации организаций здравоохранения, можно выделить характерные недостатки (рис. 1). В качестве примера можно смоделировать ситуацию, при которой в МИС попадает вредоносное ПО при помощи носителя (CD-диска) с записанным результатом рентгенологического или томографического исследования. Такие ситуации и подобные им могут быть как случайными (при наличии вируса в записывающем устройстве), так и преднамеренными.

Рисунок 1. Особенности информатизации здравоохранения

Сфера здравоохранения располагает к социальным контактам в связи с этим злоумышленники часто прибегают к социальной инженерии, то есть методу получения необходимого доступа к информации, который основан на особенностях психологии людей. Цели социальной инженерии - получение доступа к конфиденциальной информации, а также доступ к паролям, банковским данным и другим защищенным системам. Основными техниками социальной инженерии являются:

- 1. Претекстинг. Набор действий, в результате которого жертва сама может выдать какую-либо информацию или совершить какие-либо действия. Чаще всего для данного вида атаки используются голосовые средства (телефон, Skype и т.д.)
- 2. Фишинг. Техника, направленная на получение авторизационных данных пользователей. Основной вид фишинга это отправка пользователям писем, которые выглядят как официальные послания от платежных систем или банков. В этих письмах содержатся форма для ввода персональных данных или ссылка на такую форму. Также могут быть созданы сайты практически полностью копирующие официальные страницы ресурсов, которым пользователь доверяет.
- 3. Quiproquo (от лат. Qui pro qou «кто вместо кого»). Техника предполагает обращение злоумышленника к пользователю по корпоративной почте или телефону. Злоумышленник, под видом, например, сотрудника технической поддержки, сообщает о неполадках, для решения

которых пользователь должен выполнить ряд действий, которые и приведут к краже информации.

Главным способом защиты от техник социальной инженерии является обучение сотрудников. Все пользователи корпоративной сети должны быть предупреждены о возможности атаки и опасности раскрытия конфиденциальной информации компании или самих пользователей. Должны быть строго оговорены допуски к информации для всех пользователей и введена система идентификации личности.

Для предотвращения утечек информации при помощи влияния на поведение сотрудников необходимо своевременно проводить обучение сотрудников (особенно тех, кто имеет доступ к конфиденциальной информации), они должны быть предупреждены об опасностях раскрытия информации, как персональной, так и составляющей ценность для предприятия. Должны быть разработаны инструкции о том, как и на какие темы можно общаться с собеседниками, в зависимости от занимаемой ими должности, а также алгоритмы при обращении в службу поддержки, так как нередки случаи, когда злоумышленники представляются техническими служащими.

Помимо техник социальной инженерии большую угрозу для организаций в сфере здравоохранения составляет возможность получения злоумышленниками контроля над оборудованием, которое используется в организации. Доступ может быть получен с помощью всевозможных вредоносных программ. Одной из таких программ является Rootkit – программа, предназначенная для получения злоумышленниками прав администратора на устройстве без ведома жертвы. Rootkit может попасть на компьютер пользователя посредством зараженной сторонней программы или подключаемого модуля. Самостоятельно распространяться такая программа не может, но чаще всего она является составляющей смешанных угроз.

Обнаружение такой программы сложная задача, для решения которой используются всевозможные сканеры систем со встроенными в них антивирусами.

Для предотвращения атак с помощью таких программ необходимо пользоваться современными антивирусными базами или так называемыми цепочками доверия (Chain of trust) – это способ проверки подлинности всех компонентов компьютерной системы, с целью гарантирования ее безопасности.

Для комплексной организации защиты процесса обработки информации в компьютерных сетях в составе структуры информационных систем организуется служба администраторов безопасности, являющаяся, как правило, подразделением службы информационной безопасности.

Администратор информационной безопасности обеспечивает:

- регистрацию пользователей,
- формирование матрицы доступа к вычислительным и информационным ресурсам сети.
- учет наступления системных событий, связанных с инициализацией функций сети, изменением ее конфигурации и прав доступа,
 - формирование параметров входа в сеть (идентификаторов) и шифр-ключей,
 - контроль текущего функционального состояния сети,
- поиск основных уязвимостей существующих систем защиты информации и возможных кибератак,
- разработку рекомендаций для профилактических мероприятий с целью уменьшения риска кибератак.

Таким образом, создавая ЕГИСЗ, ГИС СЗ, ИС ФО и МИС МО, организации в сфере здравоохранения аккумулируют значительные базы данных о своих клиентах, о своих медицинских работниках, о материальных ресурсах и т.д. Поэтому сохранение информации от возможных угроз - задача первостепенной важности. Считаем, что социальная инженерия одна из наиболее опасных обобщенных угроз. Для обеспечения безопасности информации в любом учреждении, в том числе и в медицинском, необходим комплексный подход, который включает в себя: мероприятия, направленные на работу с персоналом по его обучению и установлению контроля за исполнением всех мер предосторожности. Требуется серьезная модернизация компьютерного оборудования и переоснащения программного ПО, наращивание количество специалистов по информационной безопасности в штате учреждений и организаций, а именно аналитиков и инженеров систем безопасности.

СЕКЦИЯ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 347. 471. 036 (476)

Изосимова Т.Н., Ананич И.Г. Комплексная оценка уровня социальноэкономического развития административных единиц Республики Беларусь

Comprehensive assessment of the level of socio-economic development of administrative units of the Republic of Belarus

Изосимова Татьяна Николаевна, Ананич Игорь Гариевич

Гродненский государственный аграрный университет Tatiana N. Izosimova, Igor G. Ananich Grodno State Agrarian University

Аннотация. В статье дается комплексная оценка социально-экономического состояния областей и районов республики, приводится многомерная классификация административных единиц в рамках рассматриваемой задачи. При этом изучаются такие показатели, как прибыль, рентабельность, валовой региональный продукт, обеспеченность жильем, уровень заработной платы, объем товарооборота и платных услуг.

Ключевые слова: кластерный анализ, социально-экономическая эффективность, индексы, административные единицы.

Abstract. The article provides a comprehensive assessment of the socio-economic status of regions and districts of the republic, provides a multidimensional classification of administrative units within the framework of the problem under consideration. At the same time, such indicators such as profit, profitability, gross regional product, housing provision, wage level, turnover and paid services.

Keywords: cluster analysis, socio-economic efficiency, indices, administrative units.

Уровень социально-экономического развития регионов является предметом тщательного изучения, так как характеризует благосостояние и качество жизни населения, экономическое развитие и инвестиционную привлекательность региона. Он зависит от экономической эффективности, характеризующей результативность функционирования экономики, и социальной эффективности, выражающей степень удовлетворения личных потребностей общества. Эти показатели тесно связаны между собой: невозможно повышать экономическую эффективность без поддержки социальной сферы и наоборот. В связи с этим оптимизация экономической и социальной сфер является важной народно-хозяйственной задачей.

На основании фактической информации за 2018 г. авторы попытались количественно оценить влияние экономических факторов на уровень социального развития областей и административных районов Республики Беларусь. Для сравнимости результатов все объемные показатели были представлены в форме индексов.

Конкретный индекс определялся как отношение соответствующего показателя данной административной единицы к среднему значению этого показателя по республике, а интегральный индекс – как произведение частных индексов. Для анализа имеющихся данных в плане разбиения регионов на группы использовались методы кластерного анализа [1, 2, 3].

На первом шаге исследование проводилось для областей. С этой целью вся совокупность изучаемых объектов с помощью кластерного анализа делилась на три группы с учетом показателей социального развития. Классификация выполнялась методом k-средних по частным индексам следующих показателей: средняя заработная плата (Инд Зарп); размер жилищного фонда (Инд Жилья); объем товарооборота (Инд Тов) и платных услуг (Инд ПУслуг), приходящихся на одного жителя региона. В результате Гродненская область вошла в первый кластер, а Минская область – во второй. Третья группа сформировалась из оставшихся регионов.

Для сравнения полученных совокупностей построены графики средних значений соответствующих характеристик каждого кластера (рис. 1).

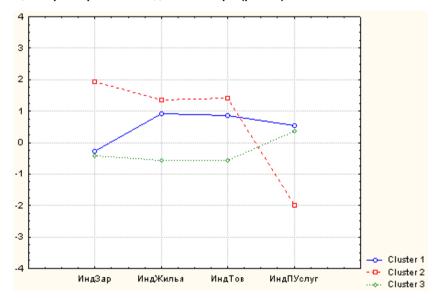

Рисунок 1. Графики средних значений показателей социального развития областей

Анализируя графики, можно отметить, что для первых двух кластеров индексы жилья и товарооборота примерно одинаковы. Что касается индекса заработной платы, то его значение по второму кластеру заметно выше соответствующего показателя, рассчитанного для смежных кластеров. Напротив, индекс платных услуг в Минской области существенно ниже, чем в

остальных регионах. Однако, что касается Минска, то для него значения рассматриваемых показателей значительно выше. Так, индекс заработной платы примерно в 1,6 раза больше, чем в регионах первого и третьего кластера. Более того, индекс платных услуг в Минске в 5,2 больше аналогичного показателя по Минской области и примерно 3-4 раза выше по сравнению с другими регионами.

Что касается третьего кластера, то для него характерны более низкие индексы жилья и товарооборота, по сравнению с первыми двумя кластерами. В свою очередь, индекс заработной платы в первом и третьем кластерах практически одинаков. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении индекса платных услуг.

На втором этапе изучения рассматриваемой проблемы кластеризация областей выполнялась по следующим индексам: валового регионального продукта на душу населения (Инд ВРП), рентабельности продаж (Инд Рент) и прибыли на душу населения (Инд Приб). Кроме того использовался интегральный индекс (Инт Инд), равный произведению индексов, отражающих уровень социального развития. С помощью кластерного анализа области делились на три группы. При этом распределение областей по кластерам произошло следующим образом: Минская область – первый, Гродненская область – третий, остальные области – второй.

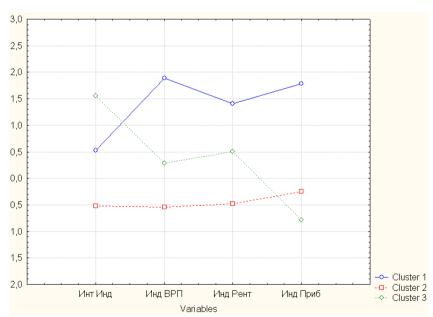

Рисунок 2. Графики средних значений показателей экономического и социального развития областей

Анализ графиков, представленных на рисунке 2, показывает, что второй кластер имеет самые низкие показатели и экономического, и социального развития, за исключением

индекса прибыли, который находится между соответствующими показателями двух других групп. Вместе с тем, вышеуказанная зависимость не всегда имеет место. Например, частные индексы экономического развития Минской области (эта область входит в первый кластер) имеют самый высокий уровень по сравнению с остальными регионами. Вместе с тем, эта область не отличается самым высоким уровнем социального развития. В частности, интегральный индекс социального развития Гродненской области (третий кластер) несколько превышает соответствующий показатель по Минской области, несмотря на то, что этот регион имеет самый низкий индекс прибыли и средние по отношению к первой и второй группе индексы валового регионального продукта и рентабельности. Следует отметить, что Минская область наряду с городом Минском является самым экономически развитым регионом Беларуси. Город Минск характеризуется самым высоким уровнем социального развития. Так, интегральный индекс социального развития города Минска почти в 10 раз выше соответствующего показателя по всем регионам.

Проанализируем социально-экономическое состояние регионов республики в разрезе административно-территориальных единиц. Для этого разделим всю совокупность районов на три кластера с учетом индексов заработной платы, жилья и товарооборота.

Графики средних значений показателей социального развития, рассчитанные для районов республики, представлены на рисунке 3.

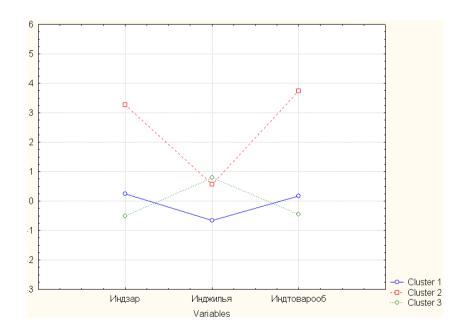

Рисунок 3. Графики средних значений показателей социального развития административных районов республики

Исследования показывают, что самый малочисленный второй кластер, который включает только Минский, Солигорский и Островецкий районы, характеризуется очень высокими индексами заработной платы и товарооборота. Вместе с тем, индекс жилья по этому кластеру незначительно уступает аналогичному показателю, рассчитанному для третьего кластера. Сравнение первого и третьего кластера показывает, что между ними нет существенных различий по уровню социального развития. Следует только отметить, что третий кластер характеризуется более высоким индексом жилья, а первый имеет небольшое преимущество по остальным двум индексам.

На заключительном этапе проанализируем основные экономические показатели районов, которые были разделены на три кластера с учетом уровня их социального развития. Исследования показывают, что в каждом из выделенных кластеров встречаются районы, значительно дифференцированные по экономическим показателям. Например, во втором кластере имеются районы, которые отличаются высокой прибылью на душу населения. Однако в Островецком районе, который отнесен ко второму кластеру, убыток на душу населения составил 24,1 тысяч рублей.

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении остальных кластеров. В частности, 17 районов первого кластера (примерно четверть) являются убыточными. Похожая тенденция наблюдается и для районов, включенных в третий кластер.

Построенная классификация областей и районов республики на основании кластерного анализа позволяет сделать вывод, что отдельные административные единицы достаточно сильно различаются по уровню социально-экономического развития.

Следует отметить, что уровни экономического и социального развития регионов не всегда находятся в тесной взаимозависимости. Кроме того, развитие отдельных составляющих социальной сферы довольно широко дифференцировано в разрезе отдельных административных единиц.

Библиографический список

- 1. Мандель, И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. М.: Финансы и статистика, 1981. 133 с.
- 2. Мандель, И.Д. Многомерный статистический анализ в изучении экономических процессов / И.Д. Мандель // Вестник статистики. −1986. №5. С.28–36.
 - 3. Хайтун, С.Д. Наукометрия / С.Д. Хайтун. М.:Наука, 1983. 320 с.

-82-

УΔК 636.03:636.08/639 (476.6)

Суханова Е. А. Анализ основных показателей развития отрасли свиноводства в Гродненской области в 2019 году

Analysis of the main indicators of development of the pig breeding industry in the Grodno region in 2019

Суханова Елена Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры информатики и ЭММ в АПК, Гродненский государственный аграрный университет, Sukhanova Elena Anatolievna, Senior Lecturer of the Department of Informatics and EMM in agriculture, Grodno State Agrarian University

Аннотация. В Республике Беларусь высокоразвитое животноводство является основой обеспечения продовольственной безопасности. В этой отрасли производится более 65 % стоимости валовой продукции сельского хозяйства и от ее эффективной работы во многом зависит экономическое благополучие большинства сельскохозяйственных организаций республики. Определяющее значение в общей структуре животноводства имеет отрасль свиноводства. В Гродненской области высокая степень интенсификации свиноводческой отрасли. На приблизительно 15 % общереспубликанской площади пашни в регионе производится около 25 % свинины республиканского объема.

Ключевые слова: сельское хозяйство, отрасль свиноводства, продуктивность, производство свинины, Гродненская область.

Abstract. In the Republic of Belarus, highly developed livestock farming is the basis for ensuring food security. In this industry, more than 65% of the value of gross agricultural output is produced, and the economic well-being of most agricultural organizations of the republic largely depends on its effective work. The pig industry is of decisive importance in the general structure of animal husbandry. In the Grodno region a high degree of intensification of the pig industry. About 15% of the republic's arable land in the region produces about 25% of republican pork.

Keywords: agriculture, pig farming, productivity, pork production, Grodno region.

До 2013 года в Гродненской области производство свинины неуклонно росло. Рост происходил главным образом за счет увеличения среднесуточного привеса свиней на выращивании и откорме и снижения расхода кормов на единицу продукции. За 2013-2014 годы в Гродненской области из-за африканской чумы свиней и по иным причинам были закрыты 3 свиноводческих комплекса и 26 ферм. После регистрации в Гродненском регионе вспышек АЧС в регионе в 2013-2015 годах свиная промышленность стала испытывать серьезные трудности. Однако, после проведения огромной работы по усилению биологической защиты свиноводческих объектов, отстрелу дикого кабана и восстановлению ранее закрытых ферм и комплексов, в настоящее время взят курс на увеличение поголовья, повышение

продуктивности, технологическую модернизацию комплексов в соответствии с новейшими достижениями научно-технического прогресса.

Если на начало 2012 года в области насчитывалось 707 тыс. поголовья свиней, то сегодня их 570 тыс. Поголовье свиней на свиноводческих комплексах области к концу 2019 года увеличилось на 50 тыс. голов по сравнению с 2018 годом. Действуют 26 свинокомплексов и 14 свиноводческих товарных ферм. За 2019 год область произвела свинины 125,4 тыс. т, что на 2,6% больше, чем в 2018 г. Среднесуточный привес составил 620 г, что на 10 г выше прошлогоднего значения.

Производством свинины в Гродненской области занимается 36 сельскохозяйственных предприятий. Количество стада и изменения в нем по районам удобно проиллюстрировать с помощью диаграммы (рисунок 1).

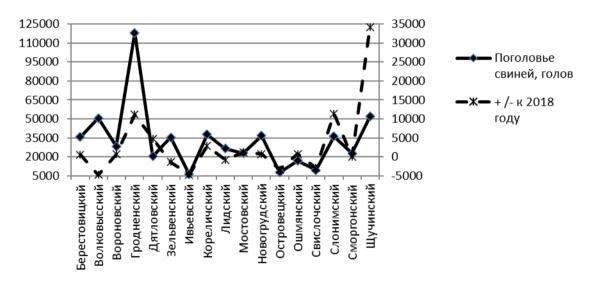

Рисунок 1. Поголовье свиней на 01.01.2020 г. и его изменение

Наибольшее поголовье в количестве 118064 в организациях Гродненского района, 52016 и 50764 голов насчитывается в хозяйствах Щучинского и Волковысского районов. Ниже 10 тыс. голов содержится на предприятиях Ивьевского, Островецкого и Свислочского районов в размере 6181, 7771 и 9540 голов соответственно. Максимальное увеличение стада в 2019 году произошло в Щучинском районе по сравнению с 2018 годом на 34146 голов, в Слонимском и Гродненском районе на 11402 и 11143 головы соответственно. Максимальное сокращение поголовья в Волковысском и Ивьевском районах на 4754 и 4656 головы.

В современных условиях хозяйствования рост объемов и увеличение экономической эффективности производства свинины могут быть достигнуты за счет повышения

продуктивности животных. Информацию о среднесуточных привесах и объемах полученной свинины в Гродненской области представим в таблице 1.

Таблица 1
Показатели развития отрасли свиноводства

Район	Производство свиней, т		Среднесуточные привесы свиней, г	
	2019 г.	% к 2018 г.	2019 г.	± к 2018г.
Берестовицкий	6375	92,4	631	39
Волковысский	9158	96,9	636	12
Вороновский	4260	114,2	561	80
Гродненский	23559	140,2	715	262
Дятловский	2704	161,1	540	123
Зельвенский	5758	97,1	607	46
Ивьевский	551	53,3	307	-43
Кореличский	38053	114,9	707	18
Лидский	4196	86,0	520	-84
Мостовский	3294	61,2	574	-97
Новогрудский	6239	105,1	651	29
Островецкий	1251	70,4	410	-35
Ошмянский	2746	98,4	587	-5
Свислочский	1465	77,1	522	97
Слонимский	6677	156,2	784	-37
Сморгонский	4088	100,0	612	7
Щучинский	5002	66,6	635	-47

Наибольшее количество свинины произведено в организациях Кореличского района 38053 т и Гродненского района 23559 т. В остальных хозяйствах объем полученной свинины не превышает 10 тыс. т, в 9 – не выше 5 тыс. т. Наименьший объем производства в Ивьевском районе 551 т. Сравнивая показатель производства свинины с 2018 годом, следует отметить, что темп роста на предприятиях Дятловского района 61,1 %, Слонимского района 56,2 %, Гродненского 40,2 %. Снизили объемы производства почти в два раза в Ивьевском и Мостовском районах. Без изменения сработали предприятия Сморгонского района.

В тройку лидеров со среднесуточными привесами выше 700 г вошли предприятия Слонимского, Гродненского и Кореличского районов. Однако по сравнению с показателем прошлого года положительное изменение в организациях Гродненского района на 262 г и отрицательное в Слонимском районе на 37 г. Аутсайдерами являются предприятия Островецкого и Ивьевского района со среднесуточными привесами 410 и 307 г соответственно. Максимальное снижение почти на 100 г в течение 2019 года было в Мостовском районе. Более 600 г в сутки набирают в весе свиньи в девяти районах области.

Проводимые мероприятия в Гродненской области по совершенствованию породного состава, изменению кормового рациона, улучшению санитарного состояния, перевооружению

и модернизации в отрасли свиноводства оказывают влияние на увеличение стада, повышение продуктивности и как следствие наращиванию объемов производства в регионе.

Библиографический список

- 1. Изосимова Т. Н., Снопко Е. В. Состояние и основные задачи отрасли свиноводства в Республике Беларусь// Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. 302 с.
- 2. Пестис М. В. Анализ эффективности производства свинины в хозяйствах Гродненской области// Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. Гродно: ГГАУ, 2016. 358 с.
- 3. Производство (выращивание) свиней за 2019 год// Новости Агропромсоюза. 2020. 22 янв. С.3
- 4. Хозяйства Гродненской области наращивают производство свинины// Белорусское сельское хозяйство. 2017. –9 янв. С.7

СЕКЦИЯ З. ЛОГИСТИКА

УДК 338.23

Козлова К.М. Проблемы и перспективы развития взаимодействия таможенных органов и бизнес-сообщества в условиях цифровизации национальной экономики

Problems and prospects for the development of interaction between customs authorities and the business community in the context of digitalization of the national economy

Козлова Ксения Михайловна

студент 4 курса Экономического факультета Ростовского филиала Российской Таможенной Академии

Kozlova Ksenia Mikhailovna

4th year student Faculty of Economics Rostov branch of the Russian Customs Academy

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов. Раскрыта сущность и актуальность совершенствования механизма информационного взаимодействия между ними. Проанализированы данные взаимодействия за последние 3 года.

Ключевые слова: взаимодействие, таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности, таможенный контроль, электронное декларирование.

Abstract. The article is devoted to the relevant issue of mutual relations of participants of foreign trade activities and Customs Service. The essence and relevance of improving the mechanism of information interaction between them are revealed. The data for the last 3 years is analyzed.

Keywords: interaction, customs service, participants of foreign trade activities, electronic declaration.

Таможенные органы являются главным регулятором международной торговли, поскольку они оказывают непосредственное влияние на международные цепочки поставок. Участники внешнеэкономической деятельности, перемещающие товары через границу, непосредственно или через посредников (таможенный перевозчик, таможенный представитель и др.) взаимодействовать с таможенными органами. Это взаимодействие имеет достаточно большое количество особенностей, обусловленных наличием различных нюансов и проблем таможенного регулирования. Неэффективное взаимодействие приводит к увеличению издержек как со стороны участника внешней торговли, так и со стороны государства в целом.

Сегодня основное количество проблем в рамках регулирования внешнеторговых вопросов возникает в процессе реализации различных государственных и международных конвенций Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Поскольку отношения между таможенными органами и участниками ВЭД носят

управленческий характер, существует определенная структура и ее составляющие: субъекты (участники) отношений, формы и порядок взаимодействия между ними.

Отношения между таможенными органами и бизнес-структурами четко представлены структурными элементами (рис.1).

Совершенствование взаимодействия позволит обеспечить автоматизацию бизнеспроцессов, связанных с таможенным администрированием, а также взаимодействие таможенных органов с бизнесом преимущественно в электронной форме, сократить временные и финансовые затраты участников ВЭД и повысить эффективность таможенного контроля.

Основной проблемой взаимодействия таможенных органов и бизнес-сообщества, на наш взгляд, выступает несогласованность целей участников данного сотрудничества.

Конечно, основными задачами ФТС являются обеспечение национального и наднационального (в рамках ЕАЭС) законодательства, а также ускорение и упрощение таможенного оформления и таможенных процедур.

В то же время участники ВЭД стремятся осуществлять таможенные операции с минимальными затратами и в кратчайшие сроки.

Рисунок 1. Элементы взаимодействия таможенных органов и бизнеса

Взаимодействие таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности преследует единую цель — минимизировать затраты на таможенные операции при обеспечении соблюдения норм, установленных таможенным законодательством.

В современных условиях актуальными становятся вопросы цифровизации таможенного

оформления и полного перехода на электронное декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу EAЭC.

В 2019 году Федеральная таможенная служба Российской Федерации продолжила совершенствовать использование технологий автоматического оформления товарных деклараций (ДТ) и автоматического выпуска товаров.

В настоящее время данная технология применяется на всех таможенных постах, которые уполномоченых осуществлять таможенные операции, связанные с оформлением ДТ.

Автоматический выпуск товаров применяется при декларировании товаров участниками ВЭД с низким риском нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и Российской Федерации.

Автоматическая выдача и автоматическая регистрация ДТ предполагает работу с товарами, перемещаемыми через таможенную границу только на основании представленных ДТ. Это значительно облегчает взаимодействие таможенных органов и внешней торговли

На рис. 2 и 3 показаны доли использования технологий автовыпуска товаров и авторегистрации ДТ при экспорте и импорте товаров.

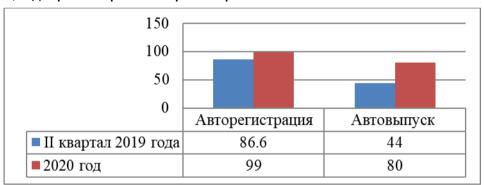

Рисунок 2. Автоматическая регистрация деклараций и автоматический выпуск товаров при процедуре экспорта [3].

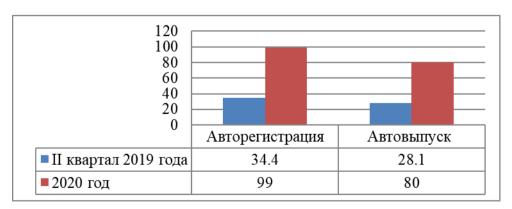

Рисунок 3. Автоматическая регистрация деклараций и автоматический выпуск товаров при процедуре выпуска для внутреннего потребления [3].

Рассматривая современное взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД, нельзя не уделить внимание информационным технологиям, которые являются приоритетной составляющей в реализации таможенной политики на сегодняшний день. Использование информационных технологий повышает качество таможенных услуг, максимально упрощает и ускоряет таможенные процедур, создает комфортные условия для участников ВЭД. Без внедрения информационных технологий таможенное оформление не будет быстрым и прозрачным.

Как было отмечено ранее, на сегодняшний день это является одним из направлений совершенствования взаимодействия ФТС России и лиц, осуществляющими свою деятельность в сфере таможенного дела. Применение технологий автоматической регистрации ДТ и автоматического выпуска товаров позволяет существенно сократить время совершения таможенных операций и исключить влияние человеческого фактора на принятие решений в области таможенного дела.

Кроме того, таможенные органы планомерно проводят работу по совершенствованию указанных технологий и их распространению на новые особенности декларирования товаров. Это позволило в 2019 году увеличить долю ДТ, выпущенных в автоматическом режиме [3].

Взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД осуществляется не только в сфере таможенного оформления или контроля, но и в предоставлении последним услуг.

В 2019 году в рамках реализации положений Таможенного кодекса ЕАЭС вступили в силу решения Коллегии ЕЭК об утверждении порядков представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС всеми видами транспорта, с использованием предварительной информации, которая представляется в виде электронного документа.

В целях совершенствования взаимодействия, минимизации сроков прохождения процедур и сокращения издержек участников ВЭД в автоматизированной информационной системе «Центральный реестр субъектов внешнеэкономической деятельности» (далее – АИС «ЦРСВЭД») была реализована в 2019 году возможность приема и обработки заявлений на предоставление государственной услуги ведения реестра таможенных представителей, направленных в ФТС России в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – ЕПГУ).

Рисунок 4. Доля заявлений, направленных с использованием Единого портала за 2017-2019 года [3].

Для примера результативности использования информационных систем во взаимодействии ФТС и лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, можно отметить, что доля заявлений о предоставлении государственной услуги ведения реестра таможенных представителей, направленных с использованием ЕПГУ, за три года (2016-2019) возросла с 5% до 50% от общего количества заявлений.

Однако, пока ФТС не отказывается в полной мере от информирования таможенных представителей в устной и письменной форме.

Всего же, на начало 2020 года в реестр таможенных представителей включены 529 организаций, что более чем на 5% превышает количество таможенных представителей, включенных в указанный реестр по состоянию на ту же дату 2019 года.

2019 АИС «ЦРСВЭД» через ЕПГУ поступила обработана ГОДУ в электронном виде 281 заявка на предоставление государственной услуги ведения реестра 59,4% таможенных представителей, **ЧТО** на больше, чем в 2018 году.

В 2019 году усовершенствован АПС «Личный кабинет» в части информационного сервиса «Таможенный представитель»:

- в начале 2019 года в сервисе размещена новая форма отчета о деятельности таможенного представителя, утвержденная приказом ФТС России от 13 декабря 2018 г. № 2036, в которой изменен состав сведений, некоторые разделы информации исключены (штрафы, специалисты и счета);
- на главной странице отражается напоминание о периодах направления отчетности о деятельности таможенного представителя;
- с апреля 2019 года осуществляется направление таможенным представителям уведомлений, писем и иных сообщений ФТС России в сканированном виде, что в значительной мере ускорило получение таможенным представителем сведений о результатах предоставления государственной услуги ведения реестра таможенных представителей и иной важной информации;
- предоставляется возможность просмотра статуса обработки и непосредственного перехода к заявкам, направленным посредством ЕПГУ.

В настоящее время проводятся поэтапные работы по расширению возможностей Личного кабинета таможенного представителя в части направления юридическими лицами заявлений о предоставлении государственной услуги, информационных писем и запросов в электронном виде.

Таким образом механизм взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом, существующий на сегодняшний день, находится в стадии интенсивного развития. Выстраивая правильные ориентиры и приоритеты для данного взаимодействия, которые очень важны для государства и участников ВЭД, актуальным становится изучение мирового опыта и возможность его применения на территории Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

Без эффективного взаимодействия таможенных органов и бизнес — сообщества эти проблемы, существующие в этой сфере, не могут быть разрешены в полной мере.

Библиографический список

- 1. Шарощенко И.В. Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1(82). С. 43–53.
- 2. Стенограмма выступления Т. И. Максимова на XIV Ежегодной конференции АЕБ «Таможня и Бизнес 10 шагов навстречу» Таможенный портал для участников ВЭД Альта-Софт https://www.alta.ru/expert_opinion/59635/ (дата обращения: 29.04.2020).
- 3. Федеральная таможенная служба в 2019 году Официальный сайт министерства финансов Российской Федерации https://www.minfin.ru/Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 01.04.2020).
- 4. Портал Юристь электронные книги и бесплатные учебники по праву Таможенные органы в Российской Федерации. URL: https://lawbook.online/prava-respubliki-osnovyi/tamojennyie-organyirossiyskoy-43067.html (дата обращения: 29.04.2020).

-92-

УДК 33

Погорелова Н.В. Основы управления логистическими процессами в закупках

The basics of managing logistics processes in procurement

Погорелова Наталья Викторовна,

преподаватель ГБПОУ РО «Волгодонский техникум информационных технологий, бизнеса и дизайна имени В.В. Самарского» г. Волгодонск Pogorelova Natalya Viktorovna, Lecturer GBPOU RO "Volgodonsk College information technologies, business and design named after V.V. Samara Volgodonsk

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос управления логистическими процессами в закупках.

Ключевые слова: логистика, закупочная логистика, закупки.

Abstract. In the article, the author considers the issue of managing logistics processes in procurement.

Keywords: logistics, procurement logistics, purchasing.

Закупочная логистика – это управление материальными потоками в процессе обеспечения предприятия материальными ресурсами. Закупочная логистика является одной из основных логистических подсистем и изучает процесс движения сырья, материалов, товаров и запасных частей с рынка закупок до складов предприятия.

Одной из важных задач на любом предприятии является осуществление закупок необходимого количества материалов, товара или сырья. Этот процесс весьма сложен и трудно контролируемый, однако от того, насколько данный процесс отлажен, зависит эффективная работа предприятия. Своевременные закупки гарантируют бесперебойность работы и положительный результат в сотрудничестве с клиентами. Все чаще руководители приходят к необходимости автоматизации процесса планирования и управления закупками, т.к. это позволяет четко увидеть схему системы снабжения и снизить возможность злоупотреблений.

Цель закупочной логистики заключается в том, что компания должна получать необходимое по качеству и количеству сырье в нужное время, в нужном месте, от надежного

поставщика, своевременно отвечающего по своим обязательствам, с хорошим сервисом (как до осуществления продажи, так и после нее) и по выгодной цене.

Основными задачами, решаемыми закупочной логистикой, являются:

- определение предмета (структуры) закупок;
- выбор поставщика;
- определение объема закупок;
- условия закупок.

Задача определения предмета закупок решается совместно с производственным отделом и инженерной службой компании. При этом определяются потребности в сырье и материалах, их качественные и эксплуатационные характеристики, параметры спецификации. Вся эта информация поступает в отдел снабжения (закупок).

Выбор поставщика требует глубокого анализа рынка интересующей фирму продукции, существующих и потенциальных поставщиков, и предпочтений наиболее перспективных и эффективных из них. Данный вопрос находится полностью в компетенции работников отдела снабжения.

Объем закупок определяется по согласованию с другими отделами (производственным, складским, финансовым, бухгалтерией). Совместно с производственным отделом определяется требуемое количество материальных ресурсов. Проверяется наличие данного товара на складе (если склад находится в ведении отдела снабжения). Если на складе этой продукции нет (или ее недостаточно), объем закупки необходимо согласовать с финансовым отделом.

Условия закупок согласуются с поставщиками, уже предложившими свои варианты, и отделом снабжения. В решении данного вопроса могут участвовать и работники других отделов (финансового, логистики и т.д.). Решение данной задачи означает, что будут определены такие параметры, как цена, условия оплаты и доставки, сроки и т.д.

Значение деятельности по организации и управлению закупками можно рассматривать в двух аспектах – тактическом и стратегическом.

- 1. Снабжение (закупки) в тактическом, оперативном плане ежедневные операции, традиционно связанные с закупками и направленные на избежание дефицита, отсутствия материальных ресурсов или готового продукта.
- 2. Стратегическая сторона снабжения это целый процесс управления снабжением, его связи и взаимодействия с другими функциями компании, внешним снабжением, потребностями и запросами конечного потребителя.

Основные вопросы, на которые следует ответить в процессе обеспечения предприятия предметами труда:

- что закупить;

- сколько закупить;
- у кого закупить;
- на каких условиях закупить.

Обозначенный круг вопросов закупочной логистики определяет состав решаемых в данной функциональной области задач и характер выполняемых работ. Любое предприятие, как производственное, так и торговое, имеет службу, осуществляющую закупку, доставку и временное хранение сырья, полуфабрикатов и товаров потребления. Данная служба называется МТО.

Служба материально-технического обеспечения – звено в производственнокоммерческой деятельности предприятия, содержание которой направлено на снабжение соответствующих объектов необходимыми средствами (материалами, энергией, комплектующими, запасными частями).

Службы закупок в компании могут быть построены:

- централизованно:
- децентрализованно.

При осуществлении закупок централизованным путем назначается конкретное лицо или создается отдел с полномочиями совершать закупки в интересах всех отделов. Преимущества централизованных закупок:

- простота стандартизации купленных материальных ресурсов или готовой продукции;
- отсутствие административного дублирования;
- возможность совместного (несколькими отделами компании) размещения заказа у поставщика с целью получения скидок за большой объем заказа;
 - лучший контроль за выполнением обязательств по закупкам;
- развитие профессиональных навыков специалистов по закупкам за счет специализации, профессионального принятия решений и лучшего использования времени.

Если компания подходит к процессу с позиции децентрализации, служащие отделов будут самостоятельно осуществлять закупки, каждый для своего отдела. Преимуществом такого подхода является тот факт, что пользователь лучше знает потребности отдела, чем кто-либо другой. Процесс закупки при этом подходе может осуществляться быстрее. Однако по сравнению с децентрализацией у централизованных закупок гораздо больше преимуществ, поэтому почти все компании, за исключением самых мелких, используют централизованный подход к совершению закупок.

Библиографический список

- 1 Волков В. Д. Системно-операционные основы логистики и управления цепями поставок // Интегрированная логистика. 2013. 44 с.
 - 2 Неруш Ю. М. Логистика. Учебник М.: 4-е изд., перераб. и доп. 2016 520 с.
 - 3 Сергеев В.И. Логистика в бизнесе: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2013. 608 с.

-96-

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.101.262

Алексеева И.А., Гиндельгерш М.Г. Человеческий капитал для наукоемких производств в условиях цифровой экономики

Human capital for high-tech industries in the context of the digital economy

Алексеева Ирина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоёмких производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Гиндельгерш Марина Григорьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента наукоёмких производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения Alekseeva Irina Alexsandrovna, candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of management of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Gil`dingersh Marina Grigor`evna, doctor of economic sciences, professor Department of management of high-tech industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Аннотация. Необходимость модернизации системы высшего образования обуславливает цифровизация и переход России на инновационный путь развития. Анализ подготовки человеческого капитала для наукоемких производств показал особенности его формирования и развития. Дано авторское определение человеческому капиталу в системе российского высшего образования для наукоемких производств. Раскрыты требования к человеческому капиталу для наукоемких производств в современных условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, вуз, цифровизация, наукоемкое производство.

Abctract. The need to modernize the higher education system is driven by digitalization and Russia's transition to an innovative path of development. Analysis of the preparation of human capital for high-tech industries has shown the features of its formation and development. The author's definition of human capital in the system of Russian higher education for high-tech industries is given. The requirements for human capital for high-tech industries in the modern conditions of the digital economy are disclosed.

Keywords: human capital, University, digitalization, knowledge-intensive production.

Инновационный вектор развития и переход к цифровой экономике в условиях постиндустриализации обусловил необходимость формирования определенных профессиональных компетенций у выпускников высших образовательных учреждений России.

В указанных условиях, эффективность функционирования наукоемких производств напрямую зависит от имеющегося человеческого капитала и, следовательно, качества получаемого в вузах высшего образования будущих специалистов промышленности.

В целом высшее образование является ключевым элементом всей системы профессионального обучения, главная задача которого – обеспечить российским предприятиям различных сфер и отраслей экономики приток максимально подготовленных квалифицированных специалистов.

Предобразования, происходящие в российской экономике, касаются всех сфер деятельности современных отечественных предприятий, включая систему образования. Изменение претерпевает не только представление о профессорско-преподавательском составе вузов с точки зрения участия в экономических отношениях инновационной направленности, но и роль научно-педагогического персонала в формировании человеческого капитала для наукоемких производств в условиях цифровой трансформации экономики.

Исследование проводилось с применением дескриптивного и институционального анализа. В качестве доминирующего подхода использовался коэволюционный подход. Применялся контент-анализ региональных программ подготовки специалистов в системе российского высшего образования.

Рассматривая ведущие цели модернизации системы высшего образования в описанных выше условиях, можно в первую очередь выделить следующие:

- 1. Системное комплексное развитие всех элементов высшего образования и направлений образовательной деятельности.
- 2. Интеграция инновационного подхода с наиболее эффективными составляющими традиционного подхода к образованию.

Реализация каждой из перечисленных целей влечет за собой решение проблемы формирования в вузах человеческого капитала востребованного в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики. При этом главной целью образования становится подготовка специалистов к работе в новых экономических условиях.

Россия сегодня уже подошла к такому этапу своего развития, когда экономический рост осуществляется на основе технологической модернизации и повсеместного использования цифровых технологий, что формирует новые структурные экономические сдвиги. Это обуславливает изменение структуры спроса на человеческий капитал и как следствие изменяется структура подготовки и переподготовки кадров. Масштаб и уровень научнотехнологических инноваций формирует новые требования к структуре подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров. Увеличивающаяся экономическая и технологическая конкуренция обуславливает требования к обеспечению способности

генерировать новые научные знания и их творческому использования в формирующихся условиях.

Человеческий капитал – это своего рода нематериальный актив, который представляет экономическую ценность накопленного опыта и навыков работника, а также включает в себя такие активы, как полученное образование, интеллект, профессиональные навыки, которые ценятся современными работодателями превыше всего [1, с. 254].

Концепция человеческого капитала постулирует, что не весь труд равен. Однако работодатели могут улучшить качество человеческого капитала, инвестируя в работников – образование, опыт и способности работников. Человеческий капитал важен, поскольку от него зависит увеличение производительности труда, а, следовательно, и прибыльности.

Таким образом, чем больше предприятие вкладывает денежных средств в обучение и подготовку своих сотрудников, тем более продуктивной и прибыльной будет его деятельность. Очевидно, что предприятие настолько эффективно, насколько эффективны его сотрудники – руководители и специалисты, составляющие основной человеческий капитал предприятия, имеют решающее значение для его успеха. Поэтому не стоит забывать, что как и любой другой актив, человеческий капитал может обесцениваться в течение длительных периодов безработицы и неспособности идти в ногу с современными технологиями и инновациями.

Существует тесная связь между человеческим капиталом и экономическим ростом. Поскольку люди имеют разнообразный набор навыков и знаний, человеческий капитал, безусловно, может способствовать росту экономики. Эти отношения могут быть измерены тем, сколько инвестиций идет в образование людей. Поэтому очевидно, что задача формирования человеческого капитала в вузах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики должна стать одной из приоритетных.

Сама идея человеческого капитала возникла не сегодня, она восходит к 18 веку, когда Адам Смит сослался на эту концепцию в своем трактате «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой он исследовал богатство, знания, обучение, таланты и опыт нации. Адам Смит предполагал, что улучшение человеческого капитала через обучение и образование приводит к более прибыльному предприятию, которое увеличивает коллективное богатство всего общества. По его мнению, капитал, воплощенный в мастерстве, знаниях и опыте работника может приносить такую же прибыль, которую приносит вещественный капитал. Поэтому расходы на обучение он считал капиталовложением в способности работника, который таким образом обеспечивает получение в будущем дохода аналогично капиталовложению в физический капитал.

В более поздние времена этот термин использовался для описания труда, необходимого для производства промышленных товаров. Но самая современная теория использовалась несколькими экономистами, включая Гари Беккера и Теодора Шульца. [2, с. 25].

Шульц полагал, что подобно любой форме капитала и человеческий капитал влияет на повышение качества и уровня производства. Это потребовало бы инвестиций в образование, обучение и усиление льгот для сотрудников организации. Но не все экономисты согласны с этим. По словам профессора экономики Гарвардского университета – Ричарда Фримена, человеческий капитал является показателем таланта и способностей человека, поэтому чтобы предприятие действительно стало эффективным, необходимо не только обучать и мотивировать сотрудников, но также инвестировать в модернизацию и постоянное обновление оборудования [3, с. 45].

Основное внимание экономистов-теоретиков уделялось понятию рабочей силы как главного фактора процесса производства, а в народнохозяйственном аспекте общественное воспроизводство является процессом возобновления товаров и воспроизводства рабочей силы.

Экономисты, психологи, социологи, медики и представители различных наук постоянно изучают процессы как развития личности человека, так и его способностей к процессу труда, но до сих пор данные исследования не носят комплексного, системного характера. Именно на современном этапе значительная часть экономистов стала по достоинству оценивать влияние потребления людьми благ и услуг на развитие способностей человека к процессу труда.

В 50-е годы XX века в условиях научно-технической революции в развитых странах появился дефицит в высококвалифицированных кадрах, и предмет исследования изменился: с изучения процессов использования рабочей силы, имеющейся у организации на процессы создания, характеризующейся новыми качествами, рабочей силы. Причинами возникновения теории человеческого капитала явился усилившийся интерес к факторам экономического роста и экономической динамике, к которому привели структурные изменения в совокупной рабочей силе.

Интерес представляют идеи Ж.Б. Сэя. На основе разработанной им трехфакторной концепции производства он утверждал, что приобретенные путем затрат профессиональные навыки и способности приводят к росту производительности труда и поэтому могут рассматриваться как капитал. Утверждая, что эти способности человека могут накапливаться называл их капиталом.

Сегодня под человеческим капиталом в системе высшего образования мы понимаем развитие способностей и формирование качеств, обеспечивающих профессиональную компетентность, которая позволяет выпускникам демонстрировать высокую эффективность

своей деятельности, выступая в качестве специалистов на предприятиях различных сфер деятельности. Необходимо учитывать, что человеческий капитал неотделим от своего носителя человека, поэтому он неликвиден, но, как и любой другой капитал оборачивается и воспроизводится. Эти особенности актуализируют инновации в кадровой политике вузов, которые должны учитывать данную специфику человеческого капитала системы высшего образования на современном этапе.

В настоящее время все инновационные изменения в системе образования направлены на повышение его качества и эффективности. Это позволяет более продуктивно развивать и использовать человеческий капитал, что делает систему высшего образования мощным локомотивом развития экономических процессов в целом, обуславливая инновации в решении кадровых задач, стоящих перед современным вузом.

Благодаря системному подходу к анализу высшего образования, можно рассмотреть две важных взаимосвязанных составляющих - это традиционно входы - первично-внешнее окружение, и выходы – взаимоотношения с внешней средой. При этом традиционно в качестве входа в систему мы рассматриваем учащихся со средним общим образованием, а в качестве выхода - уже квалифицированного бакалавра или магистра, а также кадры высшей квалификации. Модернизация аспирантуры и докторантуры привела к так называемой массовизации поствузовского образования, что болезненно отразилось на их развитии. Однако перевод аспирантуры на третий уровень образования еще только формирует новые задачи, стоящие перед российской системой высшего образования. Все это происходит на фоне сокращения научно-педагогических кадров вузов. Идущее сокращение научнопедагогических кадров усиливает давление на уже работающих сотрудников как в численности количества студентов приходящихся на одного работника, так и в их публикационной активности.[4, с.130] Переход на использование эффективных контрактов усиливает давление на работающих научно-педагогических работников, причем это не всегда позитивное воздействие. Безусловно, данный переход на систему эффективных контрактов можно рассматривать как с точки зрения позитива, так и негативных последствий. Неоднозначность такой системы вызывает сложности в построении современной системы высшего образования, В подготовки высококвалифицированных кадров наукоемких ДΛЯ производств.[5, с. 120]

Процесс преобразования входа в выход обеспечивает внутренняя среда обучающей организации, главная цель которой должна быть скоррелирована с целями всей системы. При этом важнейшей подсистемой является человеческий капитал. Одной из важнейших проблем, связанных с человеческим капиталом и его развитием, является применение инновационного подхода к его управлению и формированию. В настоящее время система высшего

образования модернизирует разработку эффективных организационно-управленческих решений, которые обеспечивают применение компетентностного подхода. Именно данный подход позволяет формировать структуру и качество человеческого капитала системы высшего образования такой, какой она должна соответствовать современному запросу работодателей, т.е. системе спроса на него.

За последнее время российская система высшего образования значительно трансформировалась и обозначенную выше проблему интеграции инновационного и традиционного подходов сегодня решает компетентностный подход. Переход России на инновационный путь развития в условиях цифровой экономики невозможен без формирования у работников современных предприятий компетенций, которые на должном уровне обеспечат высокое качество и эффективность инновационной деятельности.

Со стороны российских промышленных предприятий, переходящих на инновационный путь развития в условиях цифровой экономики сегодня имеется острая потребность:

- в специалистах способных и готовых к непрерывному образованию и повышению квалификации,
 - в специалистах стремящихся к постоянному самосовершенствованию,
- в специалистах обладающих профессиональной мобильностью, аналитическим складом ума и критическим мышлением,
- в специалистах готовых рисковать и умеющих принимать верные решения в условиях неопределенности и нестабильности внешней и внутренней среды предприятия,
- в специалистах умеющих своевременно принимать актуальные и эффективные антикризисные меры,
 - в специалистах обладающих креативностью и предприимчивостью,
 - в специалистах умеющих работать самостоятельно и в команде,
- в специалистах владеющих иностранными языками и современными информационными технологиями на профессиональном уровне.

В свою очередь решение задачи формирования столь востребованного человеческого капитала невыполнимо без осуществления глобальной модернизации всей системы высшего профессионального образования. Способность обеспечивать процесс образования, проведения научных исследований, сгенерировать инновационные идеи способны только те вузы, которые внедрили новые формы обучения, решающие практические проблемы наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики [6, с. 26]. Современные методы обучения базируются на системном, комплексном подходе, который отражается в создании междисциплинарных курсов и исследований, позволяющих реализовывать синергетический эффект. Такие исследования требуют новой организации

системы обучения, создания междисциплинарных кластеров, позволяющих формировать новые компетенции. Все это значительно усиливает роль научно-педагогических кадров в качестве не просто педагога, транслирующего свои знания, но в значительной степени требует решать задачи наставника, тьютера, который способен организовать и обеспечить такой междисциплинарный подход, а это задачи уже нового уровня подготовки человеческого капитала.

Чтобы вузам выдерживать конкуренцию на современном рынке образовательных услуг и обладать преимуществами, необходимо учитывать в образовательном процессе значение и роль цифровых и информационных технологий в управлении, поскольку сегодня непрерывно происходит рост их уровня на предприятиях. Поэтому подготовка и формирование человеческого капитала для наукоемких производств должна отличаться гибкостью и использованием современных цифровых технологий в обучении.

От современных специалистов в промышленной сфере, идущей по инновационному пути развития, требуется качественное высшее образование. Именно поэтому основным способом достижения этой цели должно стать обеспечение приоритетности вузовского образования на основе цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Это необходимое условие развития и эффективности инновационной деятельности в новом информационном обществе при цифровой экономике. О качестве высшего образования сейчас много говорится, но определяющим все же остаются требования цифровой экономики к подготовке и организации системы высшего образования.

Формируемый сегодня в вузах человеческий капитал для Индустрии 4.0 требует постоянного обучения, переобучения и повышения квалификации. Управленческие инновации в области высшего профессионального образования требуют координации работ и изменений образовательной структуры в направлении информационно-цифровой среды, основанной на следующих принципах:

- формирование большого массива однородных элементов обработки информации,
 получаемой в процессе обучения будущих специалистов и формирования человеческого капитала для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики;
- наличие налаженных коммуникаций и возможности прямого обмена информацией между любыми элементами образовательной системы вузов в процессе обучения будущих специалистов и формирования человеческого капитала для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики;

- формирование контролирующих систем за элементами системы высшего образования в процессе обучения будущих специалистов и формирования человеческого капитала для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики.

При этом все участники системы высшего образования должны быть знакомы не только с концепцией человеческого капитала, но и с концепцией информационного общества, согласно которой современным специалистам необходимы навыки созидания и новаторства. Для этого специалисты, подготавливаемые в вузах должны [7, с. 34]:

- уметь ставить реальные задачи в области инновационной деятельности;
- уметь работать с современными источниками информации;
- уметь собирать, и анализировать актуальную информацию, необходимую для решения поставленных задач:
- уметь выбирать наиболее оптимальные пути решения поставленных задач и моделировать инновационные решения;
 - уметь планировать процесс реализации и внедрения инновационных решений;
- знать самые передовые технологии моделирования и реализации инновационных решений.

В целом цифровая экономика сглаживает неравенство между людьми, поскольку информационно-цифровые технологии широко доступны. Однако они всего лишь инструмент, который следует использовать в вузах при подготовке будущих специалистов и формирования человеческого капитала, отвечающего требованиям наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой трансформации. И этот инструмент требует правильного обращения, что обуславливает и новые компетенции научно-педагогических кадров, которые их используют при подготовке человеческого капитала новой формации.

В этой ситуации необходимо создать единый координационный центр, который будет обеспечивать сохранение целостности системы высшего образования, и обеспечивать ее целенаправленное и комплексное развитие в инновационном направлении.

Для решения данной задачи следует разработать специальную программу, направленную на практическую реализацию указанного подхода на основе информационных и цифровых технологий. Такая программа должна включать научно-методологические, организационно-технические, инновационно-технологические, социально-экономические, нормативно-правовые, информационно-коммуникационные и психолого-педагогические элементы современной системы высшего профессионального образования. Эта программа позволяет решать современные задачи высшего образования через призму современных требований к качеству человеческого капитала, требованиям рынка труда.

В настоящее время информационные и цифровые технологии в вузах в значительной степени соответствуют концепции образования и формированию человеческого капитала. Текущие проблемы формирования человеческого капитала в вузах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики не могут быть решены без привлечения самих будущих специалистов, работников, работодателей и общества в целом. Отвечает этому требованию формирование практических навыков работы, так необходимое при становлении специалиста. Правильная организация практики студентов призвана формировать данные навыки. Однако возможности в правильной организации оставляют желать лучшего. Фрагментарное формирование навыков не обеспечивает реализации системного подхода и требует новых подходов к ним.

Сегодня не имеет смысла говорить о промышленных инновациях, цифровизации и информатизации без обеспечения качественного высшего образования, а это уже важнейшая социально-политическая и экономическая проблема. Только непрерывная и комплексная работа по формированию человеческого капитала в вузах для наукоемких производств позволит российским предприятиям получить дополнительные стратегические ресурсы для инновационного развития и цифровой модернизации. Но для того, чтобы добиться положительного эффекта в этой области, необходима четкая стратегия развития и радикальные меры по изменению общих подходов к модернизации системы формирования человеческого капитала в вузах. [8, с. 35]

Сегодня промышленным предприятиям с наукоемким производством, а также всей российской экономической системе, переходящей к цифровой экономике, требуются грамотные специалисты, носители человеческого капитала, обладающего полностью сформированными компетенциями, актуальными в современной цифровой среде.[9, с. 130] Дальнейшая трансформация российских вузов обусловлена повышением требований к компетенциям работников, которые в свою очередь обуславливают качество человеческого капитала, заключается прежде всего, в поиске инновационных форматов обучения, способных гибко и своевременно реагировать на потребности нового инновационно-цифрового общества. Такая трансформация вузов потребует от научно-педагогических кадров новых компетенций, которые должны сформироваться под влиянием ключевых трендов рынка труда и образовательных технологий, используемых в процессе обучения. Новое инновационноцифровое общество позволит формировать, по сути, новый человеческий капитал, удовлетворяющий спросу на рынке труда и отражающий в своей структуре современные требования работодателя. [10, с. 80]

Подводя итоги нашего исследования, можно заключить, что переход наукоемких производств к инновационному пути развития в условиях цифровой экономики невозможен

без формирования необходимого для этого человеческого капитала, и здесь ведущую роль играет система высшего образования. В цифровой экономике конкурентоспособность государства определяется, в первую очередь, имеющимся человеческим капиталом, который обладает актуальными и востребованными компетенциями на различных уровнях цифровой экономики – начиная с индивидуального уровня, и заканчивая государственным уровнем. Очевидно, что в такой обстановке главным драйвером социально-экономического развития страны являются высокообразованные бакалавры и магистры, обладающие требуемыми компетенциями. Основным выводом является то, что современная перестройка и модернизация российского высшего образования должна включать такие инновации, которые будут способствовать формированию структуры и качества человеческого капитала соответствующего структуре спроса на него.

Библиографический список

- 1. Серебрякова Н.А. Роль человеческого капитала в современной экономике и показатели ее оценки // Вестник ВГУИТ. 2017. №4 (74). C.253-259.
- 2. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research .New York: Free Press., 1971, 345 p.
- 3. Freeman R.B. The role global labor standards could play in addressing basic needs. Global inequalities at work, 2003, 299-327.
- 4. Федюнина А.А., Герина Я.Я., Аверьянова Ю.В. Ученые на российских промышленных предприятиях: экспорт, распространение знаний и публикационная активность. // Вопросы экономики -2020- №2- с. 125-140
- 5. Рубинштейн А.Я. Реформирование высшей школы. // Журнал Новой экономической ассоциации. -2018.-№4(40)- С. 110-137
- 6. Дятлов С.А. Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. №4 (112). C.25-28.
- 7. Пришляк Е. А., С. Г. Радько Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации // Управленческие науки. 2018. №2. C.94-105.
- 8. Борщева Н.Л. Развитие человеческого капитала: системный подход в непрерывном образовании. // Экономика образования.- 2016.- №01.- С. 31-39
- 9. Любимов И.Л. От человеческого капитала к экономическому росту: прямая дорога или долгое блуждание по лабиринту.// Вопросы экономики 2017- №8- с. 125-135
- 10. Гильтман М.А., Обухович Н.В., Токарева О.Е. Активная и пассивная политика на российском рынке труда: централизация или регионализация? // Вопросы экономики- 2019- №9- с. 79-98

-106-

УДК 34

Матякубова А.А. Право на оплату труда в контексте соотношения понятий «охрана права», «защита права», «гарантии»

The right to remuneration in the context of the relationship between the concepts of "protection of rights", "protection of rights", "guarantees»

Матякубова Азиза Атабековна,

ассистент кафедры трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Matjakubova Aziz Atabekova, assistant of the Department of labour law and financial law Yaroslavl state University named after P. G. Demidov.

Аннотация. В статье, в контексте анализа права работника на заработную плату, рассматривают проблемные вопросы соотношения понятий «охрана права», «защита права», «гарантии», анализируются выработанные теорией юридической науки подходы к определению рассматриваемых понятий. Предлагается заменить понятие «гарантии» на понятие «охрана» в названии ст. 130 Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: заработная плата, гарантии заработной блаты, охрана права, защита права.

Abstract. In the article, in the context of the analysis of the employee's right to wages, consider the problem of correlation of concepts of "security law", "law protection", "guarantee", analyses elaborated theory of legal science approaches to the definition of the considered concepts. It is proposed to replace the concept of "guarantees" with the concept of "protection" in the title of article 130 of the Labor code of the Russian Federation.

Keywords: wages, guarantees of wages, protection of rights, protection of rights.

Отечественный законодатель впервые не просто попытался дать легальное определение гарантий в ст. 164 ТК РФ, он предпринял попытку закрепить их систему, применительно к институту оплаты труда. Для комплексного исследования непосредственно самих гарантий по оплате труда в первую очередь необходимо определиться с их правовой природой, а также изучить их классификации, представленные в правовой науке. Правовая природа любого явления – это ключ к его всестороннему и всеобъемлющему изучению.

Трудовое право, как и право вообще, призвано регулировать общественные отношения, опосредуя как процесс их правомерного осуществления, так случаи их нарушения, тем самым выполняя регулятивные и охранительные функции.

Если с регулятивной функцией все более или менее понятно, то охранительная функция вызывает в науке трудового права достаточно серьезные дискуссии. Проблемным является

вопрос о том, как соотносятся такие категории этой функции как «охрана», «защита», «гарантии»?

Проанализируем спорные позиции по порядку.

Обзор научной литературы по трудовому, гражданскому, уголовному и конституционному праву, применительно к рассматриваемому вопросу, позволяет сделать вывод о неоднозначности подходов среди ученых-теоретиков.

Условно можно выделить 3 варианта соотношения понятий защита и охрана.

Подход первый: Категории охраны и защиты рассматриваются как синонимы:

Например, Т. Б. Шубина отрицает целесообразность не просто разграничения рассматриваемых понятий, а сам факт выделения термина «охрана права» в качестве самостоятельного, отдавая тем самым предпочтение в пользу категории защиты прав. Она считает, что нормы, регулирующие те или иные отношения, вне зависимости от выполняемой ими функции (даже если речь идет об охране) носят регулятивный, а не правоохранительный характер. Она предлагает рассматривать вопросы теории в отношении защиты фрагментарно либо с позиции защиты субъективного права, либо с позиции судебной формы защиты прав и свобод, либо с точки зрения юридической ответственности, либо, как категория «меры защиты» в праве. Аналогичную позицию занимает авторский коллектив одного из учебников по конституционному праву.

Подход второй: категория защиты шире категории охрана.

Представителями второго подхода является авторский коллектив учебника под редакцией. М. В. Лебедева: рассматриваемое понятие классическим образом рассматривается с позиции двух подходов: узкого и широкого. В широком смысле защита включает в себя противодействие нарушениям, возмещение вреда, если предотвратить нарушение невозможно (либо не удалось). В узком смысле это меры, направленные на обеспечение свободное реализации прав (в том числе посредством судебной защиты, самозащиты права и других мер), в данном случае именно узкий смысл категории защиты выступает в качестве охраны.

Подход третий (наиболее распространенный в литературе): категория охраны шире категории защиты и включает последнюю.

По мнению Н.И. Матузова: «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса - не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм»

По мнению автора, защиту и охрану права не стоит рассматривать как понятиясинонимы. В собственном содержании охрана права – это не только, средства, направленные на беспрепятственную реализацию прав, но и средства, направленные на предупреждение и предотвращение нарушения прав. Защита, наоборот, рассматривается как система средств направленных на пресечение, устранение нарушений, а также на восстановление нарушенного права.

А. С. Мордовец анализирует рассматриваемые категории в контексте социальноюридического механизма защиты прав человека. При этом автором выделаются в качестве самостоятельных правовых категорий «механизм защиты» и «механизм охраны». Под охраной он понимает – механизм правомерной реализации права, когда нет препятствий для осуществления права, а под защитой – механизм, когда реализация права затруднена, но само право еще не нарушено. С подобной точкой зрения сложно согласиться. Во-первых, не совсем ясно, в каких случаях речь идет о механизме защиты; во-вторых, если охрана – это «мирная реализация права», защита «реализация права при наличии затруднений», то что же тогда имеет место быть при нарушении права?

В литературе также проводится разграничение данных понятий в зависимости от субъектов эти процессы осуществляющих.

Так, охрана производится законодателем, через процесс правотворчества: издание законов, признающих права, свободы и законные интересы, а также устанавливающие систему гарантий по их реализации. Защиту прав осуществляют компетентные органы и должностные лица, в пределах своих полномочий, в случае нарушения прав, свобод и законных интересов.

- С. Сабикенов считает, что охрана права с юридического ее понимания это нормы права, находящиеся в статическом состоянии, целью которых является ограждение права, от возможных его нарушений. Вместе с этим охрана права реализуется вне рамок каких-то правоотношений, а защита, наоборот. С. Сабикенов отмечает и другие отличительные признаки охраны в сравнении с его защитой:
- а) форма осуществления охраны права может быть как правовой, так и неправовой, защита права всегда имеет только правовую форму.
- б) охрана права реализуется через правовые и иные социальные нормы, защита через конкретные действия, реализуемые в рамках тех или иных норм.
- М.С. Матейкович видит охрану как деятельность по обеспечению реализации и защиты прав граждан, а защита это принудительный механизм реализации прав граждан посредством предотвращения нарушений прав, устранения препятствий их реализации либо восстановления нарушенного права и иными способами

Позицию М. С. Матейковича критикует А. Н. Кожухарь, который пишет, что вряд ли такое понимание охраны и защиты вносит достаточную ясность в разграничение содержания указанных понятий. Охрана прав в понимании Матейковича отождествляется с их

обеспечением, в то время как это самостоятельное понятие, отличное от реализации, охраны и защиты, а защита в конечном итоге совпадает с охраной, ибо включает принудительные меры по профилактике и пресечению нарушений прав граждан. Более правильно поступают те авторы, которые в охрану включают деятельность по профилактике и пресечению правонарушений, а защиту связывают с деятельностью по восстановлению нарушенных прав и применению в необходимых случаях мер наказания за виновные правонарушения. С представленной критикой сложно не согласиться.

Нестандартный подход к понятию «охрана» предложен А.Н. Межецким, выделяющим два уровня охраны Конституции, указывая, что первый уровень представляет собой юридическую охрану, а второй – защиту Конституции, где происходит практическое применение мер юридической ответственности при возникновении угроз нарушения Конституции либо их совершении.

Следует согласиться с позицией ученых, которые считают, что термин «охрана» шире термина «защита». Фактически ответ о соотношении рассматриваемых понятий уже дан ТК РФ. Основываясь на системном толковании статей ТК РФ можно сделать следующие выводы:

Во-первых, охрана – это система, т.е некая совокупность элементов, способствующая правомерной реализации работниками своих прав (ст. 209 ТК РФ), с другой стороны защита – это конкретное действие субъекта, направленное на восстановление нарушенного права, либо устранение последствий такого нарушения (например, ст. 370 ТК РФ закрепляет защитную функцию профсоюзов через возможность при обнаружении правонарушения выдвинуть работодателю требование об устранении последнего. Мы видим, что защитная функция профсоюзов реализуется только в конкретном случае, при наличии нарушения права). Таким образом, категория охраны более абстрактна, а категория защиты более конкретна.

Во-вторых, следует согласиться с А. П. Сергеевым, который пишет о том, что охрана включает в себя меры экономического, политического, организационного характера, а не только правового. В качестве подтверждения этого выступают нормы раздела X ТК РФ – охрана труда.

В-третьих, если охрана – это совокупность мер общего характера (включая основания и процедуру защиты), а защита – это реакция на конкретное нарушение, то последнее является частью первого, хотя бы потому, что защита, как ответная реакция на правонарушение, возможна лишь в тех случаях, когда нарушена соответствующая норма «общего характера», что и является основанием для «включения» соответствующего защитного механизма. Например, государство охраняет заработную плату посредством установления системы гарантий на федеральном уровне. Одной из государственных гарантий по оплате труда работников является обеспечение реализации права работника на получение заработной платы своевременно и в

полном размере (сроки и очередность выплаты заработной платы, ст. 130 ТК РФ). Что можно считать нарушением первой гарантии и в каких случаях наступает ответственность работодателя за нарушение детализировано в ст. 142 ТК РФ, там же прописано и что делать в случае нарушения. Таким образом, ст. 130 и ст. 142 ТК РФ – представляет собой систему мер, направленных на реализацию права работника на получение заработной платы своевременно и в полном объеме, - это охранный комплекс мер, призванный предостеречь работодателя, показав, возможный вариант развития событий в случае нарушения. Механизм защиты, предусмотренный в ст. 142 ТК РФ, при правомерном «поведении» работодателя, представляет собой часть охранного комплекса мер и только в случае нарушения одного или нескольких элементов последнего «вступает в бой».

Что такое «гарантии» в общетеоретическом и трудовом смысле?

В науке трудового права уже неоднократно предлагалось заменить понятие «гарантии» на понятия «защита» или «охрана».

Как справедливо отмечают М.В. Лушникова и А. М. Лушников: такая «подмена» вполне оправдана, поскольку вышеназванные термины способны полнее передать сущность тех правовых явлений, которые сейчас называются «гарантиями». Кроме того, само понятие «государственные гарантии» непременно предполагает возникновения определенного право требования к государству в случае их нарушения, однако, из приведенных в статье 130 ТК РФ правовых категория нарушение лишь одной предполагает «рождения права требования» - это категория МРОТ и то, при наличии определенных оговорок.

Представленное в законодательстве определение гарантий ст. 164 ТК РФ - средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

В научной литературе мнения ученых, по поводу определения «гарантий» разделилось.

Одни предлагают рассматривать гарантии как «предусмотренные правовыми нормами средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается беспрепятственное вступление в трудовые и связанные с ними иные правоотношения и дальнейшее осуществление трудовых прав, предоставленных рабочим и служащим трудовым законодательством».

Другие как «совокупность условий, средств и способов, с помощью которых каждому гражданину обеспечивается фактическое пользование правами и свободами, а также выполнение возложенных на него обязанностей.

М.В. Молодцов «под гарантиями понимал средства, с помощью которых обеспечивается беспрепятственная реализация и всесторонняя охрана этих прав на всех стадиях их осуществления».

- О.В. Смирнов «признавал юридическими гарантиями установленные законодательством средства, с помощью которых государство обеспечивает осуществление субъективных прав. Такие средства должны быть способными преодолеть отказ в осуществлении субъективного права и настоять на его полном осуществлении».
- В.А. Ратехина предлагает следующее определение гарантий это «система правовых средств и способов (запретов, обязываний, мер ответственности, мер защиты, сроков, минимальных государственных стандартов прав работника и др.), обеспечивающих осуществление права работника на заработную плату и устанавливаемых: а) на международными актами (актамии ООН, МОТ, региональными актами Совета Европы, СНГ и др.), б) государством на федеральном и региональном уровнях правового регулирования; в) муниципальными образованиями; г) социальными партнерами на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом, территориальном, локальном уровнях правового регулирования; д) сторонами трудового договора».

Проанализировав различные подходы к определению «охраны», «защиты» и «гарантий» следует сделать вывод о том, что термин «гарантии», как уже было отмечено М.В. Лушниковой и А.М. Лушниковым следует заменить (в рамках института оплаты труда) на термин «охрана», который в большей степени сможет передать всю специфику правовых категорий, закрепленных в ст. 130 ТК РФ. Гарантия, в переводе с французского garantie^{Ошибкаl Закладка} не определена, означает обеспечение, а применительно к трудовому праву не просто обеспечение, а комплекс мер, опосредующих «нормальное положение дел», призванных в полной мере обеспечить реализацию трудовых прав. Что касается соотношения категорий «охрана» и «защита», то первое шире второго и призвано регулировать общественные отношения, на первоначальном этапе, когда нарушение права отсутствует. В свою очередь защита – это охрана в боевом состоянии.

Библиографический список:

- 1. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 1997 [Электронный ресурс] // URL: http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/103274.html (дата обращения: 02.02.2020)
- 2. Конституционное право России / Под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2008. С. 49-52.
- 3. Современное трудовое право (опыт трудоправового компаративизма). Книга вторая / Под. ред. В. Лебедева, Е. Р. Воронковой, В. Г. Мельникова. М.:Проспект, 2009. С. 147.
 - 4. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

- 5. Костян И. А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России [Электронный ресурс] // URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1338244 (дата обращения 12.03.2015)
- 6. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита. М.: Проспект, —2007. С. 13 14.
- 7. Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: Труды науч. сотрудников и аспирантов. Вып. 6. М., 1973. С. 53
- 8. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. С. 86 89.
- 9. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. М., N 12. С. 83.
- 10. Коровинских Д. С., Доронина О. Н. Система правовой охраны Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.lawmix.ru/comm/1175 (дата обращения: 04.04.2015)
- 11. Гражданское право / Под.ред Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. С. 240.
- 12. Курс трудового права: учебник : в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. М.: Проспект, 2009. С. 235-239.
- 13. Чижов Б.А. Гарантии и компенсации работникам // Экономико правовой бюллетень. М., 2012. № 10. С. 132.
- 14. Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих в СССР. Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1971. С. 13.
- 15. Смирнов О.В. Сущность права на труд в СССР. Дис... докт. юрид. наук. Воронеж, 1965. С. 453 454

СЕКЦИЯ 5. МАРКЕТИНГ

УДК 33

Мартьянова Л.С. Основные ошибки разработки нового товара

The main mistakes in the development of a new product

Мартьянова Любовь Сергеевна

магистрант группы «Торговое дело. Стратегии и инновации в коммерции», 2 курс Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация Научный руководитель:

Чеглакова Лариса Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация Martyanova Lyubov Sergeevna Master student of the group "Trading. Strategies and Innovations in Commerce", 2 year Vyatka State University, Kirov, Russian Federation Scientific adviser: Cheglakova Larisa Sergeevna PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Tourism and Human Resources Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Аннотация. В данной статье описан материально-технический процесс создания нового товара с помощью КРІ, показателя достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей. Современный рынок характеризуется нарастающей силой конкурентной борьбы и ускорением темпов развития новых товаров и услуг. Основными результатами данной статьи являются выделенные проблемы (ошибки) в процессе разработки нового товара. В таких жестких условиях на рынке при разработке нового продукта важнейшим конкурентным преимуществом становится комплексное маркетинговое планирование, позволяющее предприятию рационально распределить имеющиеся ресурсы, заранее подготовиться к возможным сложностям и изменениям на рынке. Актуальные проблемы, связанные с процессом разработки и выведения нового товара, выявлены с помощью монографического метода. Область, в которой могут использоваться данные этой статьи, - это предприятия, занимающие разработкой и выведением новых товаров на товарный рынок.

Ключевые слова: разработка нового товара, материально-техническое обеспечение, товарно-материальные ценности, система KPI.

Abstract. This article describes the material and technical process of creating a new product using KPI, an indicator of success in a particular activity or in achieving certain goals. The modern market is characterized by increasing competition and accelerating the pace of development of new goods and services. The main results of this article are the identified problems (errors) in the process of developing a new product. In such severe market conditions, when developing a new product, the most important competitive advantage is integrated marketing planning, which allows the company to rationally distribute available resources and prepare in advance for possible difficulties and changes in the market. Actual problems associated with the process of developing and introducing a new product are identified using the monographic method. The area in which the data in this article can be used is enterprises engaged in the development and launch of new products on the commodity market.

Keywords: development of a new product, material and technical support, inventory items, KPI system.

В 21 веке, быстро меняющихся технологий, выпуск новых товаров становятся особо актуальными. Основным свойством нового товара являются потребительские свойства, то есть способность товара удовлетворять возникающие потребности человека.

Новый товар - это новый продукт, который поступил на рынок и отличается от существующих товаров сходного назначения каким-либо изменением потребительских свойств [1].

Потребность в создании нового товара обусловлена внешними и внутренними факторами (Табл. 1) [2].

Таблица 1 Внешние и внутренние факторы создания нового товара

Nº	Внешние факторы	Внутренние факторы
1	Необходимость снижения затрат	Развитие техники и технологий
2	Загрузки производственных мощностей	Развитие рынка сбыта
3	Снижение риска	Изменение отношения потребителей к товару
4	Обеспечение функционирования предприятия в будущем	Изменение конкуренции

Новый товар по сравнению с существующим аналогом имеет более высокий потребительский уровень качества, поэтому в процессе создания такого товара возникает немало проблем.

Для достижения успеха в определенной деятельности по созданию новинки большим спросом пользуется применение ключевого показателя эффективности (далее KPI).

КРІ являются измерителями результативности, эффективности, производительности бизнес-процессов. Выделяют пять видов ключевых показателей:

- 1. KPI результата. Определяется количеством и качеством произведенной продукции.
 - 2. КРІ затрат. Данный вид отвечает за количество затраченных ресурсов.
- 3. КРІ функционирования отвечает за оценку на выявление соответствия процесса требуемому алгоритму его выполнения
- 4. КРІ производительности является одним из самых главных производственных показателей. Он определяется как отношение полученного результата к затраченному времени на его получение

5. КРІ эффективности является заключительным показателем, относящимся к производным. Данный показатель можно определить как соотношение между полученным результатом и затратами на ресурсы [3].

Производственные предприятия очень часто используют ключевые показатели эффективности. В целом производственный процесс будет понят, если рассмотреть его на примере материально-технического обеспечения производственного предприятия. В данном процессе присутствуют все составляющие: входы, выходы, управление (правила выполнения процесса) и оборудование и персонал, что является механизмами.

- 1. Сначала необходимо сопоставить процесс и его результат. Это действие необходимо для того, чтобы исключить возможность возникновения проблем. Не столкнуться с тем, что заказанный товар предприятие не может произвести в соответствующем качестве либо совсем не может произвести из-за отсутствия нужного оборудования. Именно на первом этапе нужно выявить все возможные риски.
- 2. Идентифицировать входные ресурсы, перерабатываемые за один цикл процесса. Так же необходимо выявить входные механизмы оборудование и персонал. Для обеспечения полноценного процесса распределить работу персонала и оборудования.

К входным ресурсам материально-технического обеспечения относятся заявки на поставку товарно-материальных ценностей; товарно-материальные ценности (ТМЦ); информация о наличии и стоимости ТМЦ на рынке. При выполнении данных входов могут возникнуть проблемы, связанные с задержкой поставки материалов по заявке, так же поставка некачественного сырья от поставщика [2].

Входами-механизмами рассматриваемого процесса являются сотрудники отдела снабжения и оборудование их рабочих мест.

- 3. Установить входы-управления. К ним относятся правила и требования к выполнению процесса. Рассматриваемый процесс регламентируется инструкцией по приемке и хранению материалов; методикой отбора поставщиков; правилами заключения договора поставки сырья и материалов; планом закупок и так далее.
- 4. Произвести количественную оценку. Обязательно сформировать показатель результата, зная результат, который должен получиться в итоге.
- 5. На основе входов процесса формируются показатели затрат, к ним относятся затраты на приобретение ТМЦ.
- 6. На основе механизмов процесса формируются дополнительные показатели затрат. Затраты на осуществление деятельности: поддержание оборудования в рабочем состоянии и заработная плата сотрудникам.
 - 7. Правильность выполнения процесса отражают показатели функционирования.

- 8. Показатели производительности рассчитываются как соотношение полученного результата ко времени.
- 9. Расчет ключевых показателей эффективности осуществляется на основе выделенных предварительно КРІ результата и КРІ затрат. Показатели эффективности, таким образом, выступают целостными (системными) характеристиками деятельности [3].

После рассмотрения видов ключевых показателей эффективности и производственного процесса, можно выделить преимущества использования системы КРІ [4].

Рисунок 1. Преимущества использования системы КРІ.

Таким образом, чтобы получит качественный товар при разработке необходимо действовать в рамках составленного алгоритма в соответствие с нормами.

На основе монографии Марины Вишняковой: «КРІ. Внедрение и применение» можно выделить шесть распространенных ошибок разработки:

- 1. Неправильное определение, раскрытие целей и выбор к ним неправильных КРІ. Является самой частой ошибкой из-за появления на рынке большого количества автоматизированных модулей. Они предполагают выбор показателей качества и целей из неких шаблонов, привязанных к функционалам. Если предприятие действует по шаблонам, значит, оно не стремится вверх над конкурентами, а движется вниз по классическим разработкам.
 - 2. Вес показателей расставлен неверно, уходят в сторону от цели.

Такая ситуация возникает из-за несогласованного понимания приоритетности целей и показателей к ним.

- 3. Разложение и расширение целей проведено неверно. Ошибки в этой части разработки приводят к появлению неверных показателей и целей. Декомпозиция целей сверху вниз последовательным образом позволяет описать всю деятельность компании, исключив базовые цели.
- 4. Количество целей. Проблемой является слишком большое или слишком маленькое количество целей КРІ. Нортон и Каллан, которые являются основоположниками метода, рекомендовали суммарно не более тридцати показателей на верхнем уровне компании.

- 5. Разработки, недовведенные до конца. Основной риск потеря главным заказчиком и спонсором интереса к проекту.
- 6. Система учета не поддерживает разработанные показатели эффективности. Управлять можно только тем, что можно измерить. Если показатель нельзя посчитать в существующей системе, то можно выделить три выхода:
- 1. Отказаться от показателя, если цель, процесс или проект имеют уже все необходимые показатели.
- 2. Заменить методику расчета показателя, сохраняя его физический смысл, но используя те данные, которые есть в учетной системе.
- 3. Дать распоряжение собирать требуемые данные в учетной системе. Воспользоваться данными для расчета показателей можно будет только после накопления достаточной статистики, что происходит после нескольких производственных циклов [5].

Выводы. Таким образом, чтобы не совершить главную проблему при разработке новых товаров, необходимо по мере движения товара по кривой жизненного цикла большее внимание уделять нуждам потребителей, а не нуждам компании.

Для соблюдения поэтапного процесса создания товара и исключения многих ошибок, чрезвычайно эффективный инструмент управления – это КРІ. При грамотном внедрении может принести огромные дивиденды компании и сотрудникам, помочь сформировать эффективный коллектив, повысить производительность труда, качество, клиентоориентированность и т.д.

Библиографический список

- 1. Максимова Ю.М. Особенности прогнозирования спроса на новый товар // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. -№3.- С.3-12.
- 2. Кубахов П.С. Маркетинг инноваций или новых продуктов // Маркетинг. 2008. №6. С. 41-50.
- 3. Система бизнес-моделирования Business Studio. URL: https://www.businessstudio.ru/ (дата обращения: 05.03.2020).
- 4. Антонова Р.А.: Перспективы развития или тернистый путь к успеху // Эксперт. 2009. №6. С.10-23.
 - 5. Вишнякова Марина КРІ. Внедрение и применение. СПб.: Питер, 2019. 384 с.
 - 6. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. СПб., 2015. 448 с.

-118-

СЕКЦИЯ 6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 33

Мамий. Е.А. Тепина В.А. Инвестиционная безопасность России в условиях глобализации

Investment Security of Russia in the Context of Globalization

Мамий Елена Александровна,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет

Тепина Валерия Алексеевна,

Студентка экономического факультета,
Кубанский государственный университет
Мату Elena Alexandrovna
Ph. D., Associate Professor of the Department of economic analysis, statistics and Finance
Kuban State University
Tepina Valeria Alexeevna,
Student of the faculty of Economics,
Kuban State University

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние глобализации на мировую экономику и на экономику России, в частности. Анализируется современное состояние инвестиционной безопасности национальной экономики, особое внимание уделяется выявлению основных проблем, препятствующих экономическому росту. В результате определены дестабилизаторы инвестиционного климата и меры, направленные на рост инвестиционной привлекательности российской экономики.

Ключевые слова: глобализация, инвестиционная безопасность, инвестиции, реальный сектор.

Abstract. This article describes the impact of globalization on the world economy and on the Russian economy in particular. The current state of investment security of the national economy is analyzed and special attention is paid to identifying the main problems that hinder economic growth. The destabilizers of the investment climate are defined and measures that contribute to the investment attractiveness of the Russian economy are also provided.

Keywords: globalization, investment security, investment, real sector.

Современные мирохозяйственные связи складываются под влиянием такого явления, как глобализация. Данное явление предполагает создание единого торгового пространства и особой формы взаимодействия стран и в обществе, которая характеризуется международным разделением труда и интернационализацией экономики во всех сферах жизни. То есть, на сегодняшний день скорость обмена капиталом, товарами, инновациями, технологиями просто огромная, что, несомненно, положительно влияет на рост мировой экономики. Международное разделение труда предполагает специализацию отдельно взятого государства на определенной

экономической отрасли или же совокупности смежных отраслей, что существенно снижает затраты на производство и, в конечном итоге, ведет к уменьшению цен при условии наличия достаточно значительного объема выпуска. Также данный фактор сопровождается созданием новых рабочих мест, что существенно влияет на уровень жизни в странах, которые активно участвуют в мировой торговле. Однако глобализация ведет к зависимости участников экономико-политических отношений друг от друга и росту дифференциации экономического развития стран, которые не справляются с мировой конкуренцией в той или иной отрасли, что явно отрицательно влияет на социально-экономические показатели их развития.

Россия также является участником мирохозяйственных связей. Как известно, Россия является одним из главных экспортеров нефти и газа, что обуславливает зависимость российской экономики от мировой конъюнктуры рынка углеводородов. Данный фактор, внешние экономические ограничения со стороны США и стран Европейского союза, а также технологическая отсталость реального сектора, В частности, обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных отраслей производства, в значительной степени влияют на состояние экономической безопасности России. Соответственно для преодоления негативных причин отставания национальной экономики от ведущих развитых стран необходим стабильный экономический рост, обеспеченный за счет реиндустриализации. Именно все вышесказанное дает возможность рассматривать инвестиционную безопасность как фактор обеспечения роста российской экономики и финансовой безопасности страны в целом.

Инвестиционная безопасность государства – это часть подсистемы экономической безопасности, которая выражает способность национальной хозяйственной системы генерировать инвестиционный процесс, то есть, сознавать необходимые и способствующие инвестиционной деятельности различных экономических субъектов условия, а также поддерживать устойчивый рост и стратегическую конкурентоспособность экономики.

Стоит заметить, что в России макроэкономическая ситуация на протяжении последних лет достаточно стабильна и, в целом, благоприятна, о чем свидетельствует низкая инфляция на уровне 3,05% в 2019 году, достаточно небольшой уровень государственного долга, стабильное снижение ключевой ставки Банка России до 5,5% по состоянию на май 2020 года. Однако стабильность — это достаточно важное, но не единственное условие, необходимое для экономического роста.

Ключевым показателем, характеризующим инвестиционную активность и деловой климат в стране, является доля инвестиций в основные средства в ВВП. Сегодня уровень инвестиций в основные фонды в ВВП достигает 20,6%. Однако уже на протяжении более, чем десяти лет уровень данного показателя находится в пределах 20%, что говорит о его слабой

динамике, рис. 1. При этом, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» определялась задача увеличения представленного показателя к 2015 году – до 25% и к 2018 году – до 28%. Таким образом, можно утверждать, что отечественная экономика остается недоинвестированной, т.е. поставленные цели не достигнуты.

Рисунок 1. Динамика доли инвестиций в основной капитал в ВВП за 2011-2019 гг.

Также необходимо отметить, что одной из основных проблем, препятствующих росту эффективности производства, является высокий уровень износа основных фондов. В соответствии с данными Росстата на 2018 год уровень износа основных фондов 46,6%, здесь стоит отметить, что это средний показатель по стране – в некоторых отраслях уровень износа составляет около 60%. Российские производственные предприятия и компании не имеют финансовой возможности проведения модернизации по причине дорогих кредитов и высокой налоговой нагрузки. При этом, уровень показателя в таких странах, как США, Германия, Япония и других развитых странах – 25-30%, что также отражает отставание реального сектора российской экономики.

Росту эффективности производства в значительной степени способствует внедрение инновационных разработок и технологий. При этом, доля инвестиций в НИОКР в ВВП на протяжении последних лет находится на уровне 1% в то время, как в развитых странах уровень данного показателя варьируется от 2 до 4%. Сегодняшний уровень вложений в НИОКР также ведет к оттоку интеллектуального капитала, что способствует усугублению ситуации технологического отставания России

Вследствие недостаточных инвестиций в науку и развитие инноваций страдает российская промышленность, так как вынуждена импортировать по завышенным ценам

комплектующие и оборудование из других стран при том, что в развитых странах то оборудование, которое покупает Россия, уже несколько устарело – замкнутый круг.

Таким образом, для того чтобы положительно изменить существующее положение, государству необходимо создать оптимальные условия для инвесторов и развития инвестиционной деятельности, простимулировать рост инвестиционной привлекательности, так как именно инвестиции являются движущей силой экономики. Основными препятствиями в ведении бизнеса для инвесторов на сегодняшний день являются недостаточная прозрачность законодательства в области инвестиций, трудности в получении кредитов, высокий уровень налоговой нагрузки, бюрократии и, конечно, коррупция. Эти факторы сдерживают приток инвестиционного капитала в российскую экономику, которая, по мнению экспертов, имеет большие перспективы развития, а финансовые активы множества российских предприятий недооценены рынком, что подтверждает высокий потенциал развития и роста эффективности инвестиций.

На наш взгляд, такие меры, как расширение государственно-частного партнерства, налоговое стимулирование в виде уменьшения налоговой нагрузки, льготных инвестиционных налоговых кредитов и других преференций для инвесторов в необходимые на сегодняшний день российской экономике отрасли, а также ужесточение контроля за использованием бюджетных средств в целях исполнения инвестиционных проектов и ужесточение антикоррупционных мер – в значительной мере поспособствуют созданию благоприятного инвестиционного климата в целях обеспечения инвестиционной безопасности России.

Библиографический список

- 1. Добролюбская Е. Л. Инвестиционная безопасность в современной российской экономике: эффект инвестиционной ямы // Контентус. 2017. №8 (61). Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-bezopasnost-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike-effekt-investitsionnoy-yamy (время обращения: 13:55 17.05.2020);
- 2. Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Сорокин Д. Е., Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Широв А. А., Абдикеев Н. М., Абрамова М. А., Богачев Ю. С., Гончаренко Л. И., Говтвань О. Дж., Гусев М. С., Дубова С. Е., Ершов М. В., Зубец А. Н., Колпаков А. Ю., Ксенофонтов М. Н., Кувалин Д. Б., Михеева Н. Н., Моисеев А. К., Потапенко В. В., Солянникова С. П., Строев П. В., Толкачев С. А., Узяков М. Н., Федотова М. А. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) // Финансы: Теория и Практика. 2018. №Спецвыпуск. Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/kak-pridat-impuls-razvitiyu-rossiyskoy-ekonomiki-

-122-

prioritety-deystviy-predlozheniya-k-osnovnym-napravleniyam-deyatelnosti-pravitelstva (время обращения: 14:20 17.05.2020).;

- 3. Виктор Ивантер: «У Российской экономики есть потенциал для роста» // Финансы: Теория и Практика. 2015. №3 (87). Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/viktor-ivanter-u-rossiyskoy-ekonomiki-est-potentsial-dlya-rosta (время обращения: 15:30 17.05.2020).;
- 4. Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И. Инвестиционный потенциал эконо- мики России: финансовые возможности развития // Известия Уральского государствен- ного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 41–60. Режим доступа file:///C:/Users/WorkLady/Downloads/investitsionn-y-potentsial-ekonomiki-rossii-finansov-e-vozmojnosti-razvitiya.pdf (время обращения: 12:45 17.05.2020);
- 5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Gks.ru Режим доступа https://www.gks.ru/folder/11186?print=1 (время обращения: 17:45 17.05.2020)

СЕКЦИЯ 7. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 33

Милютина А.Н. Взаимосвязь воздействия внешних и внутренних угроз финансовой безопасности региона

The relationship between the impact of external and internal threats to the financial security of the region

Милютина Анна Николаева

студентка 2-го курса магистратуры
Институт экономики и управления
(структурное подразделение)
Крымского федерального университета им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь
Milutina Anna Nikolaeva
2nd year master's student
Institute of Economics and management
(structural division)
Crimean Federal University.
V. I. Vernadsky, Simferopol

Аннотация. В рамках исследования представлена классификация угроз финансовой безопасности по признакам, рассмотрена взаимосвязь воздействия внешних и внутренних угроз финансовой безопасности.

Ключевые слова: внешние угрозы, внутренние угрозы, финансовая безопасность

Abstract. The study presents a classification of threats to financial security by features, and examines the relationship between the impact of external and internal threats to financial security.

Keywords: external threats, internal threats, financial security

Вопрос обеспечения финансовой безопасности рассматривается как актуальный предмет исследований многими российскими учеными.

Под финансовой безопасностью по мнению С.В. Курякова понимается: «Осуществление государством самостоятельной финансовой политики в соответствии с национальными интересами и приоритетами, направленной на сохранение и укрепление национальной финансовой системы и национального суверенитета страны за счет совершенствования регулирования финансовых потоков, устранения внешних угроз и предотвращения утечки капитала за рубеж при развитии и расширении внешнеэкономических связей на современном этапе» [1].

Угроза финансовой безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность нарушения финансовой безопасности.

Прежде чем, перейдем к взаимосвязи внешних и внутренних угроз, представим классификацию данных угроз в таблице 1.

Необходимо классифицировать угрозы финансовой безопасности по признакам для того, чтобы легче ориентироваться во множестве фактических данных.

Классификация угроз финансовой безопасности по признакам

Таблица 1

Nº	Классификационные признаки угроз финансовой безопасности	Факторы угроз финансовой безопасности
1.	В зависимости от происхождения	-внутренние, -внешние.
2.	В зависимости сферы распространения	-бюджетная сфера, -налоговая сфера, -кредитно-банковская сфера, -инвестиционная сфера, -страховая сфера, -фондовая сфера, -валютная сфера.
3.	В зависимости от субъектного состава	-международные, -государственные, -региональные, -предприятия, -личности.
4.	По вероятности реализации	-реальные, -потенциальные.
5.	По степени риска	-первого уровня, -второго уровня, -третьего уровня.
6.	По времени действия	-постоянные -временные.
7.	По степени негативных последствий	-предельные, -значительные, -незначительные.

Источник: [2]

Наиболее популярная классификация внешних и внутренних угроз финансовой безопасности региона, подразделяется на внешние и внутренние.

Угрозы указанные в таблице 1 не являются взаимоисключающими, а пересекаются друг с другом.

Классификация угроз, рассмотренная в таблице 1, не является исчерпывающей, перечень является открытым и подлежит постоянному мониторингу с целью управления и минимизации негативных последствий.

Взаимосвязь и пересечение внешних и внутренних угроз рассмотрим на рисунке 1.

Рисунок 1. Схематическая отображение взаимосвязи внешних и внутренних угроз финансовой безопасности.

Отобразив схематично взаимосвязь внешних и внутренних угроз финансовой безопасности можно проследить косвенное и прямое влияние всех блоков между объектами безопасности.

Библиографический список

- 1. Куряков С. В. Характеристика финансового обеспечения. Тенденции развития российской экономики: сборник научных трудов. // Саратов: СГУ, 2011. стр.56-59.
- 2. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) Монография. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015 239 с.

-126-

СЕКЦИЯ 8. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

УДК 657.37

Никошина Н.Е. Сравнительный анализ концептуальных основ и критериев признания доходов, расходов и финансовых результатов в соответствии с МСФО и российскими стандартами бухгалтерского учета

Comparative analysis of the conceptual framework and criteria for the recognition of income, expenses and financial results in accordance with IFRS and Russian accounting standards

Никошина Наталья Евгеньевна.

студентка 1 курса магистратуры экономического факультета кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» Научный руководитель

Тихомирова В.П., канд. экон. наук, доцент кафедры Экономического анализа и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» Nikoshina Natalya Evgenievna, 1st year student of the Faculty of Economics Department of Economic Analysis and Accounting, FSBEI of HE «Ivanovo State University» Scientific adviser: Tikhomirova V.P., Ph.D. econ. sciences Associate Professor, Department of Economic Analysis and Accounting, FSBEI of HE «Ivanovo State University»

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ понятийного аппарата финансовых результатов в области международного и российского законодательства для оценки и выявления ориентиров с целью дальнейшей комплексной оценки финансовых результатов.

Ключевые слова: финансовые результаты, МСФО, РСБУ, доходы, расходы.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the conceptual framework of financial results in the field of international and Russian legislation to assess and identify benchmarks with a view to further analyzing financial results.

Keywords: financial results, IFRS, RAS, income, expenses.

Система правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации развивается в соответствии с требованиями современной рыночной экономики и представляет собой инновационный путь гармонизации с МСФО. Однако за рубежом мировое экономическое сообщество ведет не только работу по созданию новых и усовершенствованных стандартов, но и постоянно пересматривает существующие, чтобы соответствовать требованиям современной экономики, характеризующейся высокой степенью глобализации. В настоящее время необходимо рассмотреть вопрос о толковании категорий доходов и

расходов в современном отечественном законодательстве в соответствии с требованиями МСФО.

Как отмечает М. Л. Пятов, такие категории, как доходы, расходы и финансовые результаты, по сути, являются суждениями бухгалтеров об экономической реальности. Поэтому бухгалтерские записи о них отражают не саму экономическую реальность, а суждение о ней [11, с. 74]. Однако отчетные показатели должны формироваться в соответствии с существующей правовой информацией. Другими словами, прибыль, доходы и расходы являются условными и расчетными параметрами, значения которых зависят от методологии бухгалтерского учета, предлагаемой конкретной системой правовых актов.

Например, М. В. Михеев считает, что искажение бухгалтерской отчетности по показателям может быть связано со сложностью и противоречивостью характера нормативного регулирования, расплывчатостью и неточностью правил бухгалтерского учета и неоднозначностью их экспертного толкования [9, с. 9]. Автор высказывает мнение, что это квалифицированное создание всех отечественных стандартов, которое близко к реальности практики, что еще больше повышает достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности [8, с. 24].

В результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы.

- 1. В документе «Концептуальные основы финансовой отчетности» [1] дается определение прибыли, основанное на понятии непрерывности (поддержания) капитала. В отечественном финансовом законодательстве этот термин, лежащий в основе МСФО, официально не установлен. Однако, исходя из ряда положений акционерного законодательства о чистых активах, необходимо признать наличие в нашей стране, пусть и в неявной форме, концепции сохранения финансового капитала.
- 2. В отечественном законодательстве по бухгалтерскому учету единственная формулировка прибыли, представленная в Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, не отражает подход, используемый для ее расчета, в соответствии с понятием капитала. Как отмечает автор статьи А. И. Нечитайло, «данное определение не раскрывает сущность понятия, но является техническим средством бухгалтерского учета» [10, с. 81]. В МСФО определение прибыли четко отражает применение учетно-экономических подходов, как методов расчета финансовых результатов, так и соответствие концепции капитала. Кроме того, МСФО предоставляет понятие прибыли с учетом ввода показателя прочего совокупного дохода. Поэтому во избежание путаницы в отечественной практике бухгалтерского учета определения «финансовый результат» (прибыль) и «совокупный финансовый результат» (совокупная прибыль) должны быть приведены в нормативном документе.

- 3. Определения доходов и расходов в ПБУ и МСФО аналогичны. В соответствии с этими определениями доходы и расходы будут отражаться как увеличение и уменьшение экономических выгод соответственно, что приводит к изменению капитала, которое не связано с деятельностью собственников организации. Данное определение соответствует понятию «прочий совокупный доход», что означает возникновение нового отношения между понятиями «доход», «расход» и «финансовый результат (прибыль или убыток)».
- 4. В МСФО с введением показателя совокупного дохода (общего финансового результата) к существующей классификации доходов была добавлена группа прочего совокупного дохода (прочего совокупного финансового результата). Статьи 2510 и 2520 отчета о финансовых результатах, введенные приказом Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской (финансовой) отчетности организации» [4], безусловно, соответствуют понятию «прочий совокупный доход» в значении МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» [2]. В ПБУ 9/99 «Доходы организации» [5] данная группа доходов отсутствует. Таким образом, для приведения их в соответствие с приказом Минфина № 66н в классификации потребуется пересмотр ПБУ 9/99 [5] и 10/99 [6], а также новая группировка доходов и расходов.
- 5. После появления Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [7] и Приказа Минфина № 66н [4] были внесены коррективы во все ПБУ: «Отчет о прибылях и убытках» изменился и получил наименование «Отчет о финансовых результатах». Предполагается, что новое название в большей степени характеризует текущее содержание и назначение данной формы отчетности, которое расширено за счет включения в него компонентов прочего совокупного финансового результата. Однако, как отмечают в своей работе авторы Т.Ю. Дружиловская и Э.С. Дружиловская, название «Отчет о финансовых результатах» также не вполне характеризует его содержание, поскольку в отечественных стандартах бухгалтерского учета под финансовым результатом традиционно понимается прибыль или убыток. [8, С. 15]. Эти авторы считают более приемлемыми названия «Отчет о совокупных финансовых результатах» или «Отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном финансовом результате» [8, с. 15]. Мы согласны с тем, что нынешнее название отчета не вполне приемлемо с точки зрения его нового расширенного содержания. Поэтому рекомендуем использовать следующие наименования отчета: «Отчет о реальных доходах, расходах и финансовых результатах».
- 6. Определение прочего совокупного дохода в МСФО не является исчерпывающим. В национальном законодательстве, как уже говорилось, он вообще отсутствует. В настоящее время некоторые составляющие прочих совокупных доходов в отечественной бухгалтерской практике отражаются на счете 83 «Дополнительный капитал». Для того чтобы признать

операцию по созданию прочего совокупного дохода, она не должна быть операцией с собственниками и должна привести к изменению капитала [12, C. 20].

- 7. Перечни других составляющих прочего совокупного дохода, представленные в Приказе Минфина № 66н [4] и МСФО (IAS) 1 [2], отличаются. Однако отечественный показатель «Результат от прочих операций, не включенных в чистую прибыль (убыток) отчетного периода» может включать, при необходимости, другие компоненты прочего совокупного дохода, которые не предназначены для раскрытия в форме отчета о финансовых результатах.
- 8. В российской нормативной системе отсутствуют пояснительные положения по бухгалтерскому учету компонентов показателя «прочие совокупные финансовые результаты», в то время как в МСФО для каждого такого компонента выделен отдельный стандарт.

Как правило, основные определения категорий международных стандартов собраны в одном документе — «Концептуальные основы финансовой отчетности» [1], в то время как в России они рассредоточены в различных правовых актах.

Многие эксперты обеспокоены отсутствием определений и пояснений по новым статьям прочих финансовых результатов. Например, Л. В. Сотникова считает, что порядок расчета этих показателей, перечисленных в приказе Минфина № 66н [4], является неполным и требует обязательного раскрытия их экономической значимости [12, С. 16-17]. Мы можем только попросить разъяснений у МСФО, откуда эти показатели берутся в отечественной бухгалтерской среде. Определения этих категорий представлены не в «Концептуальных основах финансовой отчетности» [1], как это принято, а в вышеупомянутом МСФО (IAS) 1 [2], заимствованном из американских стандартов в процессе конвергенции.

Основной формой финансовой отчетности, отражающей финансовые результаты хозяйствующих субъектов, является отчет о финансовых результатах (отечественная практика) или отчет о прибылях и убытках (отчет о совокупном доходе) (зарубежный опыт). Функциональный формат отчета о финансовых результатах в практике стран имеет свои особенности, зависящие от национальных особенностей системы бухгалтерского учета (таблица 1):

-130-

Таблица 1 Сопоставление требований к отчету о финансовых результатах в зарубежной учетной практике [13, с.140]

Отличительные признаки	Страна		
отчета о финансовых результатах	Италия	Франция	Германия
1	2	3	4
Обязательность включения в состав годовой отчетности	Обязателен		
Периодичность	1) Годовая;	Годовая	Годовая
представления	2) Полугодовая		
Варианты представления в	1) Обычный	1) Основной	1) Обычный
зависимости от размера	2) Сокращенный	2) Подробный	2) Сокращенный
компании		3) Сокращенный	
Форма построения	Вертикальная	Вертикальная форма	Вертикальная
		в функциональном	
		или затратном	
		форматах	
Ориентированность на	Налоговых органов		Аналогично, но в
пользователей			меньшей степени

Далее мы проанализируем критерии признания доходов и расходов в терминах МСФО и РСБУ.

Критерии признания выручки от обычной деятельности в соответствии с ПБУ 9/99 [5] и МСФО 15 [3] приведены в таблице 2.

Таблица 2 Условия признания доходов в соответствии с ПБУ 9/99 и МСФО 15

ПБУ 9/99	МСФО (IFRS) 15	
1	2	
Наличие права на получение дохода. Она возникает	Организация выполняет данное обязательство	
из конкретного договора или подтверждается другим	путем передачи обещанных товаров или услуг	
специфическим способом	(активов) покупателю	
Возможность определения суммы выручки	-	
В результате проведения той или иной сделки	-	
возникает уверенность в увеличении		
экономической выгоды организации		
Право собственности, владения, пользования и	Актив передается, когда (или по мере того, как)	
распоряжения продукцией (товаром) переходит от	покупатель получает контроль над активом	
организации к покупателю или работы (услугу)		
получает заказчик		
Расходы, понесенные в связи с этой сделкой,	-	
должны быть произведены и определены		

Так, в МСФО 15 [3] основной акцент при признании выручки делается на том, что покупатель получил контроль над переданным активом, а в ПБУ 9/99 [5] на первый план выходит факт передачи права собственности.

Отдельного стандарта учета расходов в МСФО не существует. Отдельные аспекты для учета затрат фиксируются в различных стандартах. В таблице 3 приведены критерии признания расходов по МСФО и отечественных ПБУ.

Таблица 3 Критерии учета расходов в соответствии с ПБУ 10/99 [6] и Концептуальными основами финансовой отчетности [1]

Национальные стандарты учета и отчетности	Международные стандарты финансовой отчетности	
1	2	
Расходы осуществляются в соответствии с	Данное условие отсутствует	
конкретными соглашениями, правовыми		
требованиями и коммерческими процедурами		
Величина расхода может быть определена	Сумма расхода может быть достоверно измерена	
Есть уверенность, что в результате этой операции	В дальнейшем происходит снижение экономических	
непременно произойдет снижение экономической	выгод, связанных либо с уменьшением имущества,	
выгоды	либо с увеличением обязательств	
Расходы признаются по принципу начисления	Признание расходов по принципу начисления	
Расходы следует обязательно подтвердить	Отражение хозяйственных операций не связано с	
документально	наличием или отсутствием первичной документации	

Проанализировав критерии признания расходов по МСФО и российским ПБУ, приходим к выводу, что в целом они сопоставимы. Однако в соответствии с национальными стандартами бухгалтерского учета признание расходов не может основываться исключительно на профессиональной оценке сотрудником относительно наличия условий для уменьшения экономических выгод. Для признания расходов необходимы документальные доказательства. Как следствие, это приводит к существенным расхождениям в «Отчете о финансовых результатах», которые возникли в соответствии с МСФО и национальными правилами.

Библиографический список

- 1. Концептуальные основы финансовой отчетности: [принят Советом по МСФО] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина Российской Федерации. Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/Conceptual_Framework.pdf (Дата обращения: 10.04.2020)
- 2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»: [введен в действие Приказом Минфина РФ от 28.12.2015 № 217н. (ред. 05.08.2019)] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 20.03.2020).
- 3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»: [введен в действие приказом Минфина РФ от 27.06.2016 № 98н

(ред. 14.09.2016)] [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 01.03.2020).

- 4. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 23.03.2020г.)
- 5. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 05.04.2020г.)
- 6. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 04.04.2020г.)
- 7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 27.07.2019) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 29.03.2020г.)
- 8. Дружиловская Т.Ю. Новые правила формирования отчета о финансовых результатах некоммерческих организаций / Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях.- 2013. № 13 (325) / 2013. C.14-22.
- 9. Михеев М.В. Выявление и предупреждение искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности строительных организаций: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.12 / Михеев Максим Вячеславович. М. 2015. 203 с.
- 10. Нечитайло А.И. Бухгалтерский учет и налогообложение финансовых результатов в системе управления организацией / А.И. Нечитайло, Л.В. Панкова, И.А. Томшинская. Ростов н / Д: Феникс, 2014. 282 с.
- 11. Пятов М.Л. Балансовые теории как ключ к пониманию границ возможностей современной бухгалтерской отчетности и механизмов ее восприятия / М.Л. Пятов, С.Н. Карельская // Вестник ПГУ. 2011.- С 70-76.
- 12. Сотникова Λ.В. Показатель совокупного финансового результата и его влияние на капитал / Λ.В. Сотникова // Бухучет в строительных организациях. 2013. №2. С.15-27.
- 13. Швецова О.В. Сравнительная характеристика российский и зарубежных подходов к формированию информации о финансовых результатах в отчетности / Швецова О.В. // Аудит и финансовый анализ. Вып. 4. 2013. С.101-105.

СЕКЦИЯ 9. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 01

Никитенко Ю.В. Анализ экономических методов оценки эффективности инвестиционных проектов

Analysis of economic methods for evaluating the effectiveness of investment projects

Никитенко Юлиана Викторовна

Магистр кафедры экономики в строительстве ФГОУВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия Nikitenko Yu. V. Master of Economics in construction FSEE «Tyumen Industrial University», Tyumen, Russia

Аннотация. В статье проведен анализ экономических методов оценки эффективности проектных решений в строительстве. Актуальность заключается в необходимости расчета эффективности вложенных средств на проектирование в строительстве на основе соизмерения затрат и результатов использования ресурсов проекта.

Ключевые слова: метод, оценка, эффективность, инвестиционный проект, проектные решения, экономическая и финансовая эффективность.

Abstract. The article analyzes economic methods for evaluating the effectiveness of design solutions in construction. The relevance lies in the need to calculate the efficiency of invested funds for design in construction based on the cost and results of using project resources.

Keywords: method, evaluation, efficiency, investment project, design decisions, economic and financial efficiency.

Инвестиционный проект (ИП) может быть предложен в виде плана мероприятий или в виде коммерческого проекта, для реализации которого необходимы финансовые вложения.

При реализации части ИП начальные ожидания, зачастую, не оправдываются, что приводит к неудачам или срывам проектов. Основные причины: недостаточное внимание уделяется оценке эффективности (ОЭ) ИП, неправильно определенный объем ИП, несоответствующее управление рисками, невозможность определить основные допущения, риски и другие подобные проблемы [1].

Основываясь на данных, указанных в работе [2] и интерпретируя их, можно сказать, что экономическая эффективность - это категория, которая выражает на сколько соответствует соотношение полученного эффекта от капитальных вложений интересам его участников с учётом оценки рисков.

Основная проблема оценки экономической эффективности инвестиций связана и со сложностями, а иногда и полной невозможностью построения подходов к ОЭ конкретного ИП.

В современной теории и практике ОЭ ИП произошел раскол между современными рыночными показателями, ориентирами и общепринятыми методами технико-экономической оценки проектов в системе инженерно-экономических критериев и целей.

В настоящее время, как и ранее, оценка экономической эффективности ИП производится по критерию минимизации необходимых ресурсов с учетом неизменности или увеличения достигнутого уровня качества строительного объекта в системе статичных или динамичных показателей и рыночных ориентиров (по критериям чистого дисконтированного дохода, срока окупаемости затрат, индекса доходности и т.п.). Однако, инвестор уже на начальной (предпроектной) стадии должен не только знать конечные результаты инвестиций, но и иметь представление о факторах, влияющих на повышение рыночных показателей будущего ИП, о его архитектурно-строительных вариантах решений, которые способствуют повышению эффективности и различаются по технико-экономическим показателям. [3]

Говоря о экономических методах оценки ИП, необходимо отметить, что подразумевается финансово-экономическая методология, т.к. значительную роль играет финансовая составляющая. [4]

При определении экономической эффективности, чаще всего сложность возникает при установлении уровня доходности ИП. Для решения данной проблемы в практике используют следующие основные группы методов: простые (статические) модели оценки и динамические. которые учитывают дисконтирование денежных потоков [5]. В данной статье рассмотрена модификация, которая отображена на схеме (рис. 1). Она заключается в том, что кроме подразделения методов ОЭ ИП на статические, динамические и альтернативные, возможно разделение их на финансовые и экономические группы методов. Динамические методы, основываясь на оценке реальных потоков денежных средств и механизмы дисконтирования, позволяют разработать решения, которые будут связанны с эффективностью ИП (чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, срок окупаемости, индекс рентабельности и т.д.). Хотя данные методы изучают движение денежных средств, но преследуют другую цель, а именно изучение экономики ИП, т.е. соотношение притоков (доходной части) и оттоков (расходной части) [6]. В то же время, в числе динамических методов используются манипуляции, основанные на финансово-учетной природе определения состояния организации, на которую оказывает влияние ИП. Основные финансовые отчеты и планы: о движении денежных средств и балансового листа, о прибылях и убытках позволяют оценить решающие коэффициенты финансового состояния, в том числе и независимость, устойчивость, ликвидность в различных разъяснениях [7].

Вопросы эффективности строительства исследованы в работах: Д. Коссена (Швейцария), С. Класа (Швеция), Э. Дрозе-мейера (Германия), В. Бе-ренса, Г. Берла, П. Киршнера, Н. Олдуэна, П. Хавранека, Г. Харрисона, ДЖ. Фридмана (США) и других, российских экономистов: Л. И. Абалкина, Г. П. Алексейчука, В. С. Асанова, Б. К. Бабасова, В. И. Воропаева, А. А. Горбунова, В. А. Епифанова, С. И. Кабаковой, С. Е. Капранова, А. Н. Кирилловой, В. В. Клакоцкого, В. А. Климова, А. Е. Когута, В. С. Кулибанова, Л. А. Курач, С. Н. Ларина, Л. Н. Лепе, В. Н. Лившица, В. С. Резниченко, Я. А. Рекитара, В. А. Яковлева и других.

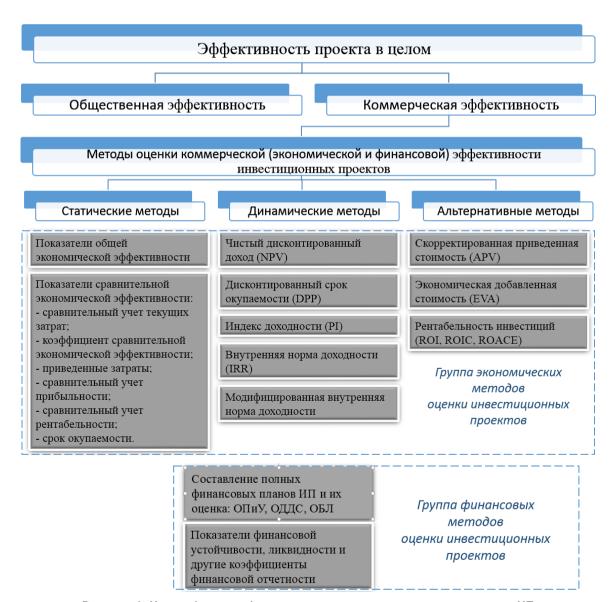

Рисунок 1. Классификация финансово-экономических методов оценки ИП

В работах некоторых авторов отмечается, что методы и критерии оценки ИП, основанные на принципе бикомпонентного управления (экономики и финансов), в какой-то степени противоречат друг другу. Но это не так. Финансовая стабильность ИП и совокупность критериев эффективности ИП, которые учитывают временную ценность денег, применяют одинаковую систему данных [6]. С позиции инвестора, разумеется, лидирует группа экономических методов. Кроме того, надежность ИП, а также независимость и ликвидность организации имеют не менее весомое значение для стратегического успеха деятельности организации-инициатора ИП. Поэтому группа финансовых методов не менее значима, чем группа экономических.

У каждого из обозначенных методов ОЭ проектных решений есть своя четко формулируемая цель, свои особенности и определенный способ решений, которым он служит. Безусловно, все разнообразие методологических действий, связанных с проектными решениями, охватить непросто. Но общее системное видение сформировано.

Библиографический список

- 1. Кузнецова Е. А., Винникова И. С. Оценка эффективности инвестиционных проектов предприятий промышленного сектора // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 7 (июль). С. 71–75.
- 2. Щербакова Е.Н., Фирцева С.В., Кембель А.Е. К вопросу оценки экономической эффективности проектов // Журнал: Инновации и инвестиции. Издательство: 000 "Русайнс" (Москва). 2018. С. 11-13.
- 3. Меллер Н.В., Некрасова К.Ю., Фирцева С.В. Оценка инвестиционной привлекательности проекта для инвестора // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов. Отв. ред. А.Н. Халин. 2018 Издательство: Тюменский индустриальный университет (Тюмень). 2018. С. 295-300.
- 3. Боди, 3. Принципы инвестиций [Текст] / 3. Боди, А. Кейн, А. Маркус, пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. 896 с.
- 4. Насакина Л.А. Теоретические основы анализа эффективности и долгосрочного развития предприятий сферы услуг [Текст] / Л.А. Насакина // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 899-905
- 5. Лукасевич, И.Я. Инвестиции: учебник / И.Я. Лукасевич. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. 413 с.
- 6. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценка любых активов./ Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес, 2004.

-137-

УДК 33

Творогова Н.Д., Кулешов В.А. Анализ причинно-следственных отношений (при изучении взаимосвязи социально-психологических явлений)

Analysis of causal relationships (in the study of the relationship of socio-psychological phenomena

Творогова Надежда Дмитриевна

д.психол.н., профессор, руководитель отделения «Клиническая психология» Сеченовского Университета:

Кулешов Владимир Аркадьевич

к. техн. н., профессор кафедры информатики Государственного Университета Землеустройства (ГУЗ) Tvorogova N.D.,

Kuleshov V.A.

FSAEI HE I.M. Sechenov First MSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос анализа причинно-следственных отношений (при изучении взаимосвязи социально-психологических явлений).

Ключевые слова: причинно-следственные отношения.

Abstract. In the article, the authors consider the question of the analysis of causal relationships (when studying the relationship of socio-psychological phenomena).

Keywords: cause-and-effect relationship.

Современная научная модель человека (принятая в большинстве стран мира) - биопсихосоциальная. Утверждение принципа целостности человека привело к принятию холистического (т.е. целостного, от англ. hole — целый) подхода не только в медицине, но и в управлении. Там, где есть человек, группа людей, там есть место и психологическому исследованию фактов, закономерностей и механизмов процесса общения между ними. При решении управленческих задач важное место занимает деловое общение. Управлять людьми – это не манипулировать, не подавлять их, а максимально учитывать природу процесса (в частности – процесса общения), которым управляешь. За рубежом и в нашей стране психология управления – один из разделов научной (доказательной) психологии.

Запросы эмпирических исследований.

Далеко не всегда системы причинно-следственных отношений могут быть установлены априори исходя из социально-психологической теории. Но даже и в этом случае перед исследователем встают задачи на основании результатов эмпирических исследований проверить гипотезы, вытекающие из теории, определить количественные меры интенсивности теоретически выявленных причинных связей и найти релевантные и нерелевантные условия их проявления.

В связи с тем, что причинная зависимость может иметь временной характер, интерпретация данных эмпирических исследований (выявленных корреляций между изучаемыми переменными) предполагает проведение исследователем качественного анализа полученных эмпирических данных, упорядочение причинных событий в результате опоры на ту или иную концептуальную модель (Суппес П., 1977). Как отмечают многие исследователи, постановка вопроса о направлении причинности (что причина, а что следствие) в случае эмпирически выявленной безусловной или условной корреляции всегда должна быть внестатистической.

Причинно-следственные отношения.

При изучении причинно-следственных связей между классами событий (S и B) исследователей (проводящих эмпирические исследования) часто интересует: является ли S и B статистически независимыми или (если они «коррелируют» между собой) является ли их корреляция (взаимосвязь) положительной или отрицательной.

В классическом подходе наличие истинного причинно-следственного отношения означает, что множество его релевантных условий (Рел) пусто; однако, в реальном социально-психологическом эксперименте приходится искать некоторые из наиболее важных в Рел условий; приходится искать значения этих условий, при которых зависимость выполняется, а также определять характер зависимости в случае, когда эти условия больше не удовлетворяются, интерпретируя, таким образом, понятие причинности в терминах оперативных связей (Гальтунг Й., 1977).

Отход от классической трактовки причинности приводит к рассмотрению различных видов причинных связей. Так, исследуются *причинные связи условного* и *безусловного типов*; встречаются понятия *непосредственной и косвенной причинной связи* (Новак С., 1977 и др.), выделяется понятие *ложной причины* (Суппес П., 1977).

Исключением из этих определений причинности является *определение, опирающееся на формальный аппарат статистики*, использующий для этого те или иные критерии значимости. Однако коэффициент корреляции ничего не говорит о направлении возможной причинной связи. Результаты оценки значимости могут зависеть от числа объектов, вошедших в выборку, от формы распределения случайных величин и их совместного распределения, а также от того получены ли они в результате проведения эксперимента, обследования или исследования.

Исследователи, которые занимались причинным анализом (Блелок, 1970; Бородкин, 1972 и др.), предлагали те или иные формальные определения понятия причинности; в зависимости от выбора последнего использовали вероятностный анализ причинности (П. Суппес, 1970), метод пас-анализа (Райт, 1934), метод ИШ-анализа (И.Н. Таганов, 1977),

строили формализованный язык описания и изучения причинных связей на основе теории структуры случайных переменных (Гаврилец, 1976, 1977), предлагали причинные интерпретации статистических связей (Новак, 1960, 1965, 1977) и др. Однако формальные определения причинности в указанных работах имеют следующую весьма ограничительную в конструктивном плане характеристику: следование во времени, что приводит к ряду трудностей при анализе процесса с многочисленными обратными связями, каким является изучаемый нами процесс протекания деятельности общения.

Для оценки направления и значимости причинно-следственных отношений между случайными величинами известны попытки использования (Гаврилец Ю.Н., 1974, 1977) и теории марковских цепей. *Метод, предложенный В.А, Кулешовым* (профессор кафедры информатики Государственного университета землеустройства) развит в рамках теории конечных цепей и предназначен для оценки результатов эксперимента, обследования в части анализа причинно-следственных отношений в многофакторной стохастической системе. Социально-психологическое обследование, результаты которого приведены в настоящей статье, представляет собой именно такую систему, а потому может служить примером применения предлагаемого В.А. Кулешовым метода.

Эмпирическое исследование деятельности общения личности.

При изучении аффилиативной деятельности личности в группе (аффилиация – потребность в установлении, поддержании и восстановлении положительных эмоциональных взаимоотношений с другими людьми) возникает необходимость, опираясь на эмпирический материал, проанализировать причинно-следственные отношения между ее структурными элементами (мотивом аффилиации, статусными притязаниями, социальной перцепцией, техникой общения, самооценкой результатов своего общения, приобретенным в группе межличностным статусом – Творогова Н.Д., 1977, 2002).

В своем обследовании (в обследовании приняли участие 351 человек из Сеченовского Университета) мы имели дело с шестью взаимодействующими переменными, измеряемыми в соответствующих номинальных шкалах. Причем каждая переменная характеризует определенную стадию в некоторой цепи причин и условий, а изучаемый процесс предполагает наличие многочисленных обратных связей.

Исходя из теоретического анализа деятельности общения, можно предположить, что при нормальном ее протекании, которое возможно при условии высоких статусных притязаний личности (одна из характеристик цели аффилиативного общения), ее адекватной социальной перцепции, отработанной техники общения, адекватной самооценки (все указанные выше переменные могут быть объединены в одну переменную — "операционная характеристика деятельности общения" — Т), должна иметь место причинная связь между высоким уровнем

мотивации личности и ее высоким внутригрупповым статусом. Предполагается (гипотеза), что уровень межличностного статуса личности зависит от ее потребности в общении и от составляющих этот процесс элементов (от обобщенной оперативной характеристики деятельности общения). Гипотеза требует эмпирической проверки с тем, чтобы личность с выраженным мотивом аффилиации научить управлять своим общением, добиваясь признания в значимой для нее группе. Психология относится к доказательным научным направлениям; поэтому сформулированная гипотеза должна быть эмпирически проверена и уже на основе полученных эмпирических данных можно формулировать практические рекомендации. Актуальность и практическая значимость данной задачи для научной организации управленческой деятельности в целях профилактики невротических форм приспособления сотрудника к своей рабочей группе, на наш взгляд, не требует пояснения.

В традиционном обследовании, как мы выяснили, за шкальными значениями межличностного статуса, измеряемого социометрической методикой, — Св, Сс, Сн, — могут стоять качественно различные характеристики межличностного статуса, которые в эксперименте не различаются. Действительно, в классы лиц с высоким, средним и низким статусом (обозначенные соответственно Св, Сс, Сн) сгруппированы индивиды в зависимости от числа выборов, которые они получили по положительным и отрицательным критериям выбора социометрического теста. Однако мотивы, которые привели оценщиков (членов группы) к этим выборам, могут различаться. А если это так, то учет критерия и числа полученных каждым выборов не дает исчерпывающей характеристики качественного своеобразия статуса, который выявляется социометрией.

Аналогично и за шкальными значениями мотивации, полученными с помощью соответствующей методики (структурированный вариант ТАТ) — Ав, Ас, Ан, (значение аффилиации высокое, среднее, низкое) могут стоять различные виды аффилиации, которые указанной методикой не различаются. В частности, методика не различает аффилиацию, связанную с общением в рабочей группе, и общую аффилиацию.

Но, если Св, Сс, Сн и Ав, Ас, Ан характеризуют качественно неоднородные статус и аффилиацию, то и механизмы взаимосвязи между аффилиацией и статусом могут быть различными, обусловленными не только уровнем протекания деятельности общения, но и какими-то другими условиями.

Использование для анализа рассмотренной задачи известных нам математических и имитационных моделей (например, К.С. Ленд, 1969, 1973, 1975; А. Санквист, Я.Н., Морган, 1964 и др.) требует больших упрощений этой задачи, что ставит под вопрос возможность получения значимых для реального исследования результатов. Разработка же более полных математических и имитационных моделей приводит к введению большого числа добавочных

параметров и в связи с этим таким же трудностям интерпретации построенной модели, как и самого моделируемого процесса.

Метод В.А. Кулешова (Президента отделения «Исследование операций и состемный анализ» Международной Академии Информатизации при ООН).

Ниже мы сформулируем, предложенные проф. В.А. Кулешовым, некоторые (полезные для практического анализа многофакторных систем) утверждения и основанные на них приемы установления причинно-следственных отношений в конечных цепях случайных событий, осуществившихся в эксперименте (исследовании, обследовании).

1) В *матрицу исходов в эксперименте* (матрица событий в эксперименте) закладывается количество событий (результаты психодиагностики с помощью использованных Н.Д.Твороговой двух методик).

События C_1 , C_2 , C_3 (по трехбальной шкале C_1 статус низкий; C_2 статус средний; C_3 статус высокий) называются несовместными, поскольку не могут произойти одновременно. Если, например, у индивида выявлен статус - C_1 , то сразу не может у него в этой же группе в это же время быть статус C_2 или C_3 . Аналогично и с аффилиацией: A_1 , A_2 , A_3 . Поэтому организация и проведение эксперимента – это создание матрицы исходов. Например, (условноединовременное и независимое) событие A_1C_2 , означает, что у испытуемого оказалась (согласно тестам) аффилиация A_1 и статус C_2 ; поэтому в соответствующей ячейке матрицы исходов следует к количеству лиц с такими же аффилиацией и статусом прибавить еще единицу. Если испытуемых в эксперименте, например, 100 (в нашем обследовании – 351 человек), то сумма всех значений в ячейках матрицы окажется равной 100. Эта сумма распределится по ячейкам матрицы.

Фиг1. Матрица исходов в эксперименте

Компоненты матрицы: *столбец слева и строка сверху обозначены малыми буквами; это сложные события* (каждое из которых состоит из 3-х несовместных событий: аффилиативных A(a1,a2,a3) и статусных C(c1,c2,c3) – каждое измеряются в 3-х бальных шкалах). *Объединение* (сумма) А (аффилиации) – это совокупность трех несовместных между собой уровней аффилиации, как составного (сложного) события: осуществится либо a1, либо a2, либо a3. То же можно сказать и о статусе.

На пересечении строк и столбцов *элементарные события* проведенных испытаний – произведение (пересечение) двух сложных событий (одно испытание можно обозначить как с,а – условимся считать, что это одно элементарное событие); по условиям эксперимента они

обязательно оба (c,a) осуществятся в одном испытании. Описываются эти элементарные события матрицей элементарных событий 3х3. События, которые в матрице *обозначены большими буквами – это элементарные события*, считается, что результат того, что произошло одно испытание – это событие в котором устанавливается конкретные уровни аффилиации и статуса.

Проведение причинно-следственного анализа на классах событий с неразличимыми в эксперименте событиями-компонентами представляет особую трудность и включает ряд допущений (гипотезы 1, 2, 3 – см. ниже).

(1) Гипотеза: предположим, что мы измеряем один вид статуса (так как обследованию предшествовала беседа в группе об определенном типе межличностных взаимоотношений) и два вида аффилиации A1 и A2 (применяемая методики обследования не различают общую аффилиацию и аффилиацию, связанную с общением в конкретной группе). В этом случае был проведен подсчет вероятности марковской зависимости статуса и аффилиации. На всем массиве данных (матрица сопряжения № 1) получаем следующие матрицы № 2 и № 3. Матрица № 2 — это матрица вероятности событий класса A² • C.; эта матрица получена в результате перемножения вероятностей событий класса $C = \{C_H, C_C, C_B\}$ и класса $A^2 = \{A_H^2, A_C^2, A_B^2\}$. Матрица № 3 — это матрица вероятности событий класса А1 • С.; эта матрица получена в результате вычитания из матрицы № 1 матрицы №2. Сложив компоненты матрицы № 3, получаем вероятность марковской зависимости статуса и аффилиации, она равна 0,23. С этой вероятностью Ан является единственной причиной Сн., а Ас — единственной причиной Св. Если бы в матрице № 3 вероятность $P(A_BC_B)$ оказалась равной нулю, а компонента $P(A_BC_C)$ равной 0,03, то мы получили бы пример чистого марковского причинно-следственного отношения между классами A¹ и C. Однако ввиду малой точности применявшихся психологических методик полученный результат можно считать приближенно отражающим указанное выше причинноследственное отношение.

Результаты анализа матрицы № 3 можно представить в графической форме в виде графа причинно-следственного отношения. Для этого обозначим стрелкой направление влияния случайных событий, а цифрами — количественную меру относительного влияния случайных событий друг на друга по направлению стрелки:

$0,07$
 0,01 $A_{\text{H}} {\longrightarrow}$ C_{H} , $A_{\text{C}} {\longrightarrow} C_{\text{B}}.$

(2) В условиях принятия *гипотезы о двух качественно различных видах статуса*, стоящих за измеряемым в психологическом обследовании показателем, *и качественной однородности аффилиации*, измеряемой с помощью ТАТа, причинно-следственной зависимости между аффилиацией и статусом не усматривается.

- (3) Способ исследования причинно-следственного отношения исходит и из *гипотезы о наличии как двух видов статуса, так и двух видов аффилиации*, неразличимых в эксперименте. Схема анализа для этого случая: сначала строится матрица вероятностей для тех видов статуса и аффилиации, которые считаются зависимыми между собой. Гипотеза о двух неразличимых в эксперименте аффилиациях и статусах одновременно дает в нашем случае наиболее близкую к теоретической психологической модели матрицу причинно-следственных отношений.
- **2)** Задача состоит в том, чтобы определить: *что из этих двух сложных событий* (аффилиация, статус) *следует считать причиной*, а что *следствием этой причины*. Поскольку это реальные события, то возможны и обратные связи.

На всем массиве эмпирических данных была получена следующая №1 матрица событий в эксперименте (матрица исходов, сопряжения):

Ан		A_c	$A_{\scriptscriptstyle B}$
Сн	0,13	0,16	0,19
$\mathbf{C}_{\mathbf{c}}$	0,03	0,10	0,07
C _R	0.12	0.11	0.09

Практика причинно-следственного анализа многофакторных систем имеет дело не с отдельными событиями, а с их классами, причем двух важнейших разновидностей. Это, вопервых, такие классы, в которых каждое событие может быть отделено от других событий того же класса, используя доступные в эксперименте средства измерения. Например, мотив аффилиации (А) в эксперименте выступает как класс событий, а уровни аффилиации (Ан, Ас, Ав) — выступают как отдельные события класса; причем психодиагностическая методика ТАТ способна достаточно надежно разделить эти события между собой и каждое из них отнести к классу (А) событий, удостоверяющему наличие мотива аффилиации у испытуемого.

Во-вторых, имеются такие классы событий, которые экспериментатор имеет возможность фиксировать в целом; но сами отдельные события из такого класса разделить в эксперименте не в состоянии. В то же время, о наличии в классе не одного, а нескольких событий он может говорить с уверенностью; причем эти события имеют, как правило, различные механизмы действия, а потому и разную структуру отношений с другими классами событий многофакторной системы.

- **3)** Предложенная В.А. Кулешовым методика дает возможность *анализа* и *обратных связей* между выявленными в эксперименте классами событий.
- **4)** В составе психологически обследованной группы личностей могут быть не только те, кто склонен и к аффилиативному общению, и к приобретению статуса (не всем испытуемым необходимы и близкие эмоционально окрашенные отношения, и приобретение статуса). Есть и

-144-

такие, которым нужен либо статус, либо аффилиативное общение. Поэтому *матрицу испытаний* следует разделить на две матрицы: матрицу зависимостей и матрицу независимостей.

Поскольку есть личности, которые более склонны к науке, искусству, оказанию помощи другим (стремление к истине, гармонии, добру - как полагал Платон), пр., то нам нужно в матрицу событий в эксперименте ввести еще одну строку и один столбец. Испытание А4С4 вполне может осуществиться, благодаря дополнению психодиагностического обследования испытуемых.

$$\begin{bmatrix} 11 & 12 & 9 & 2 \\ 14 & 10 & 7 & 3 \\ 10 & 11 & 10 & 2 \\ 4 & 3 & 4 & 3 \end{bmatrix}$$

Если суммировать все испытания и каждую компоненту матрицы разделить на количество всех испытаний, то мы *перейдем к частотам* (*вероятностям*).

- **5)** Одной из основных задач теории конечных цепей, как метода прикладного анализа, является выяснение структуры цепи событий, совершившихся в серии испытаний системы; а именно: выясняется частичный причинно-следственный порядок в цепи событий, определяются их вероятности и статистические оценки. События, осуществившиеся в эксперименте, но не вошедшие в структуру конечной цепи (например, устанавливают, что событие T не является ни причиной, ни следствием никакого события конечной цепи), называются *условиями реализации цепи*.
- **6)** Соответствующие (необходимые для практических расчетов) формулы из теории конечных цепей, разработанной В.А. Кулешовым, были положены им в основу *программированной системы причинного анализа* результатов эксперимента (исследования и обследования), выполненной и используемой на базе ЕС ЭВМ.

Этот метод причинного анализа (авторская компьютерная программа) был использован при обработке данных социально-психологического обследования, выполненного Н.Д. Твороговой. По результатам проведенного обследования на всем массиве данных построена матрица сопряжения, в которой представлены вероятности совместного осуществления событий: межличностного статуса и аффилиации (матрица № 1). В обследовании можно

различать уровни межличностного статуса и аффилиации (уровень высокий — в, средний — с, низкий — н).

Предложенный подход обработки данных предоставил возможность анализа и обратных связей между выявленными в эксперименте классами событий. Именно, транспонируя первоначальную матрицу и выполнив вычисления, мы получили вероятностную оценку и обратных связей. Обобщенный граф связей в системе аффилиация-статус приведен ниже:

Резюме. В настоящей работе сообщен новый метод анализа причинно-следственных отношений в многофакторных системах, разработанный В.А. Кулешовым - Президентом отделения «Исследование операций и состемный анализ» Международной Академии Информатизации при ООН. Проведенная с помощью метода В.А. Кулешова обработка социально-психологического обследования индивидов медицинского вуза показала возможность выявления и вероятностной оценки прямых и обратных связей в системе измеряемых факторов. Установлено, что низкий уровень аффилиации индивидов влечет как низкий, так и средний их межличностный статус в рабочей группе. При этом, если низкий статус индивида не способствует повышению его аффилиации, то уже средний статус влечет повышение аффилиации до ее среднего уровня. Высокий уровень аффилиации связан, как правило, причинной связью с высоким статусом; и наоборот, высокий межличностный статус индивида в рабочей группе является причиной повышения его аффилиативной направленности.

В результате проведенного исследования оказалось, что при отсутствии мотива аффилиации (шкальное значение – 1; A_H) вероятность приобретения высокого социометрического статуса (шкальное значение статуса – 3; C_B) равна 0,16; среднего (шкальное значение статуса – 2; C_C) – 0,40; низкого (шкальное значение статуса – 1; C_H) – 0,44. Если мотив аффилиации ярко выражен (шкальное значение мотива аффилиации – 3; A_B), вероятность приобретения высокого социометрического статуса равна 0,26; среднего – 0,47; низкого – 0,27. При высоком значении мотива аффилиации (A_B) вероятности приобретения высокого (C_B) и низкого статуса (C_H) равны.

При низких значениях мотива аффилиации (A_H) вероятность приобретения высокого социометрического статуса (C_B) равна 0,16; среднего (C_C) – 0,40; низкого (C_H) – 0,44; т.е. при

отсутствии мотива аффилиации (A_н) вероятность приобретения высокого статуса меньше вероятности приобретения низкого статуса. Таким образом, наличие у личности мотива аффилиации необходимое, но недостаточное условие приобретения ею высокого социометрического статуса в группе.

В проведенном социально-психологическом эксперименте пришлось искать релевантные условия (Рел), при которых зависимость между мотивом аффилиации и статусом выполняется. Установлено, что на величину социометрического статуса личности существенное влияние оказывает успешность протекания ее деятельности общения: адекватность социальной перцепции, статусные притязания, отработанность техники общения, адекватность самоконтроля — переменная Т ("операционная характеристика деятельности общения"). У обследованных с высокими показателями мотива аффилиации (A_B) и высоком значении операционной характеристики деятельности общения (T_B) вероятность приобретиния высокого статуса (C_B) равна 0,94; среднего (C_C) – 0,06; низкого (C_B) – 0. При C_B 0 и C_B 1.

Следовательно, на социальное благополучие работающей личности влияние оказывает успешность ее деятельности общения, которую ей при желании надо освоить.

Библиографический список

- 1. *Гаврилец Ю.Н.* Структура связей и причинные зависимости между переменными // Математика в социологии. М.: «МИР», 1977. С. 135 150.
- 2. *Гальтунг Й.* Диахронная корреляция, анализ процессов и причинный анализ // Математика в социологии. М.: «МИР», 1977. С. 9 49.
- 3. *Новак С.* Причинные интерпретации статистических связей в социальном исследовании // Математика в социологии. М.: «МИР», 1977. С. 76 123.
- 4. *Суппес П.* Вероятностный анализ причинности // Математика в социологии. М.: «МИР», 1977. С. 50 − 75.
- 5. *Творогова Н.Д.* Экспериментальное изучение макроструктуры деятельности общения студента. Автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата психолог. наук. М., 1977. 18 с.
- 6. *Творогова Н.Д., Кулешов В.А.* Об одном методе анализа причинно-следственных отношений и его применение к обработке результатов психологического обследования // В сб. «Психолого-педагогические иссле-дования организации обучения в медвузе». М., 1 ММИ, 1980г. 15 стр.
 - 7. Творогова Н.Д. Общение: диагностика и управление. М.: «Смысл», 2002. 246 с

Электронное научное издание

Бизнес, экономика и менеджмент: теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

20 мая 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

